

МЭРИЯ НОВОСИБИРСКА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА СО РАН

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ПО РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Научно-методический журнал

Выпуск 1

Новосибирск 2017

Экспертный совет:

Полищук Н.А., Андреева Н.А. Гордиенко А.А., Фомичева И.А.

Редколлегия: Гордиенко А.А., Полищук Н.А., Фомичева И.А.

Редактор Гордиенко А.А., доктор философских наук

Проблемы и механизмы развития территориального общественного самоуправления.
Научно-методический журнал. Выпуск 1. – Новосибирск, 2017.

Уважаемые новосибирцы и гости города!

Новосибирск уже второе десятилетие подряд наглядно доказывает: территориальное общественное самоуправление — это эффективный инструмент вовлечения граждан в совместную работу с органами власти, участия жителей в решении вопросов местного значения.

В нашем городе система территориального общественного самоуправления развивается на протяжении 17 лет: сегодня в Новосибирске работает 137 советов ТОС. Выборный актив ТОС составляет более 20 тысяч человек — это старшие по домам и подъездам, председатели уличных и домовых комитетов.

ТОС участвуют в решении многих основных городских задач: вносят предложения в формирование планов социально-экономического развития районов, целевых программ, участвуют в публичных слушаниях, осуществляют общественный контроль по решению многих вопросов, в том числе благоустройства, жилищно-коммунальной сферы, взаимодействуют с управляющими организациями, организуют адресную работу с детьми, пожилыми людьми, содействуют общественной безопасности, устраивают праздничные и спортивные мероприятия.

ТОС города давно зарекомендовали себя как надежные партнеры власти. Чтобы определить дальнейшие пути развития территориального общественного самоуправления в Новосибирске мы провели научно-практическую конференцию «Территориальное общественное самоуправление города Новосибирска как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления: опыт и перспективы». Мы создали Экспертный совет по развитию территориального общественного самоуправления города Новосибирска, под руководством которого была разработана и принята на городской конференции ТОС Концепция развития ТОС в Новосибирске до 2020 года.

На сегодняшнем этапе развития ТОС происходит развитие горизонтального взаимодействия ТОС не только между собой, но и с другими территориальными субъектами, расширяются формы вовлечения населения в деятельность территориального общественного самоуправления, особого подхода к разным целевым группам.

Мы рассчитываем на то, что в ближайшей перспективе ТОС Новосибирска перейдут к решению важнейшей задачи — формирова-

ния от имени населения социального заказа для реализации комплексного подхода к развитию территорий через согласование интересов местного сообщества.

В настоящее время органы ТОС, под методическим руководством экспертов, разрабатывают комплексный план развития территорий, на которых осуществляется общественное самоуправление, с созданием социальных паспортов и выявлением всех ресурсов, необходимых для реализации этого плана. Такое планирование позволит территориальному общественному самоуправлению города на качественно ином, более высоком уровне, подходить к решению вопросов развития территорий.

Первый номер научно-методического журнала «Проблемы и механизмы развития территориального общественного самоуправления» обобщает результаты работы Экспертного совета по реализации первого этапа, заявленного в Концепции развития ТОС в Новосибирске до 2020 года. Надеюсь, что в дальнейшем этот журнал станет эффективным методическим пособием для активистов ТОС, жителей города.

В Новосибирске есть значительный эффективный опыт взаимодействия власти и ТОС, поэтому ТОС города Новосибирска при поддержке мэрии предложили свою площадку для проведения съезда ТОС, на котором необходимо обсудить пути дальнейшего развития ТОС на общероссийском уровне.

*Мэр Новосибирска
Анатолий Локоть*

Введение

Возникнув на рубеже 2000–х годов в виде спонтанной инициативы горожан, ТОС в короткий период прочно укрепились в сообществе как эффективный инструмент объединения граждан в решении общезначимых задач. И сейчас, спустя 15 лет, по количественным и качественным характеристикам система ТОС является наиболее сомасштабной размаху Новосибирска самодеятельной структурой, способной соответствовать текущей и перспективной повесткам его развития в новых условиях.

Накопленные системой возможности обусловлены самой природой общественных инициатив, их сущностью: это универсальность, многофункциональность, массовость проявлений; это изначально присущая системе готовность к установлению равноправных многоцелевых взаимоотношений со всем многообразием и разновидностью субъектов общегородского поля; с представителями всех социальных групп и слоев, независимо от каких-либо цензовых ограничений. Территориальное общественное самоуправление — это открытая система, адекватно отвечающая всем возможным запросам общегородского бытия.

Вместе с тем, экспертный совет отмечает, что потенциал ТОС не осознается пока в полной мере, как самой системой, так и далеко в неполной мере востребован сообществом, его различными категориями и институтами, включая властные и бизнес-структуры, где существенную роль играют отношения патернализма, соподчиненности, подчиненности.

Соответственно, как отмечает экспертный совет, проблемы оптимизации внутригородских взаимодействий разнообразных субъектов, формирование современных стандартов городской культуры назрели и требуют своего разрешения, что тем более актуально сегодня, в условиях обострения конкуренции мегаполисов за ресурсы, в том числе, качественные человеческие ресурсы; в условиях появления таких масштабных заявок, как агломерация, реиндустриализация, стратегическое планирование, зонирование городских пространств и т. д.

Экспертный совет, изучая практический опыт и рассматривая перспективы развития ТОС именно в подобном контексте, выработал некоторые инновационные пути перехода системы в иное качество, соответствующее запросам места и времени. Отправной точкой в этом процессе стала прошедшая в ноябре 2014 года общегородская научно-практическая конференция «Территориальное общественное самоуправление города Новосибирска как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления: опыт и перспективы». Все существенные позиции предложений экспертов обсуждались также на прошедших в 2016 году районных совещаниях, в связи с чем экспертный совет выражает искреннюю благодарность общественности, депутатскому корпусу, представителям исполнительной власти города и всем, кто принял участие в обсуждении предложений экспертного совета. Длительная кропотливая работа над концепцией, итоги её обсуждения позволяют с уверенностью сказать, что наряду с практической деятельностью, в Новосибирске складывается вполне достойный опыт теоретического осмысления феномена ТОС.

Сообразно генезису выработанных экспертами совместно с партнерами и активом ТОС предложений составлен настоящий первый выпуск научно-методического журнала. Начинается он с публикации Аналитической записки разработанной экспертами по материалам указанной выше конференции. Центральное место в журнале занимает «Концепции развития территориального общественного самоуправления города Новосибирска на 2016–2020 годы». Она публикуется впервые в полном объеме, а также аналитические материалы, использованные при разработке Концепции. Следующий раздел настоящего выпуска журнала посвящается обсуждению конкретных технологий развития ТОС. Наконец, последний раздел связан с обсуждением реальных возможностей реализации Концепции в сложившихся в современной России условиях.

*Экспертный совет по проблемам территориального общественного самоуправления
Июнь 2017г.*

Аналитическая записка

По итогам общегородской научно-практической конференции «Территориальное общественное самоуправление города Новосибирска как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления: опыт и перспективы»

1. Система территориального общественного самоуправления в Новосибирске

1.1. Опыт и итоги развития

1.1.1. В городе сложилась развернутая система ТОС, которая обеспечивает общественное участие (гражданскую активность) горожан в форме действий, связанных с представлением, реализацией и защитой самых разнообразных потребностей и интересов горожан. Речь идет, прежде всего, о налаживании общения, обустройства жизни в многоквартирных домах (МКД), дворах, в частном секторе, микрорайонах, а также разных форм участия в реформе жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Охватываемый территориальным общественным самоуправлением (ТОС) ареал деятельности, включает разнообразный спектр активности горожан: от стихийных проблемно-ориентированных инициатив (включая и те, которые связаны с протестными настроениями) до четко организованной деятельности на основе программно-целевого планирования, реализации конкретных программ в рамках территории, охваченных конкретными органами ТОС.

1.1.2. В системе накоплен уникальный опыт гражданской активности, складывается адекватная опыту философия самоорганизации и самоуправления, аутентичная ментальность горожан. Эта активность развивается как самодеятельный процесс, в котором складываются инициативы горожан, перерастающие в процессе своей эволюции в своеобразные народные запросы, возникают инициативные рабочие группы, ориентированные на реализацию этих запросов, которые представляют собой, по сути дела, механизмы обратных связей между властью и населением. В результате ТОС, выявляя конкретные проблемные «узкие места» в жизнедеятельности людей, обеспечивает взаимодействие различных субъектов для совместного и профессионального решения проблем, проявляет себя как школа гражданского становления для горожан.

1.1.3. За 15 лет произошло расширение системы ТОС практически по всем районам города. Сформировались кадры актива — под-

линные энтузиасты своего дела — они и образуют «несущую конструкцию» ныне действующей системы и составляют «золотой ресурс» его развития.

1.1.4. За этот период обозначились концептуальные основы, отображающие сущность ТОС, его место в городском гражданском сообществе, а также механизмы взаимодействия органов ТОС с населением. Этот процесс разворачивался в той культурной среде, где собственно, и происходит инициация конкретных элементов ТОС, осуществляется их эволюция, складывается способность к самоорганизации и организации общественно-значимых действий. Это обеспечивает ассимиляцию становящейся системой ТОС тех культурных образцов и норм, которые естественно присущи городскому сообществу.

1.1.5. Именно в этом контексте в Новосибирске происходило формирование правового поля деятельности ТОС. В результате при становлении ТОС было обеспечено опережающее развитие внеструктурных факторов — содержательно-смысловых, ценностных и личностно-мотивационных аспектов взаимодействия — по отношению формальным нормативам (законодательные нормы, уставные положения и правила, организационные формы взаимодействия). Такое соотношение формальных и неформальных оснований при зарождении общественных организаций является наиболее оптимальным и обеспечивает их гармоничное развитие в городском сообществе. Это закладывает качественные предпосылки для дальнейшего развития системы.

1.1.6. В последнее время наблюдается новая тенденция — переход от благоустройства территории к благоустройству человеческих отношений, что подтверждается опросами жителей. На передовые позиции по значимости выдвигаются, ставят задачи восстановление общения. Таким образом, занимаясь обустройством жизни людей, ТОС выполняет особую миссию — восстанавливает общение конкретных жителей — соседей по подъезду, дому, улице. Клубы, кружки, команды, средства массовой информации в рамках ТОС —

все это реальные формы, объединяющие людей, расширяющие общение. Участвуя в совместных делах, инициированных и организованных ТОС, жители города приобретают уважение, востребованность в сообществе. Особое место при этом занимают праздники. Организаторы-участники — как правило, представители 4–х поколений, а это уже укрепление связей между поколениями, это способствует преемственности, стабильности городского сообщества!

1.1.7. Система ТОС опирается на достаточно устойчивые взаимоотношения с исполнительной и представительной властями города. Спектр этих отношений сложился исторически и представляет собой разнообразные формы поддержки конкретных ТОСов, начиная от обучения актива и совместных действий по обустройству территории и жизни горожан до содействия налаживанию партнёрских отношений и формированию коалиции с муниципальными учреждениями, общественными организациями, а также предпринимательскими структурами в деле реализации общих планов и программ деятельности.

1.2. Инфраструктура поддержки территориального общественного самоуправления

1.2.1. С целью повышения уровня компетентности в городе создана система подготовки и обучения актива, а также методической поддержки конкретных проектов и мероприятий ТОС. Для повышения качества и профессионализма актива организованы расширенные формы обучения по формированию лидерских качеств, профессиональных навыков и развитию коммуникативных связей. Систематически осуществляется обучение по вопросам благоустройства территорий города. При этом используются разнообразные формы, в том числе интерактивные, ориентированные на диалог и взаимное творчество (выездные семинары, «круглые столы», проектные сессии, творческие мастерские по обмену опытом и т.д.).

Оказывается методическая помощь органам ТОС по вовлечению жителей в решение задач по озеленению территорий по месту жительства, сохранению жилищного фонда,

организации социальной взаимопомощи, содействию охране правопорядка, организации спортивных, праздничных, других массовых мероприятий. К этой работе привлекаются такие специализированные организации как, Городской центр садоводства, Ботанический сад, Городской центр проектного творчества, Спортивный город и т.д. Это позволяет формировать некую среду, единое сообщество, озабоченное обустройством города на профессиональной основе.

1.2.2. Для помощи органам ТОС на местах созданы районные ресурсные центры, которые призваны интегрировать все многообразие общественных инициатив, движений, организаций, включая и систему ТОС.

1.2.3. Созданы условия для участия органов ТОС в формировании планов социально-экономического развития районов. Ежегодно органы ТОС вносят предложения по ремонту внутриквартальных дорог, освещению улиц и благоустройству придомовых территорий, капитальному и текущему ремонту жилищного фонда, по комплексному благоустройству индивидуального сектора жилой застройки, по ремонту инженерных коммуникаций.

1.2.4. Для поддержки и развития процессов взаимодействия органов городского самоуправления и органов ТОС под руководством мэра действует консультационный совет, который рассматривает наиболее злободневные проблемы и перспективные направления развития системы ТОС.

1.3. Территориальное общественное самоуправление — партнер муниципальной власти.

1.3.1. В настоящее время система ТОС предстает как исключительно гибкая форма общественного самоуправления максимально приближенная к населению. Именно это делает систему важнейшим партнёром муниципальной власти. В политическом аспекте она позиционируется в широкой палитре действий, начиная от непосредственной демократии рекомендательного характера, до исполнения переданных местным самоуправлением полномочий, касающихся непосредственных условий жизни людей. При этом по отношению к власти ТОСы зачастую выступают в качестве

экспертных некоммерческих организаций, влияя на принятие политических решений, артикулируя и агрегируя интересы разных социальных групп, что способствует поддержанию системной стабильности в городе.

1.3.2. В сфере социальной политики значительно участие ТОС в поддержки различных социальных групп. Оно осуществляется, прежде всего, при реализации муниципальных грантов по благоустройству, созданию условий для досуговых, спортивных, культурных занятий во дворах и микрорайонах. По сути дела органы ТОС являются застрельщиками культурно-созидающих и досуговых коалиций на своей территории.

1.4. Проблемное поле системы, внутреннее состояние движения территориального общественного самоуправления

1.4.1. В последние годы появляются некоторые признаки ослабления системы территориального общественного самоуправления:

1.4.2. В деятельности ТОС участвуют в основном люди старших поколений. Кадровый потенциал актива ТОС (в своей основной массе) с точки зрения профессиональной и образовательной подготовки недостаточен в контексте происходящих изменений. Для молодых же перспективы карьерного, социального роста в системе проблематичны.

1.4.3. В ряде ТОС наблюдается тиражирование прошлого опыта без проектирования нового. В отчетах отсутствует анализ проблем, трудностей и недостатков.

1.4.4. Недостаточно активно продвигаются процессы институционального развития системы. Подавляющее большинство её органов имеет доинституциональные, культурно-средовые механизмы воспроизводства. Это означает, что тот или иной даже продвинутый конкретный ТОС является лишь одним из элементов системы, которая в совокупности, в целостности удовлетворяет определенные потребности и интересы городского сообщества, но при этом каждый конкретный ТОС не формируется как некая относительно автономная единица, независимая от вмещающей его системы; именно поэтому она не может выступать как локальный институт. (Молодежь воспринимает данную ситуацию, как отсутствие самостоятельности, что является од-

ной из причин недостаточной популярности системы среди молодежи).

1.4.5. Медленно происходит формирование объективных предпосылок для повышения уровня активности населения. В советское время в стране действовал своеобразный государственный заказ на общественную самодеятельность. С началом рыночных реформ началось шельмование любых форм общественного участия, возникших в советское время: от стройотрядов, добровольных дружин до субботников по благоустройству. Общественная активность, за которой нет «грантовой поддержки», стала восприниматься как сугубо маргинальные явления. В настоящее время в стране формируется «общество потребления», плодами которого могут воспользоваться далеко не все, но влияние, которое оно оказывает на умы людей, на стереотипы их поведения огромно. И прежде всего, в плане «подавления» гражданских, альтруистических в своей основе мотивов социального действия.

Зарождение ТОС в Новосибирске происходила в тот период, когда действовал постшоковый синдром, обусловленный рыночными преобразованиями в стиле шоковой терапии. В этих условия произошел откат в общественной жизни, связанный со схлопыванием общественной активности во многих сферах местного сообщества. При этом главной проблемой стала разобщенность людей, отсутствие общественных оснований и личностных способностей к диалогу и взаимодействию, а также обнищание, которое вело к отчуждению людей друг от друга, порождало стрессы, ощущение собственной несостоятельности. Первым, кто в этой трагической для общественной жизни ситуации начал проявлять инициативу, были люди старшего поколения. Наблюдая отход государства от регулирования экономической, а затем и гражданской жизни, а также лавинообразный рост проблем в повседневной жизни (нарастание недоремонтов жилья, разрушение малых форм и обустройства дворов, скверов), они стали объединяться, стремясь решать эти, а также и свои все обостряющиеся проблемы.

И до сих пор большинство людей не верят, что их голос для кого-то важен, не стремятся участвовать в делах местного самоуправления. Кроме того, у многих отсутствуют

навыки самовыражения, выслушивания других, разрешения конфликтов, достижения консенсуса. Отсутствуют желание брать на себя ответственность. Для многих характерны нехватка настойчивости и времени.

1.4.6. В условиях намечающегося осла-

бления ТОС, медленного роста гражданской активности людей происходит падение психоэмоционального тонуса движения ТОС, которое эксперты квалифицируют как «выгорание», «ТОС проседает», «подъем прошел» и т.д.

2. Предложения по совершенствованию системы территориального общественного самоуправления (стратегические аспекты)

2.1. К новой городской политике (общий контекст развития территориального общественного самоуправления)

Города вступают в беспрецедентную для мировой истории конкуренцию друг с другом за людские, информационные, денежные потоки. Глобальные связи и соперничество все больше опускаются со ступеньки национальных государств на уровень городов. Это означает, что города начали индивидуализироваться, и все более разгосударствливаются, то есть обретать качественную автономию в выборе курса развития. И в России на смену унифицированной «городской политике» приходит эпоха множественных «политик городов». Новосибирск не может оставаться в стороне от этих трансформаций

Очевидно, что финансирование процессов индивидуализации города будет осуществляться в большей степени за счет привлечения дополнительных ресурсов: развитие туризма, проведение крупных мероприятий (олимпийские игры, универсиада), форумов, привлечение креативных людей, бизнесменов и т.д.

Тренд на индивидуализацию городов означает, что в современном мире глобализация разворачивается как единство глобального и локального, единство которое выражается неустрашимостью существования универсального и партикулярного. Речь идет, по сути дела, о «пробуждении пространств» — о переходе от экстенсивного расширения пространств, к интенсивному углублению их смыслов, к акцентированию самобытной территориальной идентичности. Это предполагает современное креативное развитие территории. Специалисты считают, что в условиях в урбанистическом

развитии восторжествует идеи аутентичности жизни. Что приводит современные российские города к необходимости формировать свое аутентичное брендовое качество, объединяющие местные власти и сообщество горожан в совместном поиске городской идентичности. В этой связи все большую популярность приобретают новые урбанистические конструкты — «город-сад», «город развлечений», «экоград», «креативный город». Новая парадигма поиска городами своего лица востребует к жизни принципиально новую матрицу развития:

- конкурентоспособным становится то городское сообщество, (и по прагматическим, и по эмоциональным основаниям), которое начинает понимать, что оно собой представляет;

- новая успешная стратегия рождается тогда, когда гражданское сообщество города готово вести диалог с властью о совместном поиске этой стратегии;

- успех приходит тогда, когда само понятие «городской успех» становится не внешней характеристикой, а внутренним субъективным переживанием городского сообщества.

Именно в этом контексте должна быть актуализирована стратегия развития Новосибирска, принятая ранее. При этом особое внимание должно быть уделено осмыслению роли городского сообщества в этой стратегии. Данная сторона дела должна быть продумана до конкретных технологий и механизмов развития гражданской активности в контексте новой редакции стратегии города. В соответствии с новыми критериями матрицы развития ТОС становится одним из ведущих субъектов городской политики. И в этой связи, поскольку стратегически переосмысливается

существо городской политики, нуждаются в новой стратегии и ТОС. Ведущим фактором этой новой стратегии, как представляется, должно стать наращивание тенденций на превращение ТОС в институты развития.

2.2. Совершенствование деятельности территориального общественного самоуправления как институтов развития

Стратегический план развития Новосибирска так или иначе предполагает превращение города в «очаг» постиндустриального (инновационного) роста России. Инновационное развитие той или иной территории характеризуется формированием сети партнерских взаимоотношений между участниками экономической деятельности, профессиональными и общественными организациями, объединенными общей стратегией. Такая стратегия предполагает не только экономическое развитие территории, но и ее креативное обустройство: развитие форм досуговой деятельности, ориентированных на творческую самореализацию людей, а также эффективную систему общественного самоуправления. В этом сущность актуализации стратегического плана города. Подобная постановка проблемы означает, в частности и то, что в совокупности партнерских взаимоотношений территории инновационного развития существенную роль играют общественные самодеятельные организации. На них распространяются те требования, характерные для сетевых взаимодействий. Важнейшее из них состоит в том, что каждый участник процесса, в том числе и ТОС, располагая инструментами соорганизации, должен обладать способностью к самоорганизации, то есть должен функционировать как социальный институт. «Институциональная плотность» становится при этом важнейшим критерием инновационного развития.

2.3. Институционализация территориального общественного самоуправления как процесс

По природе своей, ТОС есть самодеятельная инициатива людей, направленная на решение тех или иных проблем по месту жительства. В основании такого общественного самоуправления лежат чувство «малой

родины», соседские связи. Там, где инициативы людей оформляются, там соседское сообщество из некоторого «эмоционального», в чем-то эфемерного, образования начинает превращаться во вполне измеримую, осязаемую и развивающуюся структуру. Это и есть процесс институционализации. Однако она успешно развивается тогда, когда диверсификация отношений, сопровождающая процессы институционализации, не исключает (не затеняет), и чувство малой родины, и соседские связи.

Для того, чтобы первичные основания присутствовали и не выхолащивались, в деятельности ТОС должны быть действия, обеспечивающие связь с этими основаниями. На практике обращение к первичным основаниям может быть осуществлено через массовые мероприятия (праздники домов, дворов и другие), развивающие соседские связи, повышающие психоэмоциональный тонус населения, актива ТОС.

Принципиальное значение для развития ТОС имеют кадры актива. Идеальная модель формирования кадров (актива) ТОС возникнет тогда, когда они «проходят» через систему этих мероприятий и обладают психоэмоциональной совместимостью с тем проблемным полем, которое волнует население. Именно активистов, вышедших из недр массовых процессов, следует готовить к профессиональной деятельности в сфере социального менеджмента.

Институционализация конкретных ТОС сопровождается усилением их автономизации, которая означает качественное наращивание сложившихся в системе ТОС взаимодействий между конкретными ТОС, и с властью, бизнесом, населением. При этом автономизация предполагает такой уровень согласия и развития партнерских устремлений, который полностью исключает протестные формы поведения.

Важнейшей сущностной чертой ТОС является также их комплексный характер. Для того, чтобы в процессе институционализации каждый орган ТОС действительно комплексно представлял проблемы микросоциума, в рамках которого он действует (будь то подъезд, двор или микрорайон), целесообразно при поддержке администрации районов и под их эгидой постепенно формировать традицию

составления, защиты и реализации совместных планов всех субъектов, действующих на территории микросоциума. Таковыми являются, прежде всего, школы, учреждения дополнительного образования, а также культуры, спорта, общественные объединения, управляющие компании в системе ЖКХ, отдел благоустройства администрации, участковая служба милиции и т.д.

Важнейшим направлением институционального развития ТОС (задающим продуктивную перспективу развития) является их участие в Общественных Советах по реформированию ЖКХ, которые являют собой специфическую форму синтеза энергии гражданского действия с профессиональной работой специалистов в данной сфере. Для этого общественным активистам и профессиональным практикам необходимо выстроить эффективную систему взаимной кооперации. «Узлы» такого строительства: со стороны ответственности — теоретическая и практическая подготовка актива многоквартирных домов (старших по дому, подъездами), постепенное создание товариществ собственников жилья (ТСЖ); со стороны управляющих компаний — отбор, подготовка и контроль над работой первичного звена в системе ЖКХ (сантехников, дворников, уборщиков, а также работников экономического и финансового отделов, обеспечивающих подомовой учет ресурсов: доходов, расходов и т.д.), переход на этой основе к высокоответственному качественному обслуживанию жилья.

Реформирование и развитие ЖКХ — одна из возможностей для ускорения институционализации и развития ТОС по общественно-коалиционному варианту деятельности. По сути дела, это один из шансов для расширения массовой базы ТОС, омолаживания актива, а также для более полной реализации ТОС своей миссии — создание устойчивого общественного самоуправления.

2.4. Институционализация территориального общественного самоуправления и его партнеры

Институционализация связана с диверсификацией отношений и деятельности всей городской системы ТОС. Эти процессы включают в себе возможности для развития совре-

менных трендов обустройства жизни в структуре повседневности на основе инициации социальных инноваций, реализующих вариативные сценарии горожан разных возрастов, разнообразных социально-профессиональных групп и имеющих разный социокультурный опыт. Это востребует имеющийся в городе творческий потенциал (творческие группы), который в настоящее время незаметен для ТОС.

В свою очередь процессы наращивания творческой среды в системе ТОС способны «поднять» его психоэмоциональный тонус ТОС, вернуть ему дух «горения».

Актуализация творческого потенциала в повседневной жизни по месту проживания создает условия для перехода от выживания, связанного с защитой своей территории от размещения на ней «проблемных объектов» (новых зданий, торговых точек, автомагистралей, автостоянок и т.д.), фактически полностью разрушающих сложившиеся в ней уклады жизни, к активизации творческой энергии горожан. При этом актуализируется та линия обустройства повседневности, которая связана с глубокой и разнообразной терапией искусством, включающей в себя как формы знакомства с искусством, так и разнообразные формы его создания. Важно содействовать тому, чтобы сакральные смыслы человеческой жизни, воплощенные в объектах искусства и символах, вели диалог с человеком не только в стенах музеев, но и в окружающем его пространстве — на улице, во дворе. Этот фокус может стать одним из программных, позволяющих горожанам выходить из уровня «выживания» к уровню ценностного и эстетического осмысления своей жизни и своей связи с миром. По сути дела, этот фокус является базовым условием для креативного обустройства территории.

Процесс институционализации, ориентированный на развитие креативной среды в структуре повседневности, естественным образом обеспечивает движение ТОС к взаимодействию с креативным классом, который, и является основным субъектом инновационного развития, что предполагает участие ТОС в ее создании. Таким образом, возникают предпосылки для объединения ТОС с креативным классом, творческими организациями города на основе выработки общего языка, совместных проектов. Завязывается комму-

никационный узел, обеспечивающий развертывание важнейшего измерения инновационной экономики, связанного со становлением креативной личности, в аспекте ее расширенного воспроизводства в досуговой деятельности в структурах повседневности.

Включение ТОС в подобные коммуникативные узлы само по себе имеет принципиальное значение для их развития, и, в особенности, для их институционализации, поскольку с определенного уровня этот процесс требует соответствующей коммуникативной среды и коммуникативной рационализации взаимодействия.

3. Социогуманитарное сопровождение развития территориального общественного самоуправления

В современной российской действительности доминируют вертикальные иерархические взаимодействия, действует стратифицированный крупный частный бизнес, начинают постепенно складываться вертикальные иерархические связи также и в системе общественных формирований. В этих условиях развитие модели горизонтальных партнёрских связей в городском сообществе может оказаться той нишей, в рамках которой общественные формирования, с одной стороны, могут, сохранив аутентичный потенциал, с другой, — обрести (на основе самоорганизации) современные формы публичности, ориентированные на реализацию единой стратегии развития города, развития в нем современной городской политики. Формируя такую нишу, городское сообщество получит возможность реализовывать аутентичные стратегии развития города.

Аутентичное развитие городов предполагает не только качественное усиление роли городского сообщества, всех его субъектов. Это означает, что принципиально должен измениться подход к конкретным общественным формированиям. Они должны восприниматься как некие самостоятельные социокультурные образования, переживающие эволюцию от спонтанных инициатив в общественные институты, аутентичные субкультуре этой инициативы, способные к пар-

Диверсификация деятельности в ауре ТОС создает условия для наращивания и диверсификации мотивации горожан — участников этой деятельности на основе ее спецификации вокруг многообразных линий личностного развития, будь то самореализация, или карьерные устремления, или ориентации на ценности общения и т. д.

Сама по себе диверсификация деятельности и отношений в системе ТОС по самой своей природе есть процесс создания условий для вертикальной мобильности действующего и потенциального актива.

тнерским сетевым взаимодействиям на основе коммуникативной рационализации своей деятельности.

ТОС в системе городского сообщества занимает особое место: для него характерна комплексная деятельность относительно конкретной территории; максимальная приближенность к населению и то же время развитая система взаимодействий с властью. В этой связи именно система ТОС содержит в себе эффективные возможности для превращения в системообразующий фактор аутентичного развития городского сообщества.

Само по себе понимание проблем, источников и механизмов аутентичного развития требует социокультурного, междисциплинарного подхода к представлению того или иного общественного образования. Если говорить о ТОС, то здесь необходимость такого подхода актуализируется также сложившемся проблемным полем. Только один процесс институционализации, перед которым встала система, требует смены «метрики» восприятия и понимания ТОС. Функциональный подход, действующий в современных практиках ТОС, не позволяет увидеть ни природу, ни механизмы его воспроизводства, ни особенности взаимодействия с населением и властью, не говоря уже о перспективах развития. Надо иметь также ввиду и то, что для структур городского сообщества, и в особенности для ТОС, ориентированных на аутен-

тичную политику, все более актуальными становятся современные формы трансинституциональных взаимодействий. Они выступают как пространства обеспечивающее зарождение и развития институтов сетевого взаимодействия, где складываются предпосылки для двойной герменевтики и возникают социальные инновации, образующие институциональную среду инновационного развития городского сообщества.

Однако ни в одном учреждении города нет междисциплинарных лабораторий, не разрабатывается методология междисциплинарных исследований (не говоря уже о трансинституциональных исследованиях), в то время как деятельность ТОС уже сейчас, сегодня находится в междисциплинарном поле, в системе трансинституциональных взаимодействий. Это существенное ограничение исключает возможность сделать заказ в вузы не только на концептуальное осмысление ТОС, но и на подготовку кадров для ТОС. Необходимо создавать принципиально надвузовскую структуру. В пределе — это создание реального (практикоориентированного) университета социальногуманитарных инноваций, может и частного, но способного давать хорошее методологическое и практикоориентированное образование, с использованием антропопрактик, различных когнитивных технологий и практику как это было, например, в советских ВТУЗах. Тогда был спрос на технические кадры. Сегодня он существует на кадры с высоким гуманитарным образованием, правда, пока не артикулируемый. Такая артикуляция обуславливается теми насущными задачами городской политики, перед которыми стоит Новосибирск. Тогда и встанут в повестку дня императивы, требующие наряду с технопарком создание хьюменпарк — парк (он же реальный университет) гуманитарных технологий (когнитивных, игровых, антропологических, креативных и т.д.).

Университет социальногуманитарных инноваций должен, прежде всего, заниматься концептуальной разработкой процессов аутентичного развития городского сообщества, отработкой практикоориентированных технологий совершенствования их процессов, включая конкретные общественные формирования, образующие ядро городского со-

общества. Они должны быть опосредованы обширной системой просвещения населения города, а также многоуровневой системой подготовки актива общественных формирований (включая и только что заявивших о себе спонтанных инициаторов).

Отличие предлагаемого подхода от существующей практики состоит в практикоориентированном социогуманитарном сопровождении процессов разработки и реализации проектов, программ и стратегий развития городского сообщества, прежде всего системы ТОС, которое, во-первых, позволяет задать целое, осуществить адекватную этому целому проблематизацию, рефлексирование и нормирование мыслительных процессов; во-вторых, позволяет осуществить предпроектные междисциплинарные исследования описание и анализ условий, предпосылок и эволюцию структур или субъектов; в-третьих, позволяет, наряду с рациональной составляющей (которая задается в проектных исследованиях и предложениях), выявить то, что складывается естественным образом, что определяется в процессе живого развития реального объективного социального процесса; в-четвертых, выявить или создать на стыке между исследованием и социально-инженерным действием ряд составляющих, которые задаются проектами, но в действительности отсутствуют (инициативы людей, обучение, переобучение, формирование необходимых для реализации проекта субъектов); в-пятых, осуществлять мониторинг происходящих изменений в контексте уточнения стратегий, программ и проектов развития городского сообщества.

В сложившейся в России практике эти процессы не осуществляются. Чаще всего они отдаются на откуп чиновникам, у которых нет ни соответствующих знаний, ни навыков, ни, в конце концов, времени. Но самое главное, такое сопровождение требует соответствующего переустройства внутреннего мира как общественников, так и представителей власти и интеллектуалов, сопровождающих этот процесс. Такое переустройство можно осуществлять только в практикоориентированном диалоговом проектировании. Здесь надо говорить о развитии способности моделировать (идеальные модели или гуманитарные утопии как этапы приближения в процессе

диалогового проектирования к адекватному пониманию происходящего). Без развития такой диалоговой способности нельзя говорить о практической работе с крупными и сложными системами и социальными процессами. Это формируется через школу игровой механики, через технологии онтологического проектирования. Также не обойтись без духовных практик (как оснований, обеспечивающих естественные предпосылки для личностных ограничений и участия в коллективном творчестве) и любых практик самосовершенствования и саморазвития,

вскрывающих необходимость формирования этического кодекса, внутренних этических инстанций. Не может быть социальным новатором человек, не разрешающий этических проблем, не прочувствовавший не проживший сути базовых человеческих «духовных максимум»!! Без этого нельзя формировать и конфликтные компетенции. Проблема, эта стоит очень остро: какую бы тему не взяли — от экологической до политической — везде конфликт интересов, а у большинства современных управленцев профессиональная болезнь, называемая конфликтофобией.

4. Об участии молодежи в территориальном общественном самоуправлении

Обсуждение проблем участия молодежи в деятельности ТОС невозможно без понимания социокультурного смысла процессов, которые характерны для молодежи как специфической социально-демографической группы. Не вдаваясь в подробности, обратим внимание на то, что в структурах повседневности по месту жительства молодежь проявляется в форме ассоциативных детских и юношеских организаций. С точки зрения содержания такие организации представляют собой способ освоения мира и воздействия на него путем коллективной деятельности в кругу сверстников. Это явление естественно — демократическое, способствующее раскрытию становящейся личности в среде, где человек свободен в своем волеизъявлении. Детские и юношеские организации образуют особую среду жизнедеятельности формирующегося человека, однако они являются и важнейшим самостоятельным звеном воспитательной системы образовательного учреждения (школы, учреждения дополнительного образования). Причем это звено должно быть включено в воспитательное пространство конкретного микросоциума, где реализуется детская юношеская социальная активность и самодеятельность. Успешное привлечение молодежи в систему предполагает включение ТОС в подобное пространство во взаимодействии со школой.

При этом необходимо исходить из того, что особое значение для формирования мо-

лодого человека имеют детские организации, содержанием деятельности которых являются социальные инициативные проекты, программы, направленные на решение общественных проблем. Для этого они должны находиться в обстоятельствах, приближенных к реальным процессам современной общественной жизни. Именно ТОС, становясь ядром городского сообщества, является субъектом-носителем таких обстоятельств. Для решения этой проблемы необходимо формировать в молодежной среде (при взаимодействии с системой образования) представление о том, что развитие социального менеджмента очень важная для России задача, что процесс социального управления начинается с низовой инициативы. ТОС в силу его комплексной природы являет собой наиболее адекватную среду для подготовки социальных менеджеров. В своем начале формирование таких представлений могло бы осуществляться через следующие действия: организация учебной практики в органах ТОС для студентов 2–3 курсов специальностей связанных с менеджментом; открытие магистерских программ, связанных с социальным менеджментом и менеджментом в некоммерческих образованиях; привлечение на работу в ТОС старшеклассников для получения социального опыта, разработав совместно со школой специальные проекты.

Любая локальная практика развивается только при рефлексивном к ней отношении.

Осваивать навыки рефлексивного управления, социального проектирования, системного анализа, проблематизации, все то, что нужно для работы с социальными системами и процессами, организация которых необходима в отличных от имеющихся на сегодня день образовательных стандартов, форматах и методах. Такой средой мог бы в реальности стать социогуманитарный университет, о котором речь шла выше. Как представляется, именно здесь возможно разрабатывать и реализовывать антропологемы, создающие и формирующие новые социальные позиции и деятельностные способности молодых людей.

Создание среды, ориентированной на молодежь, обуславливается тем, что именно молодые люди подросткового и юношеского возраста находятся в наиболее сенситивном периоде формирования рефлексивности. Именно их возраст — возраст освоения со-

циальных норм деятельности, прежде всего, управленческой. При этом ведущим способом самоорганизации детей в такой деятельности является социальное проектирование, которое предпопрпредполагает умение во взаимодействии, в данном случае с ТОС, и при посредничестве интеллектуалов увидеть общественную проблему, найти нетрадиционный путь ее решения.

Для привлечения молодежи необходимо также создать систему программ и тренингов для молодых людей, входящих в ТОС, позволяющих им растить личностный, коммуникативный, креативный и лидерский потенциалы, включаясь при этом в решение реальных вопросов деятельности ТОС. (Молодежь всегда крайне заинтересована в тренингах личностного и коммуникативного роста как форме получения нового социального опыта в увлекательной форме, так и в проектных пробах, направленных на внешний мир).

5. Совершенствование взаимодействия с муниципалитетом

Новая стратегия ТОС предполагает смену парадигмальных оснований в системе взаимодействия ТОС с властью, в основе которой тренд на развитие инструментов соорганизации деятельности участников взаимодействия, опирающейся на способность к внутренней самоорганизации. В качестве предпосылки, формирующей такой тренд, предстает совместное планирование работы ТОС, администрации, депутатов и иных субъектов, действующих на территории микросоциума. Таковыми являются, прежде всего, школы, учреждения дополнительного образования, а также культуры и спорта, общественные объединения, управляющие компании в системе ЖКХ, участковая служба милиции и т.д, как уже было подчеркнuto.

При этом необходимо исходить из того, что комплексный план — это своего рода партнерский договор между населением, исполнительной и законодательной властями. Очевидно, что комплексное планирование предполагает детальную проработку с участием актива ТОС и населения развития и благо-

устройства малых городских территорий на основе градостроительного плана. Переход на системное 3-летнее (хотя бы) планирование предполагает более глубокое знание ситуации на «своей» территории. Для аргументированного диалога, несомненно, необходимо наличие обновляемого паспорта территории, знание ее специфики. В последние годы целый ряд органов ТОС провели сложную работу по созданию социального паспорта многоквартирного дома, улицы частного сектора, всей своей территории. Эффект от этой деятельности по мнению самих ТОСовцев значительно превышает трудности. Паспортизации территорий на основе градостроительного плана вызывает интерес и у руководителей предприятий расположенных на территории ТОС. В этой связи целесообразно создание Советов территорий из актива ТОС, представителей администрации, а также представителей всех организаций действующих на территории, включая и представителей промышленных предприятий, бизнес структур с возможностью их участия в непосредственной работе или её финансировании.

5.1. Меры, содействующие принципиальной перестройке отношений территориального общественного самоуправления и власти

5.1.1. Восстановить совещания по проблемам ТОС при главах районов. Такое совещание должно стать важным элементом системы взаимоотношений власти и ТОС, в том числе и обеспечивающим соответствующий настрой сотрудников администраций.

5.1.2. Представляется целесообразным в соответствии с нормативно-правовой базой перейти, как для части наиболее подготовленных ТОС в качестве пилотного проекта, на договорные отношения «делегирова часть полномочий с частью финансирования» (зимняя уборка снега, малое благоустройство, вывоз мусора и т.д.). По итогам пилотного проекта провести анализ перспектив введения такого рода взаимодействия и обсудить его с ТОСами.

В этой связи, возможно, также пересмотреть положения о конкурсе грантов в сторону реальных работ по благоустройству с участием актива. Они должны осуществляться в паритете с культурно-массовыми мероприятиями.

Возможно и параллельное введение системы «малых грантов» в пределах выделенных средств в районах. В соответствии с планом развития конкретной территории ввести в действие совместное выполнение малых проектов. Причем совместное, как на уровне проектирования, так и выполнения. Для чего

предусмотреть право финансирования этих проектов на уровне администраций районов.

5.1.3. Разработать общегородское Положение об участии ТОС в общественном контроле работ по социально значимым объектам. Участие актива населения в проектировании, строительстве и общественном контроле непременно привлечет дополнительные ресурсы как на благоустройство территории, так и на ее сохранение.

5.1.4. Создать систему помощи и поддержки органов ТОС в их информационной работе для населения на принципах диалога и обратной связи. Консультационная и практическая помощь специалистов, возможно, из молодежно-студенческой среды будет способствовать укреплению горизонтальных связей в сообществе и вертикальных в поколениях жителей.

5.1.5. Признать, что деятельность детских летних трудовых лагерей по месту жительства под патронажем школы и ТОС имеет существенное значение для воспитания детей и в духе общественных инициатив по месту жительства. Произошедшее в последнее время сокращение (в три раза) количества детей занятых в этих процессах в целях экономии бюджетных средств представляется чисто ведомственным актом. Необходимо создать условия, исключая такие акты.

*Экспертный совет в составе:
Андреева Н.А., Гордиенко А.А.,
Полищук Н.А., Фомичева И.А.
Ноябрь — декабрь 2014г.*

**КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ
ГОРОДА НОВОСИБИРСКА на 2016–2020 ГОДЫ**

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА на 2016–2020 ГОДЫ

1. Общие положения

Настоящая Концепция разработана общественным экспертным советом как рекомендации для органов местного самоуправления, исполнительных и представительных органов государственной власти Новосибирской области, органов территориального общественного самоуправления (далее — ТОС), а также как осмысление феномена ТОС и развития его как эффективной формы непосредственного народовластия.

Концепция является программным документом и может служить основой для разработки законодательных, нормативно-правовых актов, планов и программ, иных организационно-методических документов, применяемых как в практике ТОС, так и в деятельности муниципальных и региональных властей.

Концепция призвана способствовать формированию управленческих, професси-

ональных, общественных установок в деле создания аутентичной Новосибирску культуры городской жизни, городского жизнеустройства. Она направлена на создание условий институциализации ТОС как системы воспитания социально-ответственного гражданина, сочетающего в себе традиционно-пассионарный характер, присущий Новосибирску, с отечественными традициями служения, ценностями самореализации, сотрудничества, добрососедства, чувства «малой Родины».

Концепция отражает систему взглядов на ТОС как на уникальную социогуманитарную городскую практику, нуждающуюся в дальнейшем развитии с учетом приоритетных стратегий и тенденций развития мегаполиса.

Концепция утверждается общегородским собранием актива ТОС.

2. Общее состояние ТОС в Новосибирске

ТОС практикуется в общей системе муниципального управления как самоорганизация граждан по месту жительства для самостоятельной и под свою ответственность реализации собственных инициатив по вопросам местного значения.

К настоящему времени ТОС — наиболее устойчивая форма объединения граждан, действующая на основе федеральных и региональных законов, определяющих статус органов системы, принципы их функционирования, взаимодействия с органами государственной и муниципальной властей, иными субъектами права, а также порядок формирования территориальных границ системообразующих элементов.

Деятельность системы охватывает основные сферы жизни города: благоустройство среды обитания и решение проблем жилищ-

но-коммунального хозяйства; социальная поддержка населения и работа с детьми, молодежью: участие в пропаганде здорового образа жизни и содействие системе общественной безопасности; просвещение и информирование граждан по общезначимым вопросам.

Сложились достаточно устойчивые взаимоотношения ТОС с исполнительной и представительной властями города. Спектр этих отношений представляет собой разнообразные формы поддержки конкретных органов ТОС, практики совместных действий по обустройству территории и жизни горожан, содействие налаживанию партнерских отношений с муниципальными учреждениями, общественными организациями.

Многообразный характер деятельности, нарастание объема неформальных функций, подтвержденная временем устойчивость си-

стемы, признание ее особого статуса со стороны различных социальных групп новосибирцев, всех уровней представительной и исполнительной властей дают основание считать ТОС уникальной социогуманитарной практикой Новосибирска. ТОС — достояние города, его визитная карточка.

Опыт самоорганизации населения по месту жительства обобщен в монографии «Гражданская активность и инновационное развитие региона» (Гордиенко А. А., Институт философии и права СО РАН. 2014), многочисленных публикациях периодической печати, научно-методических сборниках; в материалах Публичных слушаний в Палатах ФС РФ, заседаний АСДГ, а также прошедшей в Новосибирске в ноябре 2014 г. научно-практической конференции «Территориальное общественное самоуправление города Новосибирска как форма участия населения в осуществлении

местного самоуправления: опыт и перспективы».

Законодательное закрепление основ деятельности ТОС по месту жительства предопределило перспективы его развития: отмечен постепенный переход ТОС из статуса «социогуманитарной инновации» к статусу «ТОС как институт гражданского общества».

Вместе с тем, достаточно протяженная во времени деятельность территориального общественного самоуправления в рамках устоявшихся представлений, тиражирование успешного опыта вне критического анализа привели к некоторому его ослаблению. Возник определенный дисбаланс в системе стихийных и административных начал, который способствует к снижению как внутренних побудительных мотивов деятельности, так и импульсов к самоорганизации.

3. Общий замысел и структура системы мероприятий Концепции

Экспертный совет выявил накопившиеся в системе ТОС Новосибирска противоречия и на этой основе предлагает настоящую Концепцию, направленную на преодоление сдерживающих развитие ТОС факторов. При этом предполагается применение инновационных моделей социального взаимодействия, основанных на исторически сложившихся внутренних корпоративных ресурсах ТОС в сочетании с современными социогуманитарными практиками, сообразно стратегиям и приоритетам города, перспективам развития территорий и человеческого потенциала.

В соответствии с природой ТОС, Концепция полагает в качестве основного метода реализации замысла, решения выявленных проблем самостоятельное изменение (самопреобразование) конкретных органов ТОС. В качестве ресурса искомых преобразований предполагается поэтапное формирование структуры горизонтальных связей, развитие накопленной практики комплексного социально-территориального планирования как инструмента формулирования социального заказа населения муниципальной власти, а так-

же наращивание и закрепление обновленной корпоративной культуры, апробируемой в процессе расширения социальной базы ТОС. В этих рамках разработаны основные направления, механизмы, процедуры развития системы территориального общественного самоуправления.

Система мероприятий Концепции структурирована в два этапа. На первом этапе (2016–2018 годы) реализуются процессы формирования горизонтальных взаимодействий, которые должны возникать не на основе указанных сверху, а по инициативе снизу — естественным образом. Наиболее зрелые и имеющие опыт ТОСы организуют и реализуют совместные проекты, ориентированные как на собственное развитие каждого из них, так и в целях общего развития. Подобным образом возникают первичные «узлы» горизонтальных взаимодействий. В этих «узлах» на основе полученного опыта отрабатываются соответствующие технологии и процедуры, требующие описания и стандартизации, а также выявляются и отрабатываются адекватные методы просвещения — подготовки актива ТОС, населения к первому этапу.

Второй этап (2019–2020 гг.), не только вытекает из первого, но и в некотором роде предшествует ему. Необходимые для осуществления первого этапа представления, методы, подходы, технологии закладываются в общегородской Программе развития ТОС, которая оформляется и реализуется в полном объеме на втором этапе. В силу того, что Программа имеет мировоззренческий характер (меняет сознание участников, подготавливает их к совершенствованию системы), прообраз ее начинает формироваться на первом этапе; это означает, что уже на первом этапе (с самого начала) должны быть прописаны базовые элементы Программы, которые будут являть-

ся ориентирами деятельности в ходе первого этапа.

Наработка опыта в новых условиях позволит перейти ко второму этапу, где получает качественный разворот ряд важных направлений, которые закладывались на первом этапе. Речь, в частности, идет о работе с молодежью, наращивание комплексных взаимодействий с властью, укрепленных традициях, партнерских связях с бизнесом. В полном объеме развернется реализация Программы «Новосибирск — город ТОСов». Начнет в полном объеме работать научно-методический центр, обеспечивающий экспертное сопровождение реализации Программы и необходимую подготовку актива.

4. Основные направления развития системы ТОС и пути их реализации

4.1. Укрепление и наращивание самостоятельного характера (субъектности) ТОС

Для развития субъектности конкретных органов ТОС необходимо сохранить низовую инициативу горожан, уберечь их от излишней бюрократизации и формализации, следуя по пути формирования корпоративной культуры, специфических стандартов собственной деятельности.

Концепция предлагает формирование инновационной модели внутри и вне системных отношений, которая позволит ТОС перейти от произвольной совокупности разрозненных автономных образований к открытой системе взаимодействий и коммуникаций, сохраняя при этом свою самобытность и самостоятельность.

Инновационная модель отношений предполагает корректировку вертикально-ориентированного (по линии «орган ТОС — иной субъект, включая власть») взаимодействия за счет создания и укрепления структуры горизонтальных связей, позволяющих эффективную трансляцию, взаимообмен идеями, уникальным опытом.

Условием становления такой модели является наличие общей цели, организация собственной инициативной деятельности различных органов ТОС в единой идеологи-

ческой направленности. Первоначально она может осуществляться с появления некоторых совместных проектов, предложенных рядом органов ТОС в качестве пилотных площадок. Ресурсом в данной постановке проблемы может служить в т.ч. организованный специальным образом процесс грантовой и субсидированной поддержки общественных инициатив в русле пилотных площадок.

Выработка общей идеологии должна осуществляться технологически и постепенно с учетом разнообразных интересов в процессе реализации совместных решений, в рамках открытого диалога с вовлечением в него посредством специально разработанных процедур широкого круга профессионалов: социологов, экономистов, культурологов, представителей творческих профессий, иных сфер жизнедеятельности соответственно содержанию проектов.

Учитывая инновационный характер предстоящей в данном направлении работы, а также реализацию иных задач, исходящих из положений настоящей Концепции, предполагается учреждение специального координационного научно-методического сопровождения деятельности системы; способствующего преодолению её фрагментарности и тактического характера перспектив.

Позитивное влияние ввода в практику постоянно расширяющейся структуры

горизонтальных связей заключается в том, что для каждого элемента (органа) системы открываются общие возможности: совокупный ресурс, системы специфического инструментария, творческий общественный потенциал самой системы, всего городского сообщества, а также профессиональных объединений.

Необходимым условием закрепления структуры горизонтальных связей является корректировка нормативно-правовой базы ТОС, в первую очередь, в части регламентации направлений деятельности и функций, механизмов делегирования части полномочий со стороны органов муниципалитета и определения подведомственных территориальных границ, а также упорядочения в соответствии с федеральным законодательством системы органов ТОС. Нормативно — правовая база должна быть дополнена сводом процедур, формализующих взаимоотношения субъектов внутри и вне системы, а также технологирующих ее процессы.

Общее понимание смыслов, идей, технологии деятельности требует также пересмотр подходов и к организации единого информационного, просветительского пространства ТОС, которое позволит равноправно и равнозначно представлять опыт реализации различных социальных инициатив, совершенствовать систему обратных связей и взаимоподдержки.

Инструментом создания такого пространства может стать система специализированных периодических изданий, информационных вестников, научно-методических бюллетеней, а также специально разработанная в соответствии с настоящей Концепцией система просвещения и обучения активистов, участников ТОС с учетом современных подходов к процессам самоорганизации.

Результатом организованного процесса идеологического и стратегического самоопределения по горизонтали становится обособленная возможность ТОС позиционироваться в качестве полноценного партнера, обладающего собственными уникальными ресурсами и знаковыми отличиями, сквозными корпоративными стандартами и процедурами их формализации и закрепления.

Прогнозируемым эффектом создания единого городского сообщества ТОС, действу-

ющего в системе горизонтальных связей, работающего при поддержке экспертов может стать появление в Новосибирске оригинальных проектов обустройства городских территорий, создание локальных инфраструктур и сервисов, особого микроклимата дружелюбной городской жизни.

4.2. Развитие практики комплексного социально-территориального планирования как инструмента формирования социального заказа населения муниципальной власти

Целенаправленное развитие субъектно-го характера системы создаст предпосылки для реализации исходного назначения ТОС: формировать от имени населения социальный заказ муниципальной власти, инструментом которого может стать комплексный подход к развитию подведомственных конкретному органу ТОС микросоциума и территории.

Комплексный план по сути — партнерский договор между населением в лице органа ТОС, властью в лице органов муниципалитета и бизнес-сообществом в лице соответствующих хозяйствующих субъектов. Основные цели комплексного планирования — это учет разнообразных потребностей субъектов, задействованных в процессах социально-территориального развития, а также оптимизация использования предполагаемых совокупных ресурсов.

В данном контексте целесообразно рекомендовать закрепление традиций составления, защиты и реализации комплексных планов развития микрорайонов под эгидой районных администраций и округов города (подобный опыт уже проявил себя в ряде районов). В процессы комплексного планирования вовлекаются все субъекты, ориентированные на конкретные территории и их сообщества: образовательная, спортивно-оздоровительная, культурно-просветительная и информационная инфраструктуры, системы ЖКХ в союзе с управляющими компаниями (УК), бизнес — структуры, местные учреждения и органы муниципалитета.

Комплексный подход не только формирует условия для создания новых механизмов функционирования ТОС в качестве субъекта, но и обеспечивает становление своего рода единого субъекта планирования и развития

конкретной территории, где представлены власть-общественность-бизнес. При этом их совместная деятельность в рамках общего плана происходит на основе выработки системы согласованных ценностей, нормативно-правовой определенности и целевой направленности.

Подобный подход полагает определенные требования к участникам процессов, которые могут быть представлены в специальных процедурах установления и разрешения возникающих конфликтов интересов, требующих способностей к компромиссам, разработке механизмов достижения консенсуса в качестве инструмента ухода от волюнтаризма спонтанных предложений.

В полном объеме комплексное планирование как результат согласованных подходов к социально-территориальному развитию обеспечивается формированием в процессах совместной жизнедеятельности единых мировоззренческих ориентаций и является эффективным способом управления местной системой общественных отношений. По сути — это переход к высоким процессам социального проектирования, освоение сферы социального консалтинга, позволяющего придать движению ТОС целенаправленный характер, приобрести более высокие компетенции.

С целью реализации вышепредложенных установок, Концепция предлагает организацию на местах своего рода общественных советов территорий из представителей актива ТОС, местной власти, а также всех системообразующих субъектов.

В данной постановке возникает необходимость совершенствования межпредметных, междисциплинарных связей в структуре самого муниципалитета (депутатский корпус, учреждения и подразделения мэрии), оформленных также через специфические процедуры, носящие административный характер.

Совокупный ресурс бизнес — сообщества, общественных объединений, профессиональных и творческих союзов, сформированный в рамках реализации общего плана, дополнит и укрепит горизонтальные связи внутри и вне системы ТОС.

Как показывает опыт, обозначенная выше модель взаимодействия может быть реализована при условии разработки т.н. «паспорта территории» (включающего в себя характеристи-

ки всех значимых социально-территориальных профилей и параметров) как залога предметного представления интересов и потребностей субъектов совместной деятельности по обустройству среды обитания.

4.3. Расширение практики привлечения новых социальных групп как процесс укоренения новой модели ТОС

Развитие горизонтальных связей само по себе не гарантирует успех преобразования системы. Намечаемые Концепцией преобразования и, в частности, такая их стадия, как формирование «узлов» горизонтальных взаимодействий, может довольно быстро потерять смысл для участников событий, если они не начнут решать назревшие проблемы в соответствии со своим новым опытом. Преобразование ТОС как процесс наращивания горизонтальных связей должен подкрепляться новым качеством взаимодействия, которое возникает (востребуется) в процессе привлечения в систему новых социальных групп.

ТОС сегодня осознает себя преимущественно как некий орган социальной поддержки различных, нуждающихся в этом групп людей местного сообщества, а также как организатора культурных событий, устройства окружающей среды, регулятора отношений жителей с коммунальными службами. Практика сложилась и тиражируется таким образом, что (в соответствии с интересами и возможностями сложившегося контингента участников ТОСовских процессов) приоритеты лежат в сфере разрешения бытовых задач: благоустройство дворовых территорий в стиле «наивный урбанизм», создание условий досуга, оздоровления, участия в соблюдении режима безопасности; социальная поддержка ослабленных категорий, «помощь по-соседски» и т.д.

В результате, деятельность системы предстает как реализация потребностей (инициатив) суженного сектора социальных групп (преимущественный контингент системы — женщины среднего и далее возраста со средне — специальным и/или высшим техническим образованием).

При этом ТОС как субъект действия не видит (не чувствует) лежащие на поверхности специфические мотивации и условия для

интеграции иных, кроме укоренившихся, социальных групп в общий поток. В частности, наблюдается определенный дефицит инструментов для исследования и оформления запросов от наиболее перспективной части граждан (интеллектуальной, креативной, граждански заряженной, молодежной). Как результат, однообразие и репродукция проявлений, отсутствие поиска новых смыслов и мотиваций, идей и дерзновений.

Эксперты полагают, что обновление (в количественном и качественном отношении) контингента участников ТОСовских процессов — одна из центральных (ключевых) задач системы. Более того, такое обновление и есть процесс реализации Концепции, оно является критерием и условием эффективности осуществляемых в рамках Концепции преобразований.

4.3.1. Привлечение интеллектуальных, креативных групп населения в систему ТОС

На практике такое привлечение связано, в частности, с созданием уникальных, вариативных, адекватных для новых социальных групп традиций городской совместности. Сам по себе процесс расширения горизонтальных взаимодействий создает условия для формирования таких традиций. Конкретные ТОСы, имеющие опыт горизонтальных взаимодействий, смогут опираться не только на ресурсы мэрии — управленческие или финансовые, — сколько на свой собственный опыт, опыт соседних органов ТОС, на наработанные в сообществе технологии, способы, механизмы, которые можно использовать для решения подобных задач. При такой схеме организации возможна самостоятельно выбираемая специализация органа ТОС по развиваемым направлениям деятельности.

Однако, для порождения новых традиций и социальных сервисов для жителей города нужна разработка инструментальной базы социогуманитарного проектного менеджмента. В частности, это касается городских традиций совместности для новых социальных групп: в данном контексте требуется серьезное переосмысление понятий «городской праздник», «городское событие». Необходимо понимание их логики сакральных основ и культуротворческих функций. Вместе с тем, до сих пор наследуется культура празднования прошедшей эпохи, которой «разбавлен» западным стан-

дартом развлекательных практик. Душа горожанина остается за скобками, не включается в проживание городского события.

Для массовых мероприятий, поддерживающих целостность сообщества, «соседский дух» необходим иной инструмент — освоение сферы социального консалтинга, что позволит выйти из режима волонтерства в режим профессионализации. Организационной структурой, поддерживающей этот замысел, могут стать специальные службы проектной поддержки, развиваемые в рамках указанного выше научно-методического центра.

4.3.2. Молодежь и ТОС

В городе накоплен уникальный опыт деятельности детских летних трудовых лагерей по месту жительства. Детские и юношеские организации, являясь важнейшим самостоятельным звеном воспитательной системы, должны быть включены в реальное пространство микросоциума, где реализуется детская, юношеская социальная активность и самодетельность. Этот микросоциум образуют ассоциативные сообщества сверстников-подростков, спонтанно возникающие по месту жительства. Важно, что ведущим способом самоорганизации в такой деятельности является социальное проектирование, которое предполагает умение во взаимодействии (в данном случае с ТОС) и при посредничестве интеллектуалов увидеть общественную проблему, найти нетрадиционный путь ее решения.

Необходимо также создать систему программ и тренингов для молодежи и школьников, входящих в процессы ТОС, которая позволит молодым людям копить личностный, коммуникативный, креативный, лидерский потенциалы, включаясь при этом в решение реальных вопросов деятельности территориального общественного самоуправления: молодежь заинтересована в тренингах личностного и коммуникативного роста. Это форма получения иного социального опыта в увлекательной форме, а также в проектных пробах, направленных на внешний мир.

4.3.3. ТОС и бизнес

«Слабое звено» в опыте работы ТОС — взаимодействие со структурами бизнеса. Эти сообщества сегодня привлекаются только в качестве спонсоров, приобретая преференции лишь в саморекламе и некотором самооправдании в части социальных издержек предпри-

нимательства. Деятельность ТОС пока малоинтересна бизнесу.

Вместе с тем, опыт показывает, что местное сообщество эффективно развивается только тогда, когда наращиваются партнерские взаимодействия трех его секторов: власти, бизнеса и общественных организаций. Искусственно этот процесс форсировать невозможно; он должен опираться на естественные основания, а именно: на необходимый уровень зрелости всех субъектов.

Предпосылкой для образования партнерских проектов между ТОС и бизнесом является адекватное самоопределение ТОС: чтобы показать результативный ресурс в сотрудничестве с бизнесом, ТОС должен стать образным и уместным в ведении деловых, профессиональных отношений.

Соответственно, настоящее время взаимодействие ТОС со структурами бизнеса недостаточно активно: бизнес не имеет мотивации для поддержки его деятельности. В данном контексте необходима разработка интегральных территориальных задач, предпочтения бизнесу, который вошел в сотрудничество с ТОС, имеет партнерские проекты с ним, альтернативные виды рекламы продуктов и сервисов бизнеса, организацию оригинальных акций, событий, проектов по проведению ярмарок товаров, трудоустройства несовершеннолетних на работу по месту проживания и т.д., т.е. наиболее насыщенный комплекс взаимодействий.

В полном объеме необходимые условия для партнерства ТОС с бизнесом могут возникнуть на втором этапе развертывания мероприятий, заложенных в Концепции.

Однако, ТОСы и сами по себе способны создавать условия, рекрутировать кадры для развития (специфического вида) бизнеса, а именно в сфере социального предпринимательства. Способность ТОС выступать инициатором активных действий позволяет ему стать центром аккумуляции социо-гуманитарных практик и технологий. В свою очередь, эти практики могут стать базисом социального предпринимательства. Это может произойти при наличии единой идеологической основы городского жизнеустройства, единства общественных норм и правил, общности позиций ведомств, инстанций, а также духовно-идейного наполнения его активности и осознания им своей миссии.

В целом же, вовлечение в активную работу ранее не задействованных слоев населения предполагает ревизию целеполагания (направлений) деятельности. Потенциал системы, обуславливающий ее переход в иное качество, — это «осознание себя» в качестве основного агента развития «своей» территории, собственной среды обитания, что способствует формированию бренда города, его олицетворению.

Изменить масштаб и направленность самоопределения ТОС возможно при выстраивании подлинно партнерских отношений со структурами власти и бизнеса с каждым активным жителем, находящимся в силовом и смысловом поле ТОС. Только накопив ресурс и опыт «нового качества» за счет эффективно, нетривиального решения тех задач, за которые пока не брались органы ТОС, возможно формирование системы в качестве «института общественного самоуправления».

4.4. Оптимизация взаимодействия в системе «ТОС — органы власти»

Целенаправленное развитие горизонтальных связей способствует гармонизации соотношений контрагентов в парадигме «вертикаль — горизонталь». Сегодня структура этих отношений представляет собой совокупность разрозненных единиц органов ТОС, связанных между собой опосредованно через структуры муниципальной власти. Дело не в том, что такое состояние противоречит духу гражданского общества, а в том, что это провоцирует деформацию отношений в системе «власть — ТОС».

При зарождении самодеятельной инициативы принципиальное значение имеют корпоративные стандарты, образцы, модели, процедуры, практики, способствующие формированию и оформлению субъектности ТОС. Поскольку горизонтальные связи в системе ТОС развиты пока недостаточно, поскольку в качестве сопровождающего субъекта в данной ситуации выступает муниципальная власть, что может существенно деформировать роли в самой инициативе, а кроме того стихийно складываются отношения лояльности ТОС в обмен на протекцию. При отсутствии стандартов формирования отношений, выполняющих роль основания для развертывания диалога, в критической точке развития инициатив ситуация, оставаясь неопределенной, прово-

цирует деформацию: возникает замещение отсутствующих процедур оформления субъектности традицией патернализма.

В отношениях власти и самостоятельных инициатив есть принципиальный момент: по своей природе функция института власти — контроль над деятельностью других институтов общества. И во взаимодействии самостоятельной инициативы с представителями власти так или иначе проявляется властная составляющая существующих правил, основанных на применении властных воздействий на поведение членов социальных групп. Очевидно, что даже малый намек на подобное воздействие существенно меняет отношения внутри инициативы, причем власть размещает собственный стратегический ресурс на мелочную опеку.

В этой связи развитие в системе ТОС корпоративных традиций, связанных, в том числе, и с поддержкой, консультированием вновь возникающих самостоятельных инициатив на основе горизонтальных взаимодействий с другими, накопившими определенный опыт, конкретными органами ТОС, имеет существенное значение для развития движения. Отсутствие таких традиций в системе способно стать основанием для того, чтобы «подставить» власть.

С целью использования возможностей, открывающихся при развитии горизонтальных связей в ТОС, субъекты взаимодействия

должны скорректировать его стиль. Основой обновленного муниципального управления может стать поиск, проектирование, наращивание гибких организационных форм управления, ориентированных на мобилизацию социокультурных потенциалов действующих субъектов. Это должно стать предметом осмысления и сознательного воздействия. Успех в управленческой деятельности в данных условиях определяется наличием внутриуправленческого фонда социальных технологий, ориентированных на формирование потребностей и способностей у самих «управляющих» менять организационные формы.

Одной из них могут быть проблемно ориентированные семинары, посвященные разработке целевых программ, естественным образом превращающихся в механизмы и институциализированные формы их реализации в режиме постоянного мониторинга расхождения между замыслом и полученными результатами. В процессе взаимодействия предполагается «притирка» интересов, согласование, синтез ценностных оснований деятельности субъектов совместного действия. Возникающие на этой основе программы способны отражать действительные запросы населения города, а также обладать мобилизационным потенциалом, без которого невозможен прорыв к новым горизонтам деятельности ТОС.

5. Программа «Новосибирск — город ТОСов» как прообраз конкурентоспособности города и условие выхода системы на приоритетные позиции («форсайт»)

В современных условиях развитие мегаполисов осуществляется в основном за счет дополнительных ресурсов: развитие туризма, привлечение креативных людей, бизнесменов, проведение крупных мероприятий (олимпийские игры, универсиады, форумы) и т.д. Это предполагает индивидуализацию городов, обретение ими своего собственного лица, наращивание притягательности территории, что связано с «пробуждением пространств», с переходом от их экстенсивного расширения к интенсивному углублению смыслов, акцентированию самобытной территориальной идентичности и креативности.

По сути дела, речь идет о перезагрузке, о преодолении наличия бессмысленных мест в городской черте, что предполагает партнерский диалог власти, структур гражданского общества и бизнеса. Этот «процесс пойдет» только в том случае, если будет подхвачен массовым движением. Таким движением может естественным порядком стать ТОС; в его системах накоплен уникальный опыт работы именно на территориях. В свою очередь перезагрузка городских пространств может стать драйвером развития ТОС — это взаимообусловленные процессы брендинга.

Как известно, бренд означает приоритет создаваемого образа той или иной сущности над материальными ее характеристиками. При этом привлекательная сила бренда оказывается таковой, что всё большее количество людей сами охотно стремятся с ним (брендом) ассоциироваться. В данном случае речь идет о бренде «Новосибирск — город ТОСов», который содействует наращиванию активности людей, массовой поддержке содержательной деятельности. Именно в силу своей массовости только это и способно преобразовывать город.

Активизация населения по месту жительства создает условия для перехода от выживания (почти безнадежной борьбы), связанного с защитой своей территории от размещения на ней «проблемных объектов» (новые здания, торговые точки, автомагистрали, автостоянки и т.д.), фактически разрушающих сложившиеся в ней уклады жизни, к активизации творческой энергии горожан. Актуализируется та линия обустройства городского пространства, которая связана с глубокой и разнообразной терапией художественным творчеством, включающая в себя креативное освоение самой близкой к людям среды; актуализируются разнообразные формы творчества на территории. Подобный фокус может стать одним из программных, позволяющих горожанам выходить из уровня «выживания» к уровню ценностного, эстетического осмысления жизни, своей связи с миром.

Кроме того, в комплексной системе территориального развития возникают самые разнообразные виды деятельности, что создает условия для участия в них горожан с разными интересами и мотивами, будь то творческая, профессиональная самореализация, или карьерные устремления, или ориентации на ценности общения и т.д. Создаются предпосылки для развития массовости в процессах переустройства жизни в городе, нарастает професси-

ональное и социально-групповое разнообразие участников ТОСовских процессов.

Процесс участия ТОС в деятельности, ориентированной на развитие креативной среды на «своей» территории, естественным образом обеспечивает движение ТОС к взаимодействию с креативным классом, для которого такая среда, является основным условием воспроизводства. Возникают предпосылки для объединения усилий ТОС с творческими организациями города на основе выработки общего языка, совместных проектов. Завязывается коммуникационный «узел», обеспечивающий развертывание важнейшего измерения инновационной экономики, связанного со становлением креативной личности в аспекте ее расширенного воспроизводства в досуговой деятельности в процессах повседневности.

Сама по себе диверсификация деятельности и отношений в системе ТОС по своей природе есть процесс создания условий для вертикальной мобильности действующего и потенциального активистов, что в свою очередь привлекает кадры, а также превратит ТОСы в базу для подготовки социальных технологов, социальных менеджеров: и тех, и других остро не хватает в современном российском обществе.

Условием запуска подобной модели развития ТОС является наличие одобренной и принятой городским сообществом Программы, ориентированной на общегородскую деятельность, организованную в единой идеологической направленности. Она должна определять процессы брендинга мегаполиса, стать основополагающей характеристикой его конкурентного превосходства, что в естественном порядке приведет к появлению многообразия оригинальных проектов обустройства обитания, к созданию особого микроклимата городского жизнеустройства под флагом «Это наш город!»

6. Система процедур, способствующих укреплению субъектного характера ТОС как основное условие его развития

Условием ухода от стихийной, культурно-средовой деятельности является освоение определенных корпоратив-

ных неформальных правил и специфических социальных норм, которые служат основой, скрепляющей систему. В городе к настоящему

моменту в ряде органов ТОС отработаны и закрепились те модели и корпоративные образцы, которые служат фундаментом поддержки и развития самобытной корпоративной культуры, аутентичной пассионарному характеру мегаполиса.

Вместе с тем, по мере разрастания горизонтальных и оптимизации вертикальных связей, возникает необходимость закрепления наиболее общих сущностных норм через свод специальных процедур, направленных на укрепление субъектности ТОС. При этом эксперты из того, что именно процедуры не только беспристрастно уравнивают права и обязанности контрагентов как равноправных партнеров, но обуславливают диалоговые формы их взаимодействия.

В отличие от административных норм, которые регламентируют взаимоотношения ТОС и властных структур, а также ТОС и хозяйствующих муниципальных образований, система процедур, ориентированных на развитие субъектности ТОС, вырабатывается при взаимодействии экспертного совета и актива ТОС. Те или иные процедуры из общего свода, разработанные экспертным советом на основе изучения конкретного опыта, презентуются на специальных «круглых столах», где происходит их обсуждение, доработка, принятие к реализации. Уточняется соответствие той или иной процедуры природе ТОС, тот или иной аспект в системе социокультурных связей ТОС, который отображает и развивает данная процедура, а также совокупность мер, направленных на ее реализацию (внедрение) в систему. Само по себе такое внедрение предполагает обучение, тренировку на основе интерактивных методов разных групп актива ТОС, а также всех уровней представителей власти, задействованных в системе. Часть из этих процедур должна реализовываться

посредством взаимосвязанных конкретных проектов, субъектами которых станут конкретные органы ТОС. Данные проекты будут посвящены развитию как внутренних, так и внешних процессов в системе ТОС. Свод специальных процедур может естественным порядком пополняться за счет возникающих коллизий, «отработка», которых будет предполагать соответствующие процедуры.

В первом приближении (в редакции экспертного совета) свод специальных процедур, прежде всего, включает в себя:

— процедуры укрепления статусности (включая парадигмальность) системы ТОС как условие аутентичной мотивации;

— административные процедуры как условие партнерских отношений с иными, включая властные, субъектами;

— процедуры формирования и реализации «социального заказа власти как основного инструмента комплексного обустройства среды обитания, как создание и эффективное использование ресурсной базы;

— процедуры реализации инициатив, формирующихся в контексте стратегии формирования и развития прообраза конкурентноспособности города.

Процедуры, определяющие характер взаимоотношений субъектов общегородского масштаба, могут служить также платформой для укрепления прошлых и создания адаптированных к новым условиям традиций, церемоний и ритуалов, общегородских праздников и событий.

*Экспертный совет по развитию территориального общественного самоуправления города Новосибирска в составе: Андреева Н.А., Гордиенко А.А., Полищук Н.А., Фомичева И.А., при участии Шукина И.В., Дегтеревой О.В.
Февраль — июнь 2015 г.*

ЗАПИСКА К КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТОС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ТОС В НОВОСИБИРСКЕ

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) активно проявилось в Новосибирске на рубеже 2000–х гг как феномен непосредственного народовластия на базе имевших место с начала 90–х гг прошлого века отдельных элементов самоорганизации граждан по месту жительства.

К настоящему времени ТОС представляет из себя систему узаконенных самообразований с закрепленными за ними в пределах города территориями. На территориях иных муниципальных образований система, вопреки возможностям, не развернулась, что требует особого осмысления. ТОС — достояние Новосибирска, общепризнанный и общезначимый опыт самоорганизации населения, направленный на реализацию собственных представлений об организации образа и способов жизни, среды обитания; обустройства жизненного пространства.

Опыт обобщен в монографии известного деятеля Академгородка (Новосибирск) А. А. Гордиенко «Гражданская активность и инновационное развитие региона» (институт философии и права СО РАН. 2014), многочисленных публикациях периодической печати, методических сборниках; в материалах публичных слушаний в Палатах ФС РФ, заседаний АСДГ. Своеобразным обобщающим аккордом пятнадцатилетнего развития системы послужила прошедшая в Новосибирске в ноябре 2014 года научно — практическая конференция о путях развития ТОС.

Отмечается, что сложившаяся система активно развивалась на протяжении всего периода существования, прирастая новыми элементами и инициативами. Сегодня это устойчивая и распространенная форма интеграции населения в решении общезначимых задач, которая обеспечивает гражданскую активность в форме разнообразных действий, связанных с представлениями, реализацией, защитой интересов и потребностей горожан. Она включает в себя все их многообразие: от стихийных проблемно — ориентированных

инициатив, в том числе и протестных, до четко организованной деятельности на основе программно — целевого планирования, реализации конкретных планов жизнеустройства на конкретных территориях, будь то микрорайон, улица, двор, подъезд, частный сектор и т. д. Самоорганизация в вопросах обустройства среды обитания предоставляет населению реальную возможность включения в процессы формирования и прогнозирования сценариев, путей, результатов развития; позволяет с партнерских позиций принимать участие в реформировании ЖКХ, например, а также взаимодействовать с управляющими компаниями в статусе «хозяин». Совместная деятельность активистов ТОС, органов муниципальной и иной властей, прочими институтами гражданского общества на принципах открытости, взаимного доверия во имя общих задач — неоценимый опыт роста, совершенствования, оптимизации, гармонизации социальных коммуникаций, в ходе реализации которых складывается адекватная, аутентичная ментальности горожан философия саморазвития. Это «полигон» генерации соответствующих данному социуму ценностей.

Гражданская активность разворачивается как обладающий собственной энергией, динамикой самодеятельный процесс, где сходятся инициативы людей, перерастающие в ходе эволюции в своего рода народные запросы. Инициативные группы, ориентированные на разрешение этих запросов, по сути, — механизмы обратной связи между населением и властью, позволяющие людям влиять на экономическую, политическую и т. д. жизнь. Весь вопрос — в весе и пропорциях их задействования.

Расширение социальных коммуникаций, их форм в совместной деятельности, интегрирующей многообразие субъектов действия, — школа гражданского становления. «Всё, что живет на свете, имеет один смысл — смысл службы» (В. Распутин. Прощание с Матёрой).

ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОС

Поддерживая инновационный характер явления, учитывая его массовость и интенсивность развития, областной законодатель последовательно принял ряд нормативно-правовых актов, определяющих основы ТОС. Исходя из Федеральной и региональной законодательных баз, оно практикуется в общей системе муниципального управления как самоорганизация граждан по месту жительства для самостоятельной и под свою ответственность реализации собственных инициатив по вопросам местного значения. Нормативная база определила статус органов ТОС, их функционал, принципы взаимодействия с органами государственной и муниципальной властей, иными субъектами права, а также порядок формирования территориальных границ системообразующих элементов.

В ней сформулированы концептуальные основы сущности ТОС, его место в городском сообществе; механизмы взаимодействия с разнообразием субъектов общегородского пространства.

Следует отметить, что процессы становления и развития ТОС разворачивались в той культурной среде, где происходила и происходит инициация конкретных элементов системы, осуществляется их эволюция, складываются способности к самоорганизации общественно-значимых действий. Это обеспечивает ассимиляцию становящейся системой ТОС тех культурных образцов и норм, которые присущи данному сообществу естественным порядком.

Исторически сложилось так, что формирование правового поля происходило в обстановке опережающегося развития внеструктурных факторов, а именно: содержательно-смысловых, ценностных, личностно — мотивационных — по отношению к формальным нормативам (законодательным, уставным положениям и правилам, организационным формам и т. д.) Такое соотношение формальных и неформальных оснований при зарождении каких-либо общественных организаций, в т. ч. ТОС, является наиболее оптимальным и обеспечивает их гармоничное существование в социуме, закладывает предпосылки его развития.

Создание уравновешенной правовой базы предопределило устойчивые взаимоотношения с исполнительной и представительной властями всех уровней. Спектр этих взаимоотношений представляется как исторически состоявшийся и являет собой разнообразные формы поддержки системы, её элементов: от закреплённых нормативными актами форм материально — финансовой обеспеченности до создания условий коалиционного взаимодействия со всеми субъектами сообщества.

Как результат, в контексте устойчивых правовых отношений с иными субъектами ТОС представляется достаточно гибкой эксклюзивной формой общественного самоуправления, максимально приближенной к людям; его идентификацией в парадигме «малая родина», «родной дом». Общность интересов различных по цензам индивидов во круг этих ценностей — залог устойчивости системы: инициаторы — «тосовцы» — были, есть и будут, в той или иной степени проявляя себя.

В политическом аспекте (как форма согласования интересов) ТОС позиционируется в широкой палитре действий: от непосредственной демократии рекомендательного характера до исполнения переданной муниципалитетом некоторой части своих полномочий, касающихся непосредственных условий жизни, причем по отношению к властям органы ТОС выступают как эксперты, влияя на принятие решений, артикулируя и агрегируя интересы различных социальных групп. Участвуя в реализации принятых решений, контролируя их исполнение, активисты ТОС обеспечивают поддержку системной продуктивной стабильности. Это своего рода антитеза практике «снизить бюрократическое давление бюрократическими же методами», которая в настоящее время активно заявила о себе как бы инициативами типа «общественная палата», «народный фронт», «народное правительство» — спрос в обществе на это есть, нет навыков оформления этого во что-то действительно результативное. ТОС — в противовес — укоренилось достаточно прочно, о чем говорит его 15 — летняя история. Регламентация ТОС (по факту) обусловила повсеместное распространение феномена, она же предопределила некоторые проблемы его развития.

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ В РАЗВИТИИ ТОС

Достаточно протяженная во времени деятельность ТОС в рамках устоявшихся представлений, тиражирование успешного опыта вне критического анализа иных возможностей, направлений развития привели к естественной деформации системы. Сложившееся соотношение стихийных и административных начал определило её репродуцированный характер, сдерживающий самопроявления и будирующий преимущественно те инициативы, которые сформулированы «сверху», в лучшем случае — совместно или «с одобрения», тогда как самоорганизация в её истинном значении обуславливается, в первую очередь, внутренними побудительными мотивами.

Основной характеристикой, сдерживающей самоорганизацию как высшую форму самопроявления, становится противоречие между притязаниями системы на субъектность («нас не слушают», «нас не спрашивают» — отголоски этих притязаний) и отсутствием каких-либо реальных продвижений на путях институционализации ТОС. Большинство его элементов имеет доинституциональную культуру — средовой механизм воспроизводства. Соответственно, отдельно взятый элемент совокупной системы, которая в целостности удовлетворяет определенные интересы и потребности, не может, тем не менее, формироваться (развиваться) как автономная содержательная единица, независимая от вмещающей её системы, и поэтому неспособна выступать в качестве локального инструмента, что обуславливает однородный характер самовыражений — само по себе нонсенс, а также сдерживает многообразие моделей, типов, форм самоорганизации, освоение новых социокультурных пространств.

В основе развития процессов институционализации — подтверждение первичности субъектного характера сущности ТОС, его самостоятельности и равноправности на всех уровнях общегородского пространства с присущими ему специфическими законами и логикой развития. Действующая нормативно-правовая база подтверждает подобное прочтение. Взаимодекларируемый тезис о партнерском взаимодействии ТОС с субъектами гражданских процессов, не исчерпывая всей сущности явления, дает, тем

не менее, надежду на признание и самоосознание его субъектности. По факту же, это некоторое сглаживание ситуации: в деятельности ТОС зримо проявился и репродуцируется патерналистский характер взаимоотношений не только с органами власти, но и прочими составляющими общественного поля. Добровольно-принудительное подчинение, соподчинение, зависимость, единодушно принимаемые в качестве норм, обуславливают недоразвитость субъектного характера ТОС, тормозят развитие системы, сдерживая высвобождение глубинного потенциала саморазвития и самообеспечения, в известной степени извращая ее.

В советские времена в стране действовал своеобразный «государственный заказ» на общественную деятельность, представленной широким спектром инициатив (субботники, художественная самодеятельность и т.п.), а также большим количеством общественных организаций (от ОСВОДа, «Красного креста» и т. д. до общества книголюбов). Подобная самодеятельность со всеми сложившимися её институтами в период ревизии общегражданских отправлений стала восприниматься как маргинальная, не соответствующая демократическим устремлениям обновленного общества. За основу формирования иных подходов к активизации населения был взят принципиально чуждый опыт, где цели, принципы, формы и т. п. самоорганизации прямо противоречат менталитету россиян.

«Общество потребления», плодами которого могут воспользоваться далеко не все, в короткое время нивелировало альтруистические мотивы социальных действий, что чётко работало на подавление конструктивной общественной активности.

Зарождение ТОС происходило в Новосибирске в обстановке постшокового синдрома. Шли процессы появления множества мелких, «суетливых» инициатив, призванных «штопать» раздерганное, эрозированное общественное пространство. При этом серьезной проблемой стало нарастающее гражданское отчуждение, отсутствие общественных оснований и личностных способностей к организации плодотворной творческой деятельности. Неадекватность государственных механизмов регулирования экономических, социальных, гражданских процессов привело к снижению психоэмоционального состояния наро-

да, явственному ощущению собственной неполноценности. Спонтанное проявление активности в какой-то степени — ответ на эти состояния. Люди почувствовали, что только объединившись можно решить многие конкретные проблемы.

Однако, в последние годы не только активисты ТОС отмечают, что взгляд на этот феномен «замылвился»: «власти вспоминают о ТОС только тогда, когда надо что-то поручить», происходит «переуступка» ТОС на откуп различным структурам, депутатскому корпусу и т. д.

В силу несостоявшейся пока институционализации затруднен (исключен) самостоятельный выбор приоритетных направлений деятельности, что призвано — с одной стороны — индивидуализировать, персонифицировать интересы, с другой — разнообразить характер социума, его «общественное лицо», сконцентрировать ресурс вокруг самостоятельно определенных потребностей той или иной группы, территории.

Тормозом развития системы является межведомственная, внутриведомственная разобщенность, где каждый участник выступает со своих ведомственных позиций без учета комплексного характера деятельности ТОС. Примером служит собственно управление общественных связей (куратор данного направления работы муниципалитета), где два ведущих отдела не соотносятся друг с другом в вопросах развития системы вообще; такое образование, как «ресурсные центры», не интегрировано в деятельность ТОС в качестве дополнительных возможностей. Это не что иное, как расточительность.

Не отлажены механизмы взаимодействия органов ТОС с районными администрациями сообразно их системной комплексной природе, которое в частности, может быть организовано посредством комплексного планирования коалиционных взаимодействий с потенциальными партнерами.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Назревает необходимость пересмотра некоторых аспектов развития системы, устранения сложившихся противоречий. Это тем более актуально, что принятый 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации» существенным образом скорректировал устоявшуюся практику взаимодействия элементов муниципальной архитектуры. Соответственно, меняются модели формирования распорядительной и исполнительной властей в муниципальных образованиях; в исполнительной — от прямых выборов в прошлом, до трех вариантов в настоящем (прямые выборы, выборы из числа действующих депутатов, назначения). Примечателен тот факт, что представители самой исполнительной власти зачастую склоняется к третьему варианту. Например, в Красноярском крае такое решение уже принято; в НСО идут дебаты, результаты которых будут реализованы (как анонсируется) в апреле сего года.

Органам ТОС, его инициаторам, активистам, участникам предстоят процессы самоопределения в новой реальности, содержание которых — переход системы в новое состояние, созвучное повестке дня.

ПРИЧИНЫ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ

В сложившихся по факту условиях основополагающее основание системы — самоуправление под собственную ответственность и собственный ресурс — не работает по причине отсутствия или недостаточности как самого ресурса, так и механизмов его формирования. Самое ценное, чем обладает система — это идеи и энергия участников, что в совокупности — стратегический потенциал развития. Однако, в силу децентрализации общественных процессов последних десятилетий, он разбалансирован, фрагментирован: до предела снижена не только экономическая состоятельность населения, но и духовная целостность социума, его идентичность. К тому же, если идеология саморазвития, изначально присущая ТОСам, воспроизводится в недрах общественного сознания, то материальные основы деятельности ТОС могут пока формироваться лишь при поддержке извне.

В практике, региональные и муниципальные власти, заинтересованные в развитии системы, предоставляют ей определенные (не только финансовые) ресурсы по процедурам, которые носят несистематический характер, и по параметрам, определяемым самой

властью. Это сдерживает появление прочих инициатив, побуждает действовать в тех направлениях, которые сформулированы «сверху», что порождает конфликт интересов, нивелирует «самостность» системы.

В формировании ресурсной совокупности не участвуют бизнес-структуры; они «привлекаются поневоле», от случая к случаю. Механизмы их интеграции в общие процессы не задействованы, хотя в принципе они не только возможны и разработаны, но и необходимы как инструменты конструирования «общей картины».

В результате, формирование экономической базы деятельности ТОС осуществляется исключительно за счет бюджетов всех уровней власти, включая и федеральный, в ходе реализации грантовых, целевых программ (например, программ реализации наказов избирателей и др.), субсидий и т.п. Иные, кроме финансов, материальные ресурсы выделяются «по возможности». Зависимость от бюджетов власти превращает органы ТОС в некое подобие низовых звеньев муниципалитета, в ретрансляторы некоторых её властных полномочий, что претит сущности самоорганизации. У неё свои полномочия, свои цели и задачи. Теряя субъектность, ТОС становится объектом внешних воздействий, манипуляций, вредоносные результаты которых остро проявляются в период общественных напряжений (например, избирательных кампаний, когда загода «шпыняют» именно ТОС и за всё, где бы что бы ни происходило). Недоразвитость субъектности — следствие ресурсной несостоятельности.

СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Способом разрешения накопившихся в системе антагонизмов и противоречий может стать реализация процессов формирования социального заказа власти. По сути, это — извечная социокультурная идея и ценность, идеал, многовековая мечта русского народа «о справедливой власти», на путях разработки которой ТОС может обрести новое дыхание, возможности освоения новых пространств, способных уравнивать соотношение «власть-народ», создавать условия достижения тех пиков самореализации, ради которых люди идут «в активисты».

Организация данных процессов предполагает опережающее определение приоритетов, их разработку, формирование и ранжирование на основе от первичных чаяний, «добытых» в практической жизнедеятельности, до стратегии развития в целом. Такой подход — залог эволюционного разрешения конфликта интересов, обеспечивающий устойчивое развитие, что само по себе является ценностью и требует более глубокого проникновения. Инструментом формирования социального заказа власти способно служить программно-целевое планирование, основанное на учете не только основополагающих характеристик сообщества, но и всего их разнообразия, обеспечивающего многовариантность сценариев развития. Непосредственное участие в оформлении и реализации собственных представлений о сценариях развития — смысл существования ТОС и самый сущностный мотив включаться в его ряды. Задача всего сообщества (не только власти) — обеспечивать условия такого включения.

В данном контексте имеет смысл рассмотреть ТОС как пространство, где формируются и разрешаются коренные идеи жизнеутверждения, стратегии развития как групп людей, объединенных общими интересами, так и отдельных индивидов. Сомасштабность и синхронизация интересов этих субъектов (группа людей — индивид) с объективно необходимым комплексом возможностей является ключевым звеном процессов формирования социального заказа власти.

Это требует разработки особых подходов к планированию, когда общегородская стратегия развития основывается на сформулированных потребностях первичных звеньев муниципальной архитектоники. Элементы ТОС, обладающие законными органами, ареалом распространения, субъектностью (пусть и недообработанной), начальными признаками институализации, могут стать таким звеном, где прорастают и оформляются потребности от индивида, группы людей до сообщества в целом.

В настоящее время планирование осуществляется, по сути, сверху вниз, причем, приоритетом (исторически сложившийся феномен) являются интересы территориальных, «индустриальных» и т. п. объектов, но не субъектов развития, представляемых как «человеческий потенциал». Население рассма-

тривается в качестве пассивного объекта воздействий, что может подтвердить, в том числе, несоответствующая современным представлениям, затратная, малоэффективная система соцобеспечения, разбалансированность рынка труда, где стоимость «рабочей силы» — наиболее дешевый товар и т. д. Тогда как люди, прежде всего, нуждаются в адекватных условиях наращивания своей экономической состоятельности, удовлетворении своих базовых потребностей, которые были нарушены и задавлены экономической катастрофой последних десятилетий. Экономическая состоятельность — условие соблюдения основополагающих прав и свобод человека (по сути — «право на жизнь»).

Социальный заказ власти — это механизм компромиссного разрешения конфликта интересов, выявления и реализации тех «магистралей» развития, которые предлагают сами люди и которые «узаконивает» власть в форме стратегий, сценариев и планов.

Непосредственное участие в разработке перспектив развития позволит ТОС по-настоящему включаться в освоение тех процессов, которые находятся в настоящее время в зачаточном состоянии. Ситуационный для подавляющего большинства (если не для всей системы) характер деятельности побуждает функционировать исходя из привычных, уже апробированных импульсов (по принципу «делай как все»): благоустроить по шаблону, провести праздник «для всех», отчитаться о проделанной работе и далее — по кругу.

Выйти из него — значит по-новому взглянуть на организационные основы самоуправления, которые, собственно, и трансформируют спонтанные, интуитивные, стихийные инициативы в целенаправленные действия, а затем и в деятельность.

В силу недооформленности институализации ТОС, практика складывается таким образом, что организационное поле «распахивается партнерами» совместно, с уклоном в реализацию тех интересов муниципалитета, которые он (по процедурам) финансирует. Самостоятельный организационный процесс — ядро самоорганизации — понимаемый как особая, специфическая деятельность, направленная на гармонизацию и сбалансированность всех процессов (экономических, социальных, политических, познавательных и т.

д.), происходящих в системе, отсутствует, что предопределяет и отсутствие «своего лица».

Такое положение противоречит комплексной природе явления. Комплекс (система) элементов (органов ТОС), по общему мнению, сложился. Комплексный характер деятельности — нет. Она однообразна, однобока, ситуативна и необязательна. Процессы формирования социального заказа власти призваны и способны устранить это противоречие. Разработка и системное задействование многообразия реально протекающих в ТОС процессов, что и предполагает комплексный подход, позволит по-новому оценить такие явления, как «ресурсосбережение», мультипликационный, коммулятивный синергетический эффекты и т. д.

Организация предлагаемых подходов к обновлению состояния системы ТОС напрямую зависит от готовности участников процессов к изменениям. Однако (с позиций ТОС) человеческий потенциал — ключевой содержательный ресурс воспроизводства — является наиболее уязвимым аспектом системы, вследствие, как уже было отмечено, дестабилизации, дезинтеграции социума. Иные субъекты взаимодействий, включая власть, также вызывают множество вопросов, связанных с подобной постановкой проблемы, но это отдельная тема.

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОС

Инициаторы, активисты, участники ТОС, а сегодня их насчитывается более 20 тысяч, — это люди, многие из которых стояли у истоков системы и поддерживают ее вот уже полтора десятка лет. Без преувеличения — это золотой фонд Новосибирска, несущая, формообразующая конструкция социума. Безвозмездно работая на общественном поприще, они заслуженно обретают уважение и авторитет. Это энтузиасты, деятели наряду с общепризнанно заслуженными гражданами города.

Тем не менее, сложившийся кадровый состав органов ТОС требует критического анализа. Его состояние — значимый фактор пробуксовки системы.

В силу самодеятельного характера явления, использование каких-либо приёмов

формирования кадрового состава извне ограничено. Жизнь в совместной деятельности «по-соседски» сама выдвигает активистов; закон закрепляет установление их статуса. В результате неразвитости необходимых в данном случае демократических процедур отбора, выдвижения, воспитания, закалки кадров отсутствует целенаправленность процесса, что конкретно приводит к однородности костяка кадров по основополагающим ценностям. В системе недостаточно равномерно представлены молодые люди, профессионалы различных видов деятельности, представители научных и творческих сфер. Безусловно, это маркер. Сообщество наглядно указывает властям, каков контингент тех, кто нуждается и готов к особому выражению своих интересов и потребностей. Это — «простые горожане», соль земли. Экономически и творчески состоятельные граждане находят истоки своих самовыражений на других «земляничных полянах». Без них, конечно, картина неполна. Но изначально, самобытная ткань, «покров» народа создается именно в таких «простых» сообществах, в таких анклавах — это точки роста. Возрождение начинается с осознания простых истин — тем и сильно территориальное общественное самоуправление.

Создавая условия расширения полноценных характеристик сообществ, необходимо развивать инструментарий косвенного влияния на процессы формирования активистов через создание оптимально дифференцированных стимулов и мотиваций. Так, например, разработка ценностной для общества позиции «сознательное отцовство» может привести к ее реализации потенциал всего семейного комплекса сообщества. Заметим в скобках, что это одна из актуальнейших задач. Семейные ценности, мир семьи, как ничто иное, подверглись в настоящее время чудовищному давлению. Это вылилось у нас, например, в некоторую концепцию перехода от понятий «семья, материнство», «отцовство» к понятию «институт социального патроната», с идеей которой выступила на днях одна из бывших руководительниц исполнительных органов общественной палаты РФ. Очевидно, что развал института семьи, гендерные перетасовки — это предпосылки к «расчеловечиванию» социума, его дезинтеграции.

Творческий поиск позитивных импульсов будет способствовать формированию и воспроизводству полноценного жизнеутверждения в своем пространстве и противостоять убийственным суррогатам, «симулякрам» общественной активности.

Опыт показывает, что несмотря на определенную разбалансированность процессов формирования кадрового состава, случайных людей в системе нет, а если таковые появляются, то ненадолго — такие примеры есть. В целом, это коллектив единомышленников, идеологически заряженный на позитив, как позитивен и сам процесс самоорганизации. Изначально он спонтанен и прорывается там, где для этого созрели условия, оформились потребности, пришло понимание необходимости объединения. Возникает группа инициаторов, обладающих неоценимым человеческим качеством — наличием «гражданского темперамента», что характерно для определенного типа людей, формирующихся в определенных условиях.

В наши времена (пока что) это — удел немногих. Самореализация во благо ближних характерна пусть и для весомого в качественном, но ограниченного в количественном отношении контингента.

В этой связи особый поклон представителям старшего поколения. Именно они, не смирившись с уходом государства от ответственности перед народом, а также лавинообразным нарастанием проблем повседневной жизни, не побоялись стать «социальными новаторами». «Но всякая служба имеет конец».

Возникает ситуация, когда появившийся орган ТОС, объединивший 10–20–30 инициаторов, стагнирует в этом составе и входит в общую колею: перед глазами нарабатанный опыт; люди уважают, власти узнают в лицо, а жизнь прекрасна и удивительна. Но однообразна: происходит отчуждение, обособление, свертывание в принятых рамках, чему способствует, в числе прочих, и тот факт, что перспективы карьерного, социального роста ограничены, результаты усилий далеки от представляемых, тогда как это — существенные мотивации для креативной, самодостаточной, амбициозной в известном смысле, части населения, особенно молодежи.

Поскольку в системе установилась «мода» на определенные направления дея-

тельности, поскольку функционал определен законом и не ревизовался, рано или поздно все сводится к одному, а именно: исполнению определенных ролей — организаторов разрешения житейско-бытовых проблем, контролеров соблюдения правил общежития, культуртрегеров, а в общем — к роли отправителей тех полномочий, которыми поделилась с ними власть. Роль услуги чьих-либо интересов, будь то власть, будь то население, противоречит сущности явления. В этой связи понятна та резкость, с которой высказались некоторые руководители органов ТОС на заседании круглого стола в феврале 2015 года: «жители хотят, чтобы мы закрывали все их проблемы, но это не наша задача». Не менее выразительные сентенции звучат и в адрес властей, которые норовят наделить ТОС частью своей ответственности (при отсутствии в системе ресурсов). Человек по природе — деятель, однако положение «перевернутой картины, где волки пасут овец», гасит инициативы на корню.

Однообразный, бытовой характер оснований к активизму, недостаточность личностных способностей оторваться от рутины общепринятого снижает уровень мотиваций к самопроявлениям. В данном случае следует осмыслить не столько проблемы мотиваций как таковых, (они сугубо индивидуальны и бессчетны), сколько условий их качественных проявлений на пространствах постоянно нарастающей совокупности социокультурных идей и ценностей.

Совокупность побудительных импульсов, которые приводят «просто жителей», «просто горожан» в ряды активистов, лежит в плоскости самореализации, реализации собственных представлений в парадигме «как лучше». Не случайно, на знаменах авангарда системы начертано: «создание благоприятной среды обитания», однако, понимаемое исключительно узко: благоустройство дворовых и т.п. территорий, что может подтвердить, например, анализ прошедшей в 2014 году грантовой программы. Абсолютное большинство поданных органами ТОС на рассмотрение проектов — а их было 95 в общей сложности — касалось «возведение детских площадок». Было бы против здравого смысла преуменьшать значение результатов данной деятельности, но на часах — 70-летие Великой Победы советского народа над

фашистскими захватчиками — непреходящее достояние на многие поколения вперед. Система и в такой уникальной ситуации не вышла из привычной колеи «благоустройства».

Притока свежих сил, как показывает практика, это не обеспечивает. Нужны новые идеи. Выдвинутый и поддержанный вышеупомянутый конференцией тезис «от благоустройства дворов к благоустройству отношений» — попытка поиска путей перехода системы в новое качество через организацию ранее не задействованных процессов и направлений, основанных на традиционных социокультурных идеях, соответствующих нашим архитипам и менталитету. Переориентация движения в этом направлении обеспечит особую (специфическую) миссию ТОС: восстановление принудительно порушенных социальных связей и взаимодействий, развитие демократических навыков, форм общения: укрепление межпоколенческих, межнациональных и т.п. основ социума, способствующих восстановлению утраченной целостности и продуктивности бытия. Это стратегическая задача дня.

Февраль 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ТОС И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Система органов ТОС за время своего существования стала наиболее организованной формой объединения граждан по месту жительства, действующей в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Формы и методы деятельности ТОС охватывают основные сферы жизнедеятельности города: благоустройство, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная поддержка населения, работа с детьми и молодежью, формирование здорового образа жизни, содействие общественной безопасности, информирование и просвещение граждан в решении вопросов местного значения.

Многообразие форм деятельности, широта неформальных функций, устойчивость форм организации жителей, подтвержденная временем, признание статуса ТОС на всех уровнях исполнительной власти и различными социальными группами горожан дают основание признавать ТОС не просто уникальным явлением города, городской социо-гуманитарной практикой, но и социально-гуманитарной инновацией, требующей осмысления в экономической, правовой, социальной действительности. Это дает возможность концептуального подхода к дальнейшему развитию данного явления.

Анализ практики ТОС позволил выявить основные противоречия, тормозящие процессы, в некоторой мере, понимание механизмов, поддерживающих эти процессы. К тормозящим процессам относятся противоречия, в основе которых специфика способов взаимодействия ТОС — власть, ТОС-ТОС, ТОС — внутри себя, к поддерживающим данное явление — механизмы мотиваций — антропологический фактор, наличие артикулируемого запроса власти и горожан к ТОС.

Фактор 1. Естественный дрейф системы в сторону отношений, при которых инициатива рождается не в недрах ТОС, а исходит сверху. Это приводит к деформациям отношений в системе ТОС.

Важно сохранить низовую инициативу горожан, уберечь от проявления патернализма и излишней бюрократизации и формализации системы. Вместе с тем, необходимо следовать по пути формирования корпоративной культуры, социальных стандартов собственной деятельности. Инновационным подходом будет создание эффективной модели, которая позволит ТОС из разрозненных, самодостаточных и автономных образований перейти к «открытой» системе коммуникаций, взаимобмену уникальным опытом. Такой эффективной моделью будет являться развитие и наращивание структуры горизонтальных связей внутри сообщества ТОС города в противоположность фрагментированной вертикально-организованной модели. Следует отметить, что законодательно ТОС предписана самостоятельность и автономность деятельности в партнерстве с властью и другими структурами.

Условием, «запускающим» работу такой модели, будет являться наличие общей цели, организация собственной деятельности ТОС в единой идеологической направленности. Такая деятельность первоначально может быть начата с появления совместных проектов нескольких ТОС — пилотных площадок. Выработать общие идеологические основания можно только постепенно, в процессе реализации этих проектов, организованных процедур анализа результатов и открытого конструктивного диалога с подключением различных профессионалов: культурологов, социологов, психологов, урбанистов.

Идеологическая работа должна производиться технологически, при поддержке процесса со стороны специального методологического координационного центра, который возьмёт на себя роль процедурного оформления подобных диалогов и будет способствовать преодолению фрагментарности и тактического характера деятельности ТОС. Несомненная выгода ТОС от подобной коммуникации заключается в том, что для каждого

локального ТОС открываются все ресурсы городского сообщества ТОС и других творческих профессиональных групп, их опыт, инструментарий, профессиональный, общественный потенциал.

Сопроводительной задачей при создании единого понимания смыслов и технологий деятельности сообщества ТОС является создание единого информационного поля для ТОС г. Новосибирска. Такое поле позволит равнозначно, равноценно представить опыт разных ТОС, оно будет способствовать получению поддержки и обратной связи, отдельным ТОС, а всему сообществу ТОС позволит осознавать себя как особого рода социальную силу со своими уникальными ресурсами. Инструментами создания поля может стать единый интернет-портал о ТОС Новосибирска, периодические вестники и бюллетени, посвященные ТОС.

Горизонтальные связи позволят системе стать мобильнее, а значит, адаптивнее к изменяющимся условиям. И самое главное — станет возможным опираться на ресурсы партнеров, коллег, экспертов и привлекаемых сообществом специалистов, а не только на ресурсы власти — административные и финансовые.

Описанные выше процессы с неизбежностью приведут к необходимости изменения ряда нормативных документов, таких как: Положение о ТОС, Устав ТОС и др. Методологическому центру важно помочь удержать базовую установку: понимание глубокой ценности любой созидательной гражданской инициативы в парадигме «дружелюбный город», независимо от того, это комплексный план деятельности ТОС, или дворовый праздник.

Результатом организованного процесса идеологического и стратегического самоопределения для ТОС станет возможность ТОС выступать в качестве субъекта собственной деятельности, ее планирования, мониторинга результатов и контроля.

Прогнозируемым эффектом создания единого городского сообщества ТОС, действующего в системе горизонтальных связей, работающего при поддержке экспертов и медиаторов, может стать появление в Новосибирске оригинальных проектов обустройства городских территорий, создание локальных инфраструктур и сервисов, создание особого микроклимата дружелюбной городской жизни.

Фактор 2. Рекрутинг (подбор кадров) в систему ТОС преимущественно людей старшего и пожилого возраста.

Задержки в формировании субъектного потенциала ТОС приводят и к тому, что система ТОС рекрутирует преимущественно людей старшего и пожилого возраста. В результате в системе представлены интересы суженного сектора социальных групп (преимущественный контингент системы — женщины среднего и пожилого возраста). Это оборачивается ограничением интереса к системе у наиболее перспективной (интеллектуальной, креативной, граждански заряженной, молодежной) части горожан. Как результат, — однообразие и репродукция проявлений, отсутствие поиска новых смыслов и мотиваций, идей и дерзновений. Такой ТОС как субъект действия не видит (не чувствует) лежащие на поверхности специфические мотивации и условия для интеграции иных, кроме укоренившихся, социальных групп в общий поток.

Настоящая практика сложилась и тиражируется таким образом, что (в соответствии с интересами и возможностями нынешнего контингента участников процессов ТОС) приоритеты лежат в сфере разрешения бытовых задач: благоустройство дворовых территорий в стиле «наивный урбанизм», создание условий досуга, оздоровления, участия в соблюдении режима безопасности; социальная поддержка ослабленных категорий, «помощь по — соседски» и т.д.

Процесс освоения, присвоения территории — это естественный культурный процесс для каждого человека. Его естественные корни в стремлении к порядку, гармонии и здоровью окружающей среды, в которой живет человек и его семья. Его культурные корни лежат в разнообразных традициях, нормах и практиках обустройства среды и диалога с местным сообществом, соседями. Феномен «соседства» является сложной и безусловной ценностью, которая на сегодняшний день отчасти потеряна и размыта, особенно для молодых поколений.

Взамен сложившихся тенденций необходима разработка условий для создания уникальных, вариативных традиций городской совместности. Необходимо серьезное переосмысление понятий «городской праздник»,

«городское событие». Необходимо обновленное понимание логики праздника, его сакральных основ и культуротворческой функции. Необходимо преодоление некритично принятого микса культуры празднования советской эпохи и западного стандарта развлекательных практик.

Вариативность, глубокая продуманность жизни городского двора позволит распознать, какие формы деятельности ТОС должны остаться в доинституциональной фазе, а какие должны перейти в статус институциональных. Важно помнить, что доинституциональные формы порой привлекательнее для некоторых социальных групп, и в то же время, оформление до уровня институциональных норм приводит к большему упорядочиванию деятельности, созданию устойчивых циклов ее развития, и обеспечения стабилизирующих процессов в деятельности ТОС, крайне актуальных при высокой степени турбулентности и неустойчивости социальной среды в целом.

Мы полагаем, что обновление (в количественном и качественном отношениях) контингента участников процессов ТОС — одна из центральных (ключевых) задач системы.

Изменить масштаб и направленность своего самоопределения для ТОС возможно при выстраивании подлинно партнерских отношений со структурами власти и каждым активным жителем, находящимся в силовом и смысловом «поле» ТОС. Здоровая самокритика, передача полномочий более молодым представителям — условия для воплощения этого замысла.

Перспективной моделью, позволяющей ТОС включаться в проектирование и управление городскими изменениями, будет тесное взаимодействие с комитетом по делам молодежи и их структурными подразделениями, при концептуальном сопровождении процесса методологическим центром и экспертным сообществом. Для молодежи сформируется поле для получения уникального проектного опыта по развитию территории, практического освоения ряда профессиональных позиций. Для ТОС объединение усилий с Комитетом по делам молодежи в разработке проектов развития территории открывает доступ к талантливым, активным, мобильным кадрам, доступ к диалогу и взаимоподдержке поколений.

Фактор 3. Разнонаправленные логики деятельности субъектов, действующих на одной территории — ТОС и бизнеса.

Бизнес на сегодняшний день чаще всего привлекается в качестве спонсоров, имея выгоду лишь в саморекламе и моральном оправдании своего существования за счет элементов социального предпринимательства. Деятельность ТОС в настоящее время также малоинтересна бизнесу. Логика их деятельности разнонаправлены. Необходимо понимание принципов осмысленной благотворительности, которая представляет собой долгосрочное вложение со стороны бизнеса в какой-либо социальный процесс на территории, будь то трудоустройство проживающих подростков в каникулярное и летнее время или сервис для людей, имеющих ограничения. Осмысленная благотворительность носит долговременный характер и связана с передачей благополучателю «удочки, а не рыбы».

Вторым вопросом, требующим глубокой проработки, является вопрос о предметах и условиях сотрудничества ТОС и структур бизнеса. В этом вопросе крайне важна позиция власти, стимулирующая (либо нет) диалог ТОС с представителями бизнеса. Предметом совместной разработки актива ТОС, методологического центра и структур власти может стать: постановка общих территориальных задач для ТОС и бизнеса, преференции бизнесу, который сотрудничает с ТОС и имеет партнерские проекты. Будут ли это альтернативные виды рекламы продуктов и сервисов бизнеса, организация оригинальных акций и событий, проекты по проведению ярмарок товаров и трудоустройства несовершеннолетних на работу по месту проживания, или что-либо другое.

Предпосылкой для образования партнерских проектов с бизнесом станет только адекватное самоопределение ТОС. ТОС необходимо стать сообразными и уместными в ведении деловых и профессиональных отношений, уметь показать перспективу в сотрудничестве с собой. Этому нужно учить активистов ТОС, нужны иницирующие управленческие действия со стороны мэрии города и эффективная программа формирования необходимых компетенций для участников ТОС.

Ключевые предписания:

Резюмируя вышесказанное, отметим перечень мероприятий и задач на пути развития института ТОС перед всеми субъектами взаимодействия: органами ТОС, властью, центром прикладной методологии.

1. Совершенствование собственной корпоративной, проектной культуры актива ТОС; выработка свода стандартов и образцов, норм и правил, действующих как в системе в целом и отдельных её элементах, так и вне её.

2. Целенаправленное созидание развитой системы горизонтальных связей на основе совместных проектов и программ.

3. Организация системы (разработка программы) непрерывного профессионального сопровождения деятельности ТОС методологическим центром, выполняющим задачи концептуального, координационного, психологического, культурологического сопровождения процесса создания сообщества ТОС

как полноценного субъекта развития территории и гражданского общества.

5. Создание системы резерва, отбора, обучения и закрепления кадров органов ТОС, а также просвещения участников процессов ТОС.

6. Разработка механизмов укрепления межведомственных, междисциплинарных связей, способствующих консолидации субъектов общегородского поля ради решения проблем развития города.

7. Разработка общегородской «общей идеи» как идеологии развития мегаполиса, как основания брендинга нашего города. Подготовка процедур и технологий для участия в этом процессе ТОС.

8. Инвентаризация правового обеспечения деятельности ТОС в соответствии с возникающими изменениями в процессе реализации концепции.

Июнь 2015 г

ГОРДИЕНКО А.А.

СИСТЕМА ПРОЦЕДУР, СПОСОБСТВУЮЩИХ УКРЕПЛЕНИЮ СУБЪЕКТНОГО ХАРАКТЕРА ТОС, КАК УСЛОВИЕ ЕГО САМОРАЗВИТИЯ

Самодетельные инициативы в системе ТОС: риски самостийности

Возникновение самодетельных массовых инициатив обусловлено конкретными проблемами ситуациями, требующими своего разрешения. Первоначально оно связано с неудовлетворенностью сложившимся положением дел, которое перерастает в критическое отношение к существующим способам и средствам решения проблемы. Однако само по себе «ощущение» проблемы и поиск альтернатив разрешения проблем — чрезвычайно конструктивное состояние. Суть в том, что альтернативный подход, будучи сформулированным, попадает как бы на подготовленную почву и вызывает резонанс: множество настраивается на поиск решения проблем в русле нового подхода. Вся энергия

неудовлетворенности сложившейся ситуацией получает выход в обозначенное новым подходом русло. По мере включения в общественную инициативу все большего количества людей она обретает черты массового движения и вступает в период, который можно определить как полосу первоначального обсуждения самими инициаторами на основе критики сложившейся ситуации новых задач и условий жизни.

Таким образом, исходным средством, обеспечивающим выход к новому образу жизни, является критика. Будучи первоначальным видом социального творчества, критика, пробуждает людей к переосмыслению действительности, к инициативному действию, поскольку она является началом, в наибольшей степени соответствующим состоянию неформального эмоционального ощущения проблемы в массо-

вом сознании. Очень важно, что критика несет в себе элементы, необремененного никакими условностями, идеала, в который верит народ. В этом конструктивное начало критики, которое позволяет выходить массе людей из состояния неудовлетворенности и эмоционального переживания проблем на путь конструктивной деятельности по преобразованию жизни.

Критическое отношение к наличному бытию в условиях успешных конструктивных попыток на новых началах строить общественную жизнь формирует крайне нетерпимое отношение к административным методам взаимодействия, построенным не на авторитете дела, а на авторитете власти. В этих условиях попытки власти административным образом, опираясь на авторитет власти, влиять на движение, успеха не имеют. Эти попытки не только игнорируются, но и зачастую вызывают раздражение у инициаторов. Такое отношение к представителям власти обычно вызывает у отдельных бюрократически настроенных администраторов энергичный протест. Так общественная инициатива вступает в непримиримое противостояние с аппаратными методами работы. Таким образом, процесс генезиса, и сама, так сказать, природа самостоятельных общественных инициатив носит противоречивый характер.

По сути дела, любая инициатива «снизу» первоначально существует как неорганизованная группа, возникающая в стихийной деятельности людей. Подобные группы характеризуются спонтанностью и непредсказуемостью. Однако, само существование человеческих сообществ, так или иначе, связано со стремлением к деятельности по правилам. Первоначально эти правила основаны на субъективных мотивациях и ценностных ориентациях членов групп, которые характеризуют преимущественно межличностные отношения. Именно поэтому они называются внеинституциональными правилами. Стихийно возникшая самостоятельная группа может либо остаться на уровне внеинституциональных правил, либо развиваться в социальный институт.

Это зависит от общей культуры членов инициативной группы, их действительных намерений, отношений внутри инициативы и её социально-психологических характеристик, а также того окружения и взаимодействия,

в которое попадает группа. При этом надо понимать, что сама по себе инициатива провоцирует членов группы на некое критическое отношение к сложившейся формальной (официальной) ситуации. К тому же индивид в самостоятельной инициативе самостийен. И эта самостийность способна обретать как форму деструктивного произвола, так и может стать творчеством, обеспечивающим существенный прорыв в самоорганизации людей, и — как следствие — выход к новому образу жизни.

К какому из этих полюсов будет тяготеть самостоятельность, в значительной степени зависит от того, насколько будут манифестироваться в силовом поле инициативы фундаментальные социокультурные константы, которые и обеспечивают устойчивость сознания людей к малым возмущениям — помехам свободной воли (обуславливающей поведенческую стохастичность). Дело в том, что в процессе самоутверждения, который в зачатке самостийен, индивид настроен на признание (социальное и культурное), а это предопределяет содержание, формы и траектории коммуникаций. Здесь он и сталкивается с ценностями других, школой их предпочтений, совокупностью презумпций, мотивов. Оказавшись перед субъективными предпочтениями других участников инициативы, он, так или иначе, вынужден апеллировать к общественным нормам и фундаментальным социокультурным константами общества. Именно такая диалоговая апелляция вводит его в поле смыслов творчества, в котором выверяются субъективные предпочтения: и свои, и партнеров по инициативе. Таким образом, можно сказать, что процесс самоутверждения в диалоге является фактором профилактики от самостийности.

Однако, как показывают исследования, именно внеинституциональные правила служат основой наиболее привлекательных (для большинства, членов социальных групп) и наиболее осознаваемых правил жизнедеятельности социальных сообществ. Дело в том, что люди в России во многих случаях настороженно относятся к официальным нормам и полагаются на межличностные отношения. Кроме того, так сказать, «внешние люди» доверяют мнению, которое сформировалось в результате деятельности неформальных (внеинституциональных) социальных групп.

Это, в свою очередь, укрепляет стремление членов группы заменять формальные правила удобными неформальными нормами. Надо также учитывать и то, что будучи сформированными, внеинституциональные правила в социальной группе жестко охраняются, в том числе, посредством морального и физического давления.

С учетом всех этих соображений надо понимать, что первичные естественные состояния социальной общности, в данном случае ТОС, (не контролируемое институциональными нормами) представляет собой наиболее сложный вариант развития событий. Именно здесь могут вмешаться специфические условия и факторы, которые не зависят от деятельности членов сообщества или являются непредусмотренными последствиями их взаимоотношениями с внешней средой.

В «закрытом» Советском Союзе, помимо патерналистской опеки со стороны государства, к таким факторам относились, чаще всего, провокационные действия представителей «грязной пены», которые могли блокировать инициативы здорового конструктивного ядра формирующей инициативы. В настоящее время этот фактор сохраняется, к нему добавляется деятельность прагматиков (корыстных людей), которые могут разрушать инициативный некорыстный характер инициатив, в т.ч. инициатив ТОС.

В условиях глобализации фактором риска становится воздействие отдаленных социальных объектов. Например, социальная общность в условиях нарастающей информационной войны может зависеть от деятельности других государств, что ярко проявляется порой по факту.

К проблеме развития общественной субъектности в системе ТОС

Процесс развития того или иного органа ТОС из низовой инициативы должен предполагать его скорейшее погружение в корпоративные традиции, а также в скорейший переход от митинговых форм решения поставленных инициаторами проблем к целенаправленной деятельности. Такое погружение и есть начало процесса институционализации притязаний инициаторов на самостоятельность. При этом принципиальное значение

имеют корпоративные стандарты, образцы, практики и процедуры, которые способствуют формированию и оформлению субъектности ТОС. Поскольку горизонтальные связи в системе ТОС развиты недостаточно, тем более они практически отсутствуют по отношению к только что возникшей самодеятельной инициативе, то в качестве субъекта, сопровождающего только что родившуюся инициативу, выступает как правило муниципальная власть. В результате, возникает ситуация замещения отсутствующих процедур формирования субъектности традицией патернализма. Очевидно, что это существенно деформирует роли в самой инициативе, и стихийно закладывает отношения лояльности в обмен на протекцию между властью и ТОС. Дело здесь не в том каковы — плохие или хорошие — люди с той и другой сторон (инициаторы и представители власти). При отсутствии стандартов для формирования отношений, выполняющих роль основания для развертывания диалога, в этой критической точке развития инициатив сама ситуация, оставаясь неопределенной, провоцирует деформацию отношений.

В отношениях власти и самодеятельных инициатив есть еще один принципиальный момент: власть (даже муниципальная) — это другой институт. И отношения с ним есть межинституциональные отношения. Причем, по самой своей природе функция института власти — контроль над деятельностью других институтов общества. Соответственно, во взаимодействии самодеятельной инициативы и представителей власти, так или иначе, проявляется властная составляющая существующих правил, основанных на применении властных воздействий на поведение членов социальных групп. Очевидно, что даже небольшой намек на такое воздействие существенно деформирует отношения внутри инициативы.

В этой связи развитие в системе ТОС корпоративных традиций, связанных, в том числе, и с поддержкой, консультированием вновь возникших самодеятельных инициатив на основе горизонтальных взаимодействий с другими, накопившими определенный опыт, конкретными органами ТОС, имеет существенное значение для дальнейшего развития движения. Отсутствие таких традиций, можно сказать, является основанием того, чтобы «подставлять» власть. Избегая подобных ситу-

аций необходимо развивать горизонтальные связи между конкретными органами ТОС, формировать соответствующую корпоративную культуру в системе.

В предшествующий период воспроизводство ТОС осуществлялось культурно-средовым образом, где культурная норма являлась непреложной традицией и с трудом поддавалась изменениям, выступая фактором, подчиняющим индивидов. Тем не менее, это не тормозило в опережающем порядке наращивать содержательно-смысловые, лично-мотивационные аспекты взаимодействия в системе. И этот процесс носил «местичковый» характер, он обеспечивал ассимиляцию становящейся системой ТОС культурных образцов и норм, присущих той или иной части городского сообщества. Перспективы движения связаны с развитием на этой основе стандартов, образцов и практик, ориентированных на институционализацию накопленного субъектного потенциала.

На новой основе этот процесс может быть «запущен» именно в системе горизонтальных взаимодействий конкретных органов ТОС. Дело в том, что такая институционализация связана с выходом в контур общегородского пространства. Тот или иной орган ТОС, развивая в себе особенные, присущие только, ему качества, свою специфику, должен, не просто соотноситься с общей идеологией и стратегией городского развития, но и быть субъектом общегородского движения, так или иначе участвовать в формировании этой стратегии. Однако, чтобы таковым стать, лидеры данного конкретного органа ТОС должны поддерживать и стимулировать процессы его институционализации. Без освоения сущностей части корпоративной культуры, невозможно выйти в общегородской контур: такого освоения данный конкретный орган ТОС сохраняет высокий уровень непредсказуемости, стихийности.

Так или иначе, уход от стихийных процессов в каждом конкретном органе ТОС связан с формированием и функционированием социальных норм на основе выверенных в практике ТОСовского движения образцов. В случае разработки социальных норм и правил в рамках одного из социальных институтов (ТОСа, системы образования, науки и т.д.) происходит продуктивное снятие неопределенности

в их деятельности. Эти правила известны как институциональные нормы. Любой социальный институт возникает в целях упорядочения определенной области человеческой деятельности, и правила создаются в рамках отдельного социального института в полном соответствии со спецификой этой области деятельности. Нормы и правила в социальных институтах формируются в ходе действий, социальных практик и являются результатом положительного опыта членов социальных групп в отношении следования выбранным стандартам, наиболее уместных и эффективных типов поведения. Институциональные правила поддерживаются соответствующей иерархией социальных статусов и ролей, символической системой, институциональной информационной базой и характеризуются высокой степенью внутреннего контроля за их исполнением.

Вместе с тем, постоянные изменения во внешней среде, (побуждающие к необходимости адаптироваться трансформирующемуся к внешнему окружению), приводят к тому, что действующие, достаточно инертные, институциональные правила сталкиваются с периодически возникающими вызовами внешнего мира. Это с неизбежностью приводит к отходу от состояния равновесия и росту состояния неопределенности. Можно сказать, что социальные институты постоянно находятся в состоянии (и это их естественное состояние) борьбы с отходом от институциональных правил и, как естественная альтернатива отказа от любых изменений в социальной структуре. Особенно это характерно для институтов современного общества, которое характеризуется высокой турбулентностью и неустойчивостью социальной среды.

Создание и введение в практику социальных новшеств — дело, прежде всего, инициаторов. Подобное новаторство означает уход от принятых в обществе норм. Очевидно, что в самом лучшем случае движимый внутренними стимулами такой инициатор должен обладать внутренней свободой самодеятельного развития. Эта свобода, а вместе с ней и наделенное ею сознание, общественно необходимы, они всегда, несмотря на обычное противодействие со стороны доминирующих общественных структур, систем, ценностей и массового сознания, служат фактором

развития. При этом общественно полезная ценность самодеятельности такого осознания может объединять людей, образующих инициативное меньшинство. В этом случае внутренне детерминированное сознание становится надындивидуальным: личное превращается в общественное. В результате, можно говорить об институционализации самодеятельной активности человека как организованной системе социальных новшеств.

В подобном контексте социальные институты оказываются тормозом и бесполезными в той мере, в какой они стремятся к самодостаточности. И, в частности, люди-носители самоценной активности — не могут довольствоваться позиционированием себя относительно институтов. Они ощущают, а имеющие практический опыт публичной гражданской деятельности знают, что именно в смысловотворчестве (которое совершается в диалоге с другими), в совместном формировании новых ценностей находится локус их личностного совершенства, растет их личный авторитет. Истинное влияние располагается глубже собственно институциональной политической жизни. Оно в умении быть наилучшим выразителем ценностей, генерировать и развивать ценности. Собственно, этот процесс обеспечивает и развитие ТОС, и его корпоративную культуру. Таким образом осуществляется выход в общегородской контур.

Система ТОС: условие формирования аутентичной культуры и мотивации

Важно понимать, что в развитии такого общественного самообразования, как ТОС, есть виды деятельности, направленные на поддержание его устойчивости и обеспечение воспроизводства. В своем сущностном проявлении они являют собой специальные усилия и меры по обеспечению устойчивости инициатив и возникающих из них самодеятельных организаций. Очевидно, что меры должны разрабатываться и осуществляться исходя из самой природы ТОС, его общественной сущности. Это означает, что в процессе развития системы, когда институционализируются (формализуются) притязания на самодеятельность, необходимо постоянно поддерживать его естественную основу — то психоэмоциональное состояние, соседский дух, которые

породили инициативу. Сама по себе формализация, безусловно содержит в себе элементы бюрократизации, которая — с одной стороны — уводит организаторов от «резонанса» с людьми, с другой — отталкивает часть инициаторов. Все это в совокупности «гасит» инициативу. Но самое главное формализация опасна «выгоранием» энергетического потенциала инициативы — это «очень тонкое» соотношение.

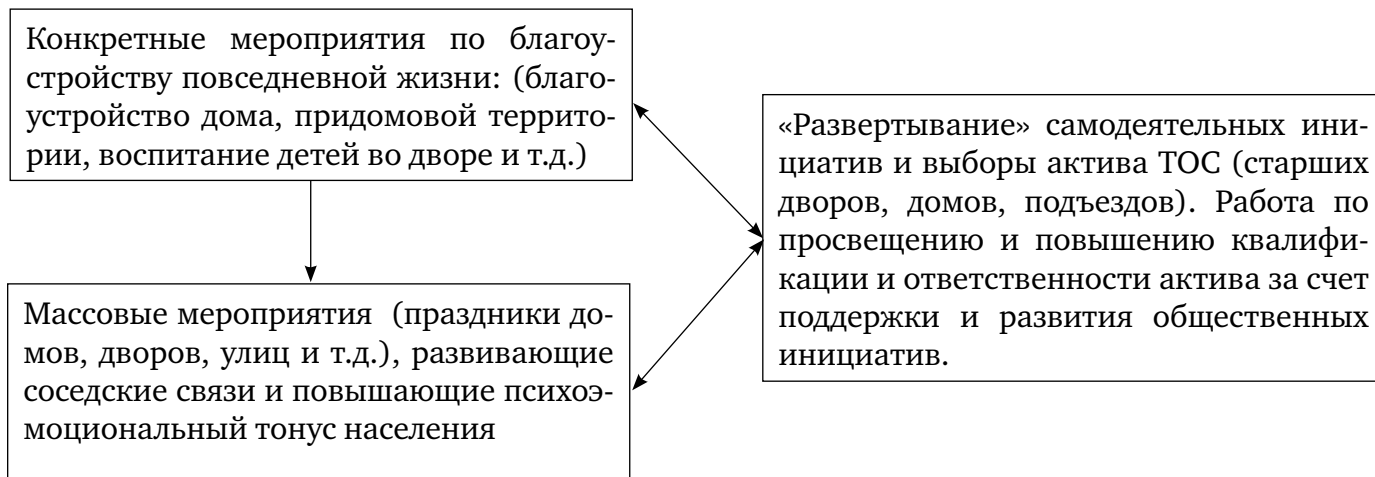
Прошедшие процессы институционализации конкретный орган ТОС имеет соответствующую парадигму, сложившуюся в процессах развертывания спонтанной инициативы в резонансном поле. Парадигма представляет собой модель постановки проблем, поиска альтернативных путей их решения включает в себе необходимое для этого мировоззрение (просвещение), а также сложившуюся систему навыков и умений, обеспечивающих решение проблем. Однако, будучи определенной формализацией инициативы, такая парадигма для своего воспроизводства и развития требует постоянного обращения к ментальному уровню деятельности ТОС.

Можно выделить следующие направления деятельности, обеспечивающие формирование и воспроизводство парадигмы каждого конкретного органа ТОС:

1. Возникая спонтанно, первичное резонансное поле того или иного органа ТОС так или иначе восходит от любви к «малой родине», соседского духа и, придавая этим феноменам большую или меньшую чувственную и рациональную основу, тем самым стимулирует (высвобождает) энергию той или иной инициативы или конкретного органа ТОСа. В последующем, способность «стяжать в себе соседский дух» как основание привлечения и «высвобождения» энергии населения становится важным параметром успеха конкретного ТОСа. Эта способность начинается с обеспечения в ТОСе баланса формальных и неформальных (ментальных) аспектов, а далее она требует целостной работы в русле парадигмальных направлений деятельности. Это означает, что наряду с конкретной работой по благоустройству территории разного уровня, необходимо обеспечить поддержание и наращивание соседского духа, причем в контексте массовых, инициативных мероприятий, развивающих соседские связи

и повышающих психоэмоциональный тонус населения. Для формирования указанного выше психоэмоционального состояния и соседского духа принципиальное значение имеют, в частности, праздники подъезда, дома, двора, когда соседи семьями выходят на праздник, в котором есть место всем —

и взрослым, и малым, и папам, и мамам, и детям. По сути дела, это мероприятия, направленные на поддержание устойчивости конкретного органа ТОС, исходящие из его природы, а тем самым на развитие его парадигмальных особенностей, способности «стяжать в себе соседский дух»

Основные парадигмальные (воспроизводственные) направления деятельности ТОС вытекающие из его сущности

2. В современных условиях только граждане, которые объединяются на основе общей инициативы, общего переживания, общего интереса и общих целей, становятся сообществом. Сообщества могут быть территориальными, когда они возникают на основе решения проблем территории, опираясь на соседский дух. Если процесс поддержания психоэмоционального тонуса, «стяжание соседского духа» будет ограничиваться только праздниками (двора, дома, улицы, детскими праздниками и т.д.), но в стороне останутся конкретные проблемы жизни людей, никакого «стяжания соседского духа» не произойдет. Собственно соседское сообщество начинает существовать как феномен не только и не столько от места проживания, сколько от совместных действий по устройству этого места. Тогда и соседский дух как феномен, связывающий людей принадлежностью к «малой родине», ежедневной погруженностью в нее, ощущением совместного пребывания рядом, будучи потенциальным образованием, начинает обретать реальное воплощение, становится стимулирующим к действию и тем самым обретающим необходимое содержание и формы. В этой связи фактором, обеспечивающим воспроизводство парадигмальных оснований ТОСа, являются конкретные мероприятия по

благоустройству конкретной территории (См. схему)

3. Важно понимать, что реализовать парадигмальную сущность ТОСов могут ситуативно возникающие лидеры разных уровней ТОС, если будут акцентировать свое внимание на приобретении опыта содействия самостоятельным инициативам граждан, развивать в себе умение такую самостоятельность инициировать, обеспечивая ее реализацию в связи с другими инициативами. Формировать эти способности лидеры могут как через конкретные мероприятия, так и через самообучение и обучение в рамках специальных семинаров для выборного актива. Основную выучку лидеры общественных организаций и ТОСов проходят в самом процессе их развития: от митингования к созданию организации (формализации инициативы). Это означает, что наиболее адекватным является тот активист ТОС, который прошел определенный путь развития, приобретая опыт и формируясь в процессе генезиса самостоятельных инициатив людей, когда они проходят естественные стадии: альтернативное ощущение проблемы, митингование, самоорганизацию и т.д. Жизнь показывает, что только выдвиженцы от самостоятельных инициатив, став их лидерами, легко

проходят эти барьеры, именно они в своей деятельности способны учитывать спонтанную стихию (природу) общественных инициатив. Именно поэтому спонтанно возникающие, но ориентированные конструктивно лидеры, прошедшие вместе с той или иной инициативой весь путь ее самостоятельного развития, в наибольшей степени способны обеспечить реализацию парадигмы ТОС.

4. Работа на уровне организации соседского сообщества все более уходит из сферы волонтерства в сферу профессионализма и предполагает, помимо энтузиазма инициаторов и их готовности к делу, также и поддержку со стороны профессиональных организаторов. Забота о доме, микрорайоне, жителях требует не только большого энтузиазма от лидеров ТОСов всех уровней организации, но и специальных знаний и навыков. Они должны пройти обучение принципам «вовлечения» граждан, участвовать в разработке механизмов участия и взаимодействия граждан с муниципальной властью. Активисты нуждаются в постоянном профессиональном консультировании. В этой связи для успешного развития организации соседского сообщества необходимы специальные службы поддержки — центры развития местного сообщества. Фактически речь идет о новой и необходимой сфере социального консалтинга, тесно пересекающейся со сферой политического консалтинга и политменеджмента.

ТОС Новосибирска и укрепление горизонтальных связей

Сложившаяся в городе система ТОС характеризуется тем, что отдельные ТОС(ы) недостаточно активно взаимодействуют друг с другом. Напротив, они стремятся к автономности от других подобных формирований, порой даже на соседней по расположению территории. Собираются на совместные мероприятия, действия, как правило по инициативе власти. Очевидно, что такая система может тиражироваться, количественно расти, но не может развиваться (изменяться) качественно. В результате ТОСы структурно и содержательно однородны, самозамкнуты, неинтересны друг другу.

Для качественного прорыва в их деятельности необходимо создать условия, где бы ТОС(ы) почувствовали потребность друг для дру-

га в масштабах города, и не только для обмена опытом, но и для оригинальных совместных проектов, направленных на решение конкретных проблем как внутреннего развития самих ТОСов, так и вопросов обустройства города. В процессах этой деятельности могут наращиваться инструменты такого взаимодействия, которые поддерживаемые муниципальной властью, всеми его участниками.

Особое значение имеют при этом проекты, направленные на развитие, отвечающие целям и задачам конкретного ТОСа, даже если это касается «общего места», например, газеты или сайта, обеспечивающих коммуникацию между лидерами ТОС, жителями территории. Такие проекты будут обеспечивать многообразие внутренних и внешних связей ТОСов, постоянное продуктивное нарастание их разнообразия, позиционируя их как развитых элементов единой общегородской системы. Более того, такие горизонтальные взаимодействия есть лучший способ развития корпоративной культуры, институционализации претензий на самостоятельную инициативную деятельность, являясь естественным способом формирования субъектности.

Речь идет, прежде всего, о развитии процедур укрепления статусности (включая парадигмальность) системы ТОС как условие аутентичной мотивации; административных процедур как условие партнерских взаимоотношений с другими субъектами; процедур формирования и реализации социального заказа власти, как условие создания ресурсной базы, а также процедур реализации инициатив, формирующихся в контексте стратегии развития прообраза конкурентоспособности города.

Муниципальная власть и массовые общественные инициативы

Муниципальное (местное) самоуправление — наиболее близкая к населению власть, по природе своей ориентированная на самоуправление с организованной частью социума, и прежде всего, с той частью его, которая объединена в системе ТОС. Это налагает определенные обязательства в системе административной власти. Суть этих обязательств заключается в том, что управление той или иной территорией не сводится к власти, к правлению чиновников. Функция управления распределя-

ется между всеми участниками процессов, а не отдается на откуп выделенной группе чиновников, администраторов. Все участники являются ключевыми держателями ситуации, они делят риски и ответственность за то, что происходит на территории, на которой они обитают. Часто это не удается потому, что администраторы изолируются, не задействуют механизмы включения в процессы управления потенциальных по праву его участников, ссылаясь при этом на неспособность людей к партнерскому взаимодействию в связи с патернализмом, повышенными требованиями к администраторам, неспособностью предъявить такие требования к самим себе.

Надо понимать, что жизнедеятельность общества в целом и любой его системы (в том числе государственного и муниципального управления) необходимо рассматривать как единый процесс структурирования и хаотизации. Противостояние хаосу возникает, в частности, в процессе таких взаимодействий разнородных социальных сил, которое способно наращивать синергетический эффект, воздействуя на хаос. При этом сочетание парадигм организации и самоорганизации предполагает гибкую структуру управления. Здесь должна реализоваться такая модель управления, в которой стихийные механизмы самоорганизации дополняются прогностическими возможностями сознательных способов организации общественной жизни. Для такой управляющей системы определяющими являются не цели, а социальные ресурсы. Она акцентирует свое внимание на взаимодействии элементов «управляемой» системы, допускает, что они сами порождают проблемы и вырабатывают способы их разрешения. При этом не абсолютизируются как возможности управленческих структур, так и способности социума к самоорганизации.

Это означает, что если в микросоциуме образуется жесткая структура организации и управления, то вывод из строя хотя бы одного из элементов ведет к разрушению всей социальной системы, равно как и доминирование стихийных процессов самоорганизации может также привести к разрушению всей системы управления. Здесь определяющее значение имеет деятельность, направленная как на преодоление конкретных для данной системы недостатков управления, так и на преодоление родовых проблем стихийных процессов

самоорганизации (о которых речь шла выше), в том числе, и за счет наращивания ресурсов управленческих структур, а также всех субъектов процессов самоорганизации. В качестве инструментов самоорганизации, как показывает мировой опыт, используется и проектный подход, и образование взрослых (и пожилых) как система, ориентированная не только на адаптацию субъектов, людей и социальных групп к изменяющимся условиям, но прежде всего, система, содействующая самоорганизации вышеперечисленных этих субъектов.

В этой связи важной задачей становится разработка и постановка инновационной модели подготовки сотрудников администраций на основе модели совместного проектирования (будущего) комфортного проживания населения на конкретных территориях города. Такая подготовка предполагает такую организацию аппарата, в центре которой — проектный подход. Задача таким образом организованного аппарата не только просто предлагать местному сообществу какой-либо проект развития. Проект — это всегда (по определению) «конструирование» реальности, попытка спровоцировать появление новых социальных отношений вокруг неожиданного сочетания знаковых смыслов. Подготовка проекта начинается с тренинга, который выступает и как поиск таких смыслов, и как выявление механизмов ценностного трансфера этих смыслов из сконструированного образа будущего в реальность, в действительный мир. Чтобы осуществить этот трансфер, необходимо в тренинге развить образ будущего территории ТОС на основе совместного выявления и проектирования комфортного проживания людей. В таком случае, ключевая способность муниципального управленца — работа не с прошедшим опытом, а с образом будущего. Городской управленец призван «skonструировать» совместно с ТОС не среднестатистический образ будущего комфортного проживания на данной территории, а уникальную, живую, неповторимую модель.

Только в совместном проектировании возможно обеспечение её ценностного приращения активом ТОС, а через него и всем населением. Смыслы появляются и существуют лишь в ситуации диалога. Он возможен только в самопреобразовании управленца в диалоге, вплоть до изменения его привычек, зарабо-

танных способов и методов деятельности. Эти изменения предполагают готовность к принятию «Другого», готовность принятия иных миров, иных взглядов и воззрений, приглашение «Других» к процессу принятия решения. Управленческая деятельность в таком случае есть поиск партнеров для решения проблем, поиск конвенций, интегративных связей, готовность «управленца» меняться и преобразовываться. Такая управленческая деятельность — это деятельность партнерская и сетевая (взаимосвязанная и взаимообусловленная).

Подобную деятельность можно представить как поиск и формирование партнеров, способных к самоорганизации и самостоятельности в контексте совместной деятельности, готовых в процессе сотрудничества меняться, преобразовываться, что воплощается в построение управленческих действий на новых принципах, при которых партнерство является основным ресурсом развития, основным капиталом. По сути дела, это поиск живых интегративных связей, тех интегративных целостностей, в процессе формирования и развития которых возникает наращивание, а не просто использование готовых ресурсов. Тем самым происходит кардинальное изменение стратегии: от использования среды и её эксплуатации к наращиванию ресурса, к порождению результата. Такое наращивание связано, по крайней мере, с тремя факторами: прежде всего, происходит рост способности партнеров (представителей власти и общественности, например) к самоорганизации и самореализации, устремленной к развитию своих способностей к сотрудничеству. Далее, такая возможная устремленность и способность к самоизменению в контексте сопряженного взаимодействия дает особую общественную связь (отношение), в центре которой не конфликт и не лукавый компромисс, а взаимная способность к сотрудничеству, как естественное проявление партнерских качеств. Наконец, вступая в такие общественные отношения, партнеры формируют целостную систему взаимодействий, в которых связь строится и на интересе, отображающем экономические потребности партнеров, и на нравственной норме, ориентированной на взаимное духовное обогащение. В такой стратегии развитие человеческих ресурсов рассматривается как базовый (опорный) процесс развития территории.

Конечно, такой контур реализации власти связан с определенной нравственной позицией муниципальных управленцев. Дело в том, что сегодня власть повсеместно ушла от «чистой», нравственно-приемлемой основы, а именно от готовности не к мнимому, а к действительному служению. Более того, в обществе доминирует рыночные представления о власти как услуге. Осуществление услуги и служение — это принципиально разные позиции. В служении человек, прежде чем войти во власть, должен отказаться от своих страстей. Это означает, что человек, облеченный властью и способный влиять на судьбы людей, должен быть максимально удален в своей деятельности от своих личных пристрастий, от личного восприятия. Он должен анализировать свои поступки, каждый раз самому себе отвечая на вопрос: «Что это — реализация моего долга или моей гордости?»

Когда говорят о власти как услуге, изначально предполагают в рамках новой рыночной терминологии, что эту услугу осуществляет «элита». В свое время, скажем, движение молодых «Наши» прямо утверждали, что они — будущая элита. С точки зрения служения подобные сентенции дерзость, равно как и скрытое стремление к собственной элитарности — знак того, что гордостные начала оказываются ведущими. Но доминирование таких начал в деятельности человека означает, что он несвободен от своих страстей. Недаром в христианстве гордыня считается большим грехом. Человек, осуществляющий власть, должен быть свободен от той тирании, которая диктуется его страстями, равно потому, что чем более человек приближается к власти, тем более растут его страсти. И не только у представителей власти, но и у тех, кто входит во властный контур впервые и временно. Некоторые из них теряют контроль над собой.

Отказ от страстей как процесс и есть своеобразная аскеза, к которой человек, входящий во власть, тяготеет в силу своего естественного внутреннего выбора. Такой человек опирается на духовный подъем, возникающий в нем в силу того, что он оказался в положении, когда он нужен людям, ему доверили власть. При этом, власть для него не средство воздействия на людей, а способ реализовать свою любовь к людям, стремление решить их проблемы, отдавая этому всего

себя. И уже одно то, что от его позиции зависит другой человек, что этот человек прислушивается к нему, дает управленцу энергию, направленную на мобилизацию всего себя, своего ресурса, чтобы решить проблему другого, ведет его (управленца) естественным образом к служению. Такая сосредоточенность на служении и аскеза, связанная с преодолением страстей, будучи реализованной, обязательно отзовется в людях, давая управленцу особую энергию, тот духовный подъем, которым «подпитывается» аскеза и служение. Причем, духовный подъем обусловлен тем, что окружающие люди воспринимают управленца позитивно, он подкрепляется реакцией людей, получает психоэмоциональный отклик на свои действия и естественным образом заряжается энергией, а люди, в свою очередь, заряжаются от него. Можно сказать, что управленец, попадая в резонанс с людьми и испытывая духовный подъем естественным образом, оказывается в позиции служения. Служение — процесс двухполюсный. Оно возникает из социальных позиций, которые в сопряжении осуществляют не только управленец, но люди. Очевидно, что харизматический управленец — это управленец, осуществляющий свою деятельность в контуре служения. Пока это бывает не так часто, особенно в потребительском обществе. Здесь оно — божественный дар. Чаще всего человеку потребительского общества, оказавшемуся во власти, столь же трудно, сколь и важно понять, что зло может быть и внутри него. И что это зло деструктивно не только к нему лично, но к его управленческой деятельности.

В России случилось так, что на реформирование важнейших сфер местного сообщества, таких как ЖКХ, например, люди реагируют преимущественно посредством жалоб в вышестоящие инстанции. При этом, «жалобщики» не предполагают (в соответствии с характерным для них патерналистским сознанием) какого-либо своего участия в решении проблем. Такие «обращения» стали для них важнейшим и до сих пор основным способом защиты прав при отсутствии контекста обязанностей. Это и обуславливает тот факт, что среди жалоб, поступающих, скажем, в территориальное управление Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по НСО около 40% не являются

с обоснованными¹. Данный факт постоянно воспроизводится в реальной жизни и определенным образом влияет на аппарат административного управления, формируя зачастую безответственное отношение к жалобам и письмам трудящихся.

Это требует определенных усилий по формированию исполнительской дисциплины аппарата. Здесь значительную роль играет внутренняя функция организации и контроля, задача которой не просто спросить или ходатайствовать о наказании тех, кто неадекватно относится к работе с жалобами, но и привить — культуру, вкус к такому роду работы. Внутренней философией её является понимание того факта, что жалобы граждан свидетельствуют не только о недостатках в соответствующей сфере, а стало быть, и в системе управления этой сферой, но они (жалобы) являются единственной возможностью для многих людей ориентироваться в происходящих изменениях. Если ставить дело «правильно», то надо чтобы, включившись в орбиту координационной деятельности администрации, «жалобщик» начал приобщаться к процессу преобразования конкретной ситуации, связанной с его жалобой, и посредством чего начал участвовать в более широком контексте общественной жизни. Грамотная внутри административная политика предполагает при этом не только организацию контроля исполнительской дисциплины безотносительно к содержанию контролируемых процессов, но и постановку, обсуждение в системе административных приоритетов содержательных аспектов и динамики этих аспектов в работе тех или иных подразделений, а также оказание помощи в организации исполнения обращений населения во властные структуры.

Определенное значение при организации и проведении администрацией массовых мероприятий, вытекающих из самого её статуса и полномочий, имеет стиль их проведения. Он должен быть современным, гласным, но самое главное, ориентированным на создание условий для самоопределения граждан, их самоорганизацию в систему общественных формирований.

Март-апрель 2017г.

¹ Глухов В. Жаловаться надо, но – грамотно – Сов. Сибирь - 2006 - № 204 (19 октября)

**ТЕХНОЛОГИИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СТАТУС

1. Механизмы и условия формирования комплексного плана повышения качества жизни населения

1.1. Комплексное планирование как средство развития партнерства и освоения современных социальных технологий обустройства территории

Комплексный характер деятельности на «своей» территории является сущностной характеристикой ТОС. Для того чтобы (начиная с процессов институционализации) каждый конкретный ТОС действительно комплексно осваивал проблемы микросоциума, в рамках которого он действует (будь то подъезд, двор или микрорайон) необходима определенная последовательность специальных мер. Как показывает практика, для наиболее целостного отражения комплексности в деятельности того или иного ТОС целесообразно при поддержке администраций районов и под их эгидой постепенно формировать традицию составления, защиты и реализации комплексных совместных планов всех субъектов, действующих в рамках того или иного микросоциума. Таковыми являются, прежде всего, школы, учреждения дополнительного образования, а также культуры, спорта, общественные объединения, управляющие компании в системе ЖКХ, отделы благоустройства администрации, участковые службы полиции и т.д.

Такая организация деятельности на территории создает условия для того, чтобы ТОСы и их партнеры могли руководствоваться не только частными представлениями о том, как должно быть организовано социальное пространство в микросоциуме, но и соотносится с общей идеологией и стратегиями городского развития. Комплексное планирова-

ние обеспечивает также развитие лояльности, конструктивного диалога, механизмов постановки общих проблем, консолидации общих усилий, актуализирует процессы правового обеспечения участников преобразований. Все это — предпосылки для развития партнерских взаимодействий по поводу обустройства микросоциума.

Более того, совместное партнерское развитие современных средств организации деятельности, в процессах комплексного планирования, а также перспективных компетенций, связанных с будущим социально-экономическим укладом (проектирование, моделирование в рамках когнитивного городского пространства) обуславливают освоение современных социальных технологий обустройства городской среды и общения людей в этой среде.

1.2. Объективные предпосылки, обеспечивающие комплексное планирование

Для аргументированного диалога всех участников комплексного планирования необходимо наличие обновляемого «паспорта территории», знание ее специфики. Эффект от его применения значительно превышает трудности создания. «Паспорт территории» предполагает детальную проработку архитектором района с участием актива ТОС, активной части населения процесса развития и благоустройства малых городских территорий на основе градостроительного плана. Как показывает опыт целесообразно периодически

осуществлять привязку градостроительного плана к данной территории с участием актива, его партнеров и населения.

Паспортизации территорий на основе градостроительного плана вызывает интерес у руководителей предприятий, действующих на территории ТОС. В этой связи естественным образом может возникнуть Совет территории из актива ТОС, представителей администрации, а также всех организаций, действующих на данной территории, включая и представителей промышленных предприятий, бизнес структур с возможностью их участия в планируемых работах или их финансировании.

1.3. Субъективные фокус переустройства жизни на территории в контексте комплексного развития

Комплексное планирование содействует переходу от выживания, связанного с защитой «своей» территории от размещения на ней «проблемных объектов» (новых зданий, торговых точек, автомагистралей, автостоянок и т.д.) зачастую фактически полностью разрушающих сложившиеся в ней уклады жизни, к активизации творческой энергии горожан. При этом необходимо актуализировать ту линию обустройства повседневности, которая связана с глубокой и разнообразной терапией искусством, включающая в себя как формы знакомства с искусством, так и разнообразные формы его создания. Важно содействовать тому, чтобы сакральные смыслы человеческой жизни, воплощенные в объектах искусства и символах, вели диалог с человеком не только в стенах музеев, но и в окружающем его пространстве, на улице, во дворе. Этот фокус может стать одним из программных, позволяющих горожанам выходить из уровня «выживания» к уровню ценностного и эстетического осмысления своей жизни и своей связи с миром. По сути дела, этот фокус является базовым условием для креативного обустройства территории.

1.4. Нарращивание горизонтальных связей с социальными группами-носителями перспективных форм обустройства жизни

Развитие креативной среды в структуре повседневности естественным образом обе-

спечивает движение ТОС к взаимодействию с креативным классом, для которого такая среда, является основным условием воспроизводства инновационного человеческого потенциала. Само по себе такое воспроизводство предполагает участие креативного слоя в ее создании. Тем самым возникают предпосылки для объединения ТОС с креативным классом, творческими организациями города на основе выработки общего языка, совместных проектов. Завязываются коммуникационные узлы, обеспечивающие развертывание важнейшего измерения инновационной экономики, связанного со становлением креативной личности в аспекте расширенного ее воспроизводства в досуговой деятельности в структурах повседневности.

Диверсификация деятельности населения в микросоциуме того или иного ТОС создает условия для диверсификации мотивации горожан — участников этой деятельности, на основе ее спецификации вокруг многообразных линий личностного развития, будь то самореализация, или карьерные устремления, или ориентации на ценности общения и т. д. Сама по себе диверсификация деятельности населения есть процесс формирования условий для развития ТОС, а также создания условий для вертикальной мобильности действующего и потенциального актива ТОС.

1.5. Администрация района и комплексное планирование

Включение ТОС и его партнеров в такие коммуникативные узлы само по себе имеет принципиальное значение для их развития, и в особенности для их институционализации, поскольку с определенного уровня этот процесс требует соответствующей коммуникативной среды и коммуникативной рационализации взаимодействия. Последнее является естественным условием институционализации комплексного планирования. В полном объеме комплексное планирование обеспечивается формированием соответствующей ментальности, согласованных мировоззренческих ориентаций, которые, в свою очередь, предполагают переход к программно-целевому планированию территории, выступающему в качестве одного из средств и способов управления развитием местной системы об-

щественных отношений в их целостности.

Такая система управления зиждется на отработке механизмов инициации и поддержки процессов самоорганизации ТОС-субъекта как за счет совместного поиска решения местных проблем, так и на основе нормативно-правового обеспечения его деятельности, а также формирования более совершенных форм общения, характерных для инновационного стиля управления. Смысл управленческих воздействий муниципальных властей в этой системе в самом общем виде сводится к следующим моментам: создание условий для формирования механизмов саморегуляции и обеспечение устойчивости функционирования ТОС как субъекта; обеспечение благоприятного внешнего фона деятельности этого субъекта и его партнеров; создание условий для действия единого субъекта программно-целевой деятельности на основе совместного формирования ценностной и нормативно-правовой определенности, а также целевой направленности. При этом основой стиля муниципального управления должен стать поиск, проектирование и наращивание гибких организационных форм управления, ориентированных на мобилизацию социокультурных потенциалов действующих субъектов. Поиск, проектирование и протраивание организационных отношений становится предметом осмысления и сознательного воздействия.

Очевидно, что без соответствующей самоорганизации управленческих кадров невозможно внедрение подобного стиля управления. Современная административная система, формирует из управленцев агентов управленческого действия, при этом инициатива и активность не в цене. Эта «школа» и такой опыт оборачиваются недооценкой и неумением чиновников раскрыть свои возможности и способности, что порождает неуверенность в себе, неспособность своевременно принимать необходимые решения. Освоение новых технологий самоорганизации направленных на развитие и использование личностного потенциала требует соответствующей подготовки специалистов администрации в рамках интерактивных технологий, причем такая подготовка и переподготовка должны быть предметными. Переподготовка представителей власти может являться прак-

тикой социального моделирования, проектирования и реализации конкретных программ в процессах управления. При этом управленец в процессе подготовки-переподготовки должен трансформироваться в социального технолога.

Это движение от практикующего управленца к социальному технологу, по сути дела, является переходом от применения в управлении метода «проб и ошибок» к социальному проектированию (когда пробы на жизненной практике становятся пробами на моделях), переходом от затратного мышления к результативному. Условием и предпосылкой такого движения управленцев, его системообразующим стержнем является разработка и реализация масштабных целевых программ развития территории города с активным участием населения, организованного в «свои» организации.

1.6. Возможные мероприятия, направленные на обеспечение комплексного планирования

1. Совещание по проблемам ТОС при главах районов как принципиальный элемент в наращивании взаимопонимания и создания условий для смысловторчества в системе взаимоотношений «власть-ТОС», в том числе, и обеспечивающего соответствующий настрой сотрудников администраций.

2. Переход части наиболее подготовленных ТОС (в качестве пилотного проекта) на договорные отношения с делегированием части полномочий с частью финансирования (зимняя уборка снега, малое благоустройство, вывоз мусора и т.д.). В этой связи, возможно, также пересмотреть статьи конкурса получения грантов в сторону реальных работ по благоустройству с участием актива; они должны быть в паритете с культурно-массовыми мероприятиями.

3. Обеспечение на основе общегородского Положения участия населения, актива ТОС в общественном контроле работ по социально-значимым объектам и проектам, выполняемым на территории.

4. Создание системы помощи и поддержки органов ТОС в их информационной работе для населения на принципах диалога и обратной связи.

5. Развитие детских летних трудовых лагерей по месту жительства под патронатом школы и ТОС как совместной деятельности по

воспитанию детей и благоустройству места их проживания.

2. Комплексный план повышения качества жизни населения как механизм институционализации и реализации социального заказа населения

2.1. Развитие конкретного ТОС как процесс выявления социального заказа населения

Социальный заказ населения (СЗН) — это совокупный интерес сообщества, проживающего на территории конкретного ТОС, ориентированный на повышение комфортности и качества жизни. Общественный интерес первоначально проявляется в интересах отдельных людей. Однако, им сложно организоваться и вступить в общение друг с другом. Зачастую процесс выявления общественного интереса начинается с отдельных инициаторов, которые с патерналистских позиций обращаются к власти. Получение адекватного социального заказа связано с выявлением всех подобных инициативных групп, для чего необходимо сделать упор на построение горизонтальных связей между субъектами. Представители власти этого сделать не могут.

Именно ТОС есть та форма самостоятельной организации населения, которая может выявить интересы того или иного сообщества. Процесс выявления интересов связан с обсуждением проблем, которые ставят инициаторы, разработкой предложений по их решению. Так или иначе, он связан с концептуализацией деятельности становящегося ТОС, превращением его в социальный институт. Он призван выявлять и формировать инициативные группы на своей территории, развивая за счет представителей этих групп и свою структуру. Новые инициаторы, ставя так или иначе новые проблемы, будут устремлять систему ТОС к взаимодействию с властью, которая располагает разнообразными ресурсами (начиная от инвестиций и заканчивая компетенциями). Первоначальные предложения инициаторов для адекватного отражения реальных проблем требуют диалога с властью. Этот диалог не может носить фрагментарный характер,

поскольку по мере реализации одних задач (связанных с решением тех или иных актуальных проблем) возникают другие. Это перманентный систематический диалог, текущим результатом которого может стать ежегодный комплексный план наращивания качества. Современная городская власть специализирована. Развитие комфортных условий жизни в городе связано с деятельностью специализированных служб мэрии, представленных в таких направлениях, как образование, культура, здравоохранение, социальная защита, физкультура, спорт, охрана общественного порядка, ЖКХ, благоустройство и т.д. Комплексный план развития комфортности проживания и наращивания качества жизни на территории каждого конкретного ТОСа связан с деятельностью этих служб, что означает: в разработке этого плана должны принять участие их представители.

2.2. Сущность социального заказа населения и формы его выявления и реализации

Говоря о социальном заказе населения власти, мы зачастую имеем ввиду благоустройство территории конкретного ТОС, в котором нуждаются люди. Это — строительство детских и спортивных площадок, зон досуга для пожилых, специальных зон для мам с детьми и т.д. Однако, такое представление ограничено и не соответствует существу социального заказа. В городе есть территории, дворы, где подобные объекты имеются, но не только не используются, а порой варварски разрушаются. Необходимо исходить из того, что строительство таких объектов, должно сопровождаться не только выявлением потребностей людей в тех или иных элементах жизнеустройства, но и формированием соответствующих

инициативных групп, способных их систематически использовать, сохранять и развивать.

Это означает, что социальный заказ состоит, как бы, из двух сторон (частей). Первая (базовая часть) есть — самоорганизации людей по поводу необходимости тех или иных объектов, вплоть до формирования модели нового образа жизни, выявления на этой основе потребностей в объектах и механизмов их творческого использования. Вторая часть разворачивается только после того как отработана первая — это строительство необходимых людям объектов, в котором они также принимают участие.

2.3. Массовая социальная инициатива как наиболее адекватная форма выявления и формирования социального заказа населения

Наиболее эффективной средой выявления и формирования социального заказа населения, является самодеятельная общественная инициатива. Именно в рамках массовой инициативы выявляются конкретные проблемы, требующие своего решения, возникает группа энтузиастов, пытающихся активно решить проблему в русле новых подходов. В рамках таких инициатив проблема и подходы к ее решению, будучи сформулированными, попадают на подготовленную почву и вызывают резонанс, а затем и вовлечение посредством эмоционально-психологических механизмов, новых участников и, наконец, практическое приобщение множества людей к решению проблемы. Развиваясь первоначально в митинговой процедуре (обсуждение новых задач и условий жизни на территории), инициаторы начинают с отказа от старых традиций и норм, с попытки ориентироваться на новые формы и ценности жизни. Причем они хотят определять их по-новому, на началах критического отношения к старым нормам жизнедеятельности, к примеру, переход от пассивного пребывания во дворе к активному его переустройству в интересах детей, пожилых и т.д. При этом охваченные энтузиазмом самодеятельного устройства жизни, люди несут в себе морально-нравственный потенциал новой общественности, новых общественных отношений.

Это и есть начала, зачатки самопреобразования людей и формирования нового образа их, жизни. Происходит преодоление вакуума

общественного саморегулирования в формирующейся инициативе. Такие преобразования невозможно достигнуть административным путем. Они формируются в условиях, обеспечивающих инициативную самостоятельную творческую деятельность в местном сообществе каждого человека. Именно так может зарождаться первая основная часть социального заказа, о которой речь шла выше: это и есть собственно социальный заказ, его сущностная часть. Люди сами для себя вначале должны определиться, и из разнообразия полуосознанных намерений, благостных пожелания перейти к осознанию своих интересов, а затем к четким действиям по их достижению.

Однако процесс осознание и переход к четким действиям предполагает включение власти. Переход инициаторов от митингования к действию предполагает план, программу действий. Выработать такую программу для современных ТОСов — дело непростое. Приходится учиться опытным путем. И путь это существенно сокращается, когда инициаторы привлекают будущих партнеров — строителей и власть, которые также заинтересованы в обустройстве территории, как и инициаторы. У части инициаторов, прошедших определенный путь самоорганизации, обычно критическое отношение к административным методам руководства. В свою очередь, такое отношение к представителям власти вызывает у отдельных её представителей энергичный протест. Возникает противостояние, которое может блокировать процессы выявления и формулирования социального заказа. Преодоление такого противостояния и переход к конструктивному взаимодействию предполагает процедуры, в которых компетенция представителя власти в силу самой логики реализации проекта оказывается востребованной. Для этого представитель власти уполномоченный участвовать в выявлении социального заказа на основе сотворчества с инициаторами, должен научиться видеть за противоречиями и сложностями самодеятельной массовой стихии конструктивные элементы новых подходов, новых решений, которые самими инициаторами не вполне осознаются.

Таким образом, наиболее эффективный социальный заказ формируется в силовом поле самодеятельной инициативы. Основные процедуры формирования такого социального заказа

связаны с созданием условий для наиболее адекватного развития самостоятельных инициаторов и инициатив. Ключевым условием такого развития инициатив является освоение корпоративной культуры движения ТОС.

2.4. Институционализированный ТОС и социальный заказ населения

Второй формой выявления и реализации социального заказа населения следует считать заказ, который формирует ТОС, прошедший весь путь становления от самостоятельной инициативы (ощущение проблемы, митингование и практическим действиям совместно с властью) до развитого и авторитетного общественного формирования.

Сам социальный заказ может быть обсужден в рамках ТОС с привлечением наиболее активных жителей, а также совместно с представителями мэрии и тех хозяйствующих субъектов, которые призваны его исполнять. При этом предполагается, что на территории развитого авторитетного ТОС много активистов и энтузиастов, которые включаются в формирование социального заказа, его реализацию, а это значит, что будет формироваться и основная часть социального заказа — преобразование и подготовка людей

в качестве организованного субъекта формирования и исполнения СЗН на основе самостоятельности. Во всяком случае, ТОС должен принять меры, чтобы это произошло.

2.5. Внешние формы выявления и реализации социального заказа населения

Третья форма выявления и реализации социального заказа разворачивается тогда, когда тот или иной ТОС для большей адекватности и полноты выявления мнения и настроения населения предпочитает использовать разные типы опросов «своего» населения: поквартирный обход, интернет-опрос, опрос по телефону и т.д.

Однако эта форма социального заказа мало, что дает для включения людей в процесс разработки СЗН, их привлечению к его исполнению, и к использованию тех материальных объектов, которые предполагается создать на территории в процессе реализации заказа. Следовательно, эта форма социального заказа должна использоваться лишь при создании таких объектов, которые не требуют участия людей. Это может быть строительство технических объектов ЖКХ, инфраструктурных объектов общего назначения не затрагивающих интересы населения.

Май 2017г.

ФОМИЧЕВА И.А.

ОТ ПЛАНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ К КОМПЛЕКСНОМУ ПЛАНУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Идея формирования ТОС в основе своей имеет целый перечень нерешенных проблем и задач, которые, по мнению жителей, имеют исключительное значение. Цели появления ТОСа на первом этапе — их решение. Каждый орган ТОС, приступая к работе, планирует её исходя из выявленной проблематики.

В соответствии с действующим законодательством, ТОС — добровольная самоорганизация граждан и вполне может действовать самостоятельно. Однако, природный менталитет общинности должен подвигать нас на партнерские отношения со всеми, кто так или

иначе настроен на решение общих с ТОСом проблем.

На первоначальном этапе возможно заключение отдельных рамочных соглашений по отдельным вопросам с отдельными субъектами на территории ТОС.

Ранжирование проблем.

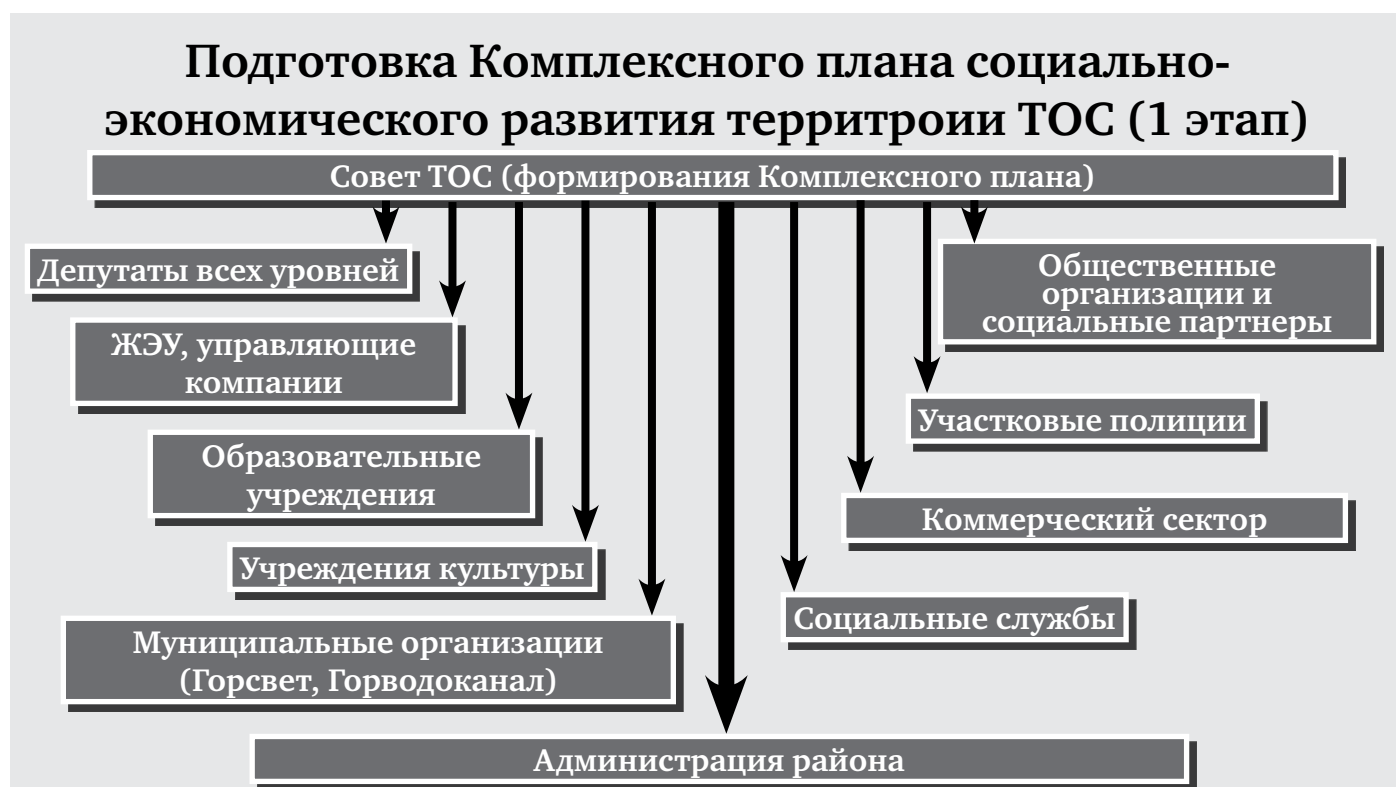
Очень важно выявить степень первоочередности задач, подлежащих решению в соответствии с мнением большинства жителей. Возможны различные варианты: устные опросы, проведение «открытых пространств»,

протоколы собраний жителей домов, улиц, входящих в ТОС и т.д. Наиболее эффективным является анкетирование жителей. Суть анкеты — 3 раздела вопросов: чем Вы недовольны, что Вы считаете необходимо изменить в первую очередь, как Вы готовы принять участие в решении поставленных Вами проблем. Более детальных вопросов в каждом разделе может быть несколько в соответствии с территорией конкретного ТОС. Правильно составленные вопросы и репрезентативность анкетирования даёт первичный рейтинг задач и выявляет готовность к соучастию жителей в их решении. В этой работе необходимо участие специалистов. Итоги опроса должны быть в обязательном порядке представлены на собраниях, конференциях ТОС для некоторой корректировки и предварительного утверждения. Однако, это еще не план деятельности, а перечень приоритетов.

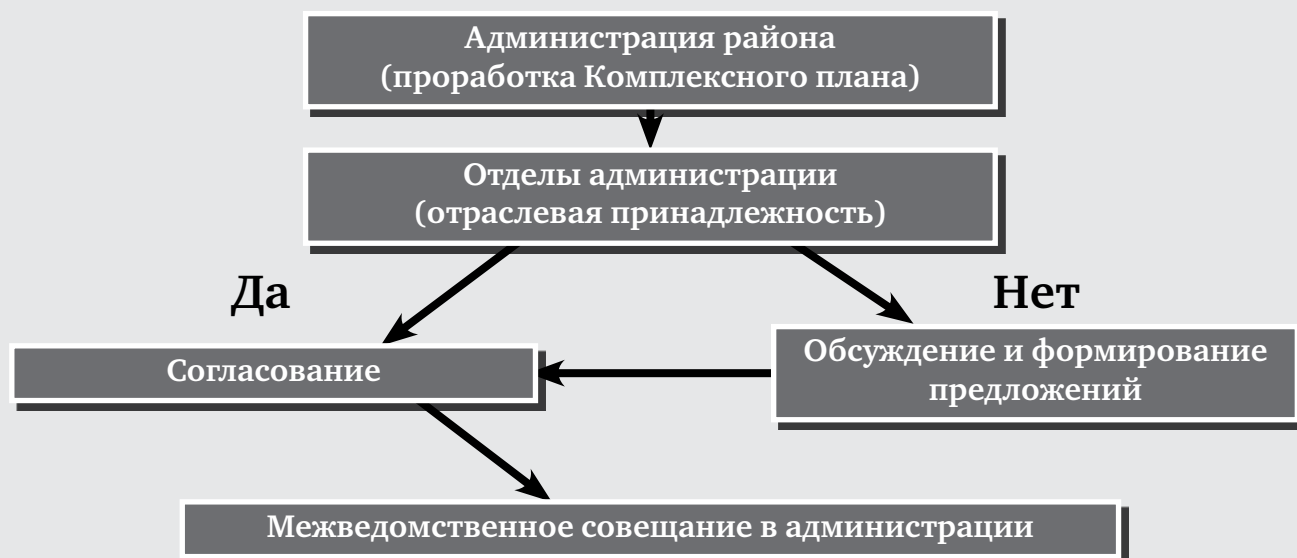
Согласование приоритетов и возможностей.

С этим оформленным соответствующим образом перечнем актив ТОС обращается во все заинтересованные организации жизнеобеспечения, исполнительные и законодательные органы (в том числе через депутатов от своей территории), СМИ, культурно-просветительские и спортивные учреждения с целью согласования.

Это кропотливая работа. Смысл деятельности — выявить, каким ресурсом обладают те или иные организации, в каких работах возможно и необходимо участие жителей. Если в период выборных кампаний депутатам от территории уже даны согласованные на собраниях жителей наказы — это несколько упрощает процессы. Перечень субъектов, с которыми необходимо согласование, определяет ТОС исходя из выявленной совокупности проблем. В ходе согласования может выясниться, что по каким-либо отдельным задачам требуются дополнительные согласования. Целесообразнее группировать задачи по разделам принадлежности так, чтобы подписывающий представленные документы субъект осознавал ответственность за свой конкретный вклад в общее дело. В итоге, каждый раздел является составляющим звеном общего плана, который важен и для ТОСа и для жителей. Этот этап невозможно пройти успешно, если нет встречной заинтересованности сторон. Для субъектов-участников подписания плана это некоторое взаимное делегирование полномочий и ответственности, что предусмотрено законом. Для актива ТОС важно понимать: они избраны населением и их задача стимулировать эту встречную заинтересованность. Здесь высока роль структурных подразделений мэрии и районных администраций, ответственных за взаимодействие с органами ТОС. Схематично эта работа выглядит так.

Анализ Комплексного плана (2 этап)

Ниже приведена ориентировочная структура комплексного плана развития территории.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ПЛАНА

1. Организационные мероприятия.
2. Мероприятия по благоустройству территории и содержанию жилого фонда.
3. Мероприятия, проводимые совместно с участковыми уполномоченными полиции и инспекторами ПДН.
4. Мероприятия по организации социальной помощи населению.
5. Создание информационной базы органов ТОС.
6. Работа совета ТОС с детьми и подростками. Здоровый образ жизни.

7. Культурно-массовые и другие мероприятия.

Каждый орган ТОС, учитывая различные, только ему присущие факторы, может внести дополнения, связанные со своей спецификой. Так, например, имея на своей территории несколько школ или других крупных организаций с массовым посещением жителей, может для удобства ввести подразделы с подписями по каждой такой организации.

Целесообразно введение в план графы, в которой указан номер наказа и фамилия депутата, степень его участия в решении данной задачи.

В Советском районе г. Новосибирска впервые была введена практика «защиты плана» на

совместном совещании Совета ТОС, представителей организаций-соисполнителей, депутатов под председательством главы района А.А. Гордиенко. Эта практика реализуется и сегодня.

Утверждение комплексного плана.

Итогом всей этой работы должно стать утверждение плана на конференции (собрании) жителей при участии главы района, специалистов из администрации, представителей организаций, подписываемый обсуждаемый документ. План принимается конференцией (собранием) и утверждается главой района. Цель этих процедур — взаимное знакомство, в случае необходимости — квалифицированное объяснение причин невозможности полного или частичного выполнения тех или иных задач в объявленные сроки. В процессе обсуждения на конференции (собрании) определится степень участия жителей: в чем и как они готовы принять участие. Фактически, это соглашение о взаимных обязательствах и взаимной ответственности — комплексный план благоустройства (развития) территории ТОС «наименование». На первоначальном этапе он может быть сформирован на год. Его необходимо довести до сведения большинства жителей и предоставить каждому старшему по дому в коммунальном секторе или старшему по улице в частном секторе. В конце года на отчетной конференции Совет ТОС в лице председателя и глава района от лица всех соисполнителей отчитываются перед жителями об итогах исполнения плана и планируют будущие мероприятия.

Контроль исполнения.

Стороны договариваются на конференции (собрании) о сроках и формах контроля исполнения. Практика показывает, что не менее 2 раз в год Совет ТОС и представители организаций-соисполнителей на совещании под председательством главы района подводят итоги и рассматривают, в случае необходимости, причины невыполнения сторонами своих обязательств, намечают план дополнительных мероприятий. Обязательным условием успешной работы (достижения поставленных целей) является системное информирование жителей о состоянии дел по каждому этапу. Так жители, видя действия, направленные на решение поставленных ими задач активнее включаются в их реализацию собственным участием. Оно

может быть разнообразным. В результате постепенно идет трансформация «населения» в «сообщество». Последнее, как известно, более устойчиво к различным потрясениям. Кроме того, более внимательное отношение к каждому его члену укрепляет частично разрушенные межпоколенческие связи, укрепляет любовь к родному краю, к Родине в целом.

Развитие планирования. Расширение круга целей.

Уровень целей, задач, их объем по каждому разделу может расширяться. В процессах реализации начальных планов, как правило, возникают новые, более масштабные задачи: на каждой территории найдется круг лиц, готовых их инициировать. Кроме того, если учитывать плотность застройки и условность границ между территориями ТОСов в Новосибирске, появляются т. н. «сопредельные» задачи, решение которых возможно только совместными усилиями. Это — развитие горизонтальных параллельных связей, более высокий уровень участия жителей в решении проблем комфортности своего проживания. Жизнь движется вперед, постоянно повышается уровень интересов. При системной работе ТОС в соответствии с комплексным планом благоустройства (развития) территории, вовлекая в совместную деятельность все большее количество жителей, в том числе организованных в сообщества по интересам (женские, ветеранские, молодежные и т.д.) получает притоки энергии, инициативы. Эффективной оказалась практика включения в состав Совета ТОС членом по представительству от крупных общественных организаций, что в том числе способствует трансформации первоначального плана благоустройства в «КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОС «наименование». Он уже по масштабам не может быть годовым; скорее он будет рассчитан на 3 и более лет с возможностью периодической корректировки. Учитывая тот факт, что в план включаются мероприятия, охватывающие все более широкий спектр участников — все уровни образования, в том числе внешкольное, представители полиции, культуры, спорта, СМИ и т.д. — план, по сути является социальным заказом сообщества жителей различным ветвям власти. Следовательно, жизнь в городе будет более гармоничной для горожан, а город более привлекательным для проживания.

Май 2017 г.

**К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НОВОСИБИРСКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

«КОРИДОР ВОЗМОЖНОСТЕЙ» И КОНТУРЫ ДВИЖЕНИЯ ТОС НОВОСИБИРСКА К НОВОМУ КАЧЕСТВЕННОМУ СОСТОЯНИЮ

Концепция развития ТОС разработана и апробирована, прошли первые интерактивные взаимодействия ее потенциальных субъектов в режиме формирования у этих субъектов первичных предпосылок для последующего развертывания процессов реальной трансформации в систему ТОС. Однако, важно соотнести и увидеть этот процесс в контексте макросоциальных условий, и попытаться обнаружить тот «коридор возможностей», в рамках которого процессы перехода ТОС Новосибирска в новое состояние могут стать реальностью. Необходимость выявления такого «коридора» связана, в частности, с тем, что в последнее время все острее становится вопрос о том, почему наше общество и государство за последнюю четверть века не продвинулись по многим показателям социального и экономического прогресса? Почему в этот период так и не удалось включить энергию народа в процесс преобразований? В начале постсоветского периода считалось, что уничтожение всех барьеров, которые советский режим ставил на пути свободного творчества, приведет к развитию творческого процесса. «Рассуждали о видах расцвета. ... Полагали, что будет что-то новое: новый тип лидеров, отличных от номенклатурных руководителей, новая тематика, творчество в настоящем смысле. ... Но нового творческого подъема в русской культуре не началось. ... Какая-то мало-мальская эффективность российского существования налажена как раз не за счет нового, а за счет восстановления прежних механизмов»².

Проблема включения творческой энергии народа в процессы преобразования и развития российского общества стоит сегодня очень остро. Для нас важно то, что невозможно осуществить задуманные качественные изменения в системе ТОС города не разобравшись в этой проблеме вне того контекста, который она создает. В этой связи выявление «коридо-

ра возможностей» не праздное любопытство, а императив, обеспечивающий реальность и реализуемость выработанных концептуальных представлений о развитии ТОС Новосибирска.

ТОС в макросоциальном контексте: есть ли «коридор возможностей»?

России-СССР на пороге 90-х годов XX века был предоставлен шанс войти в постиндустриальный переход, где сложноорганизованные личность и общество, а не государство и его бюрократия, становятся ведущими факторами развития. Однако, к тому времени в стране сложился «дефицит самостоятельных, морально мотивированных субъектов», к тому же и качество правящего класса оказалось низким. Этот дефицит и низкое качество правящего класса возникли в результате размывания идеологии, которое началось задолго до крушения СССР, привело к разрушению тех институтов, которые обеспечивали более широкий доступ к общественным благам и поддерживали возможности «социального лифта». Реальное функционирование все более определялось фактором личных связей, что подрывало систему ответственных общественных взаимодействий.

Так возникли препятствия на пути подлинной модернизации общественных отношений, обеспечивающей, как квалифицируют специалисты, «переход страны к порядкам открытого доступа». В результате, в стране к власти пришла не «эkleктичная генерация людей — прообраз постиндустриального класса», возникшая на закате существования СССР, а пассионарная группа, ориентированная на «бытовое благоденствие», «основой деятельности, которой стала «трофейная экономика» (salvage economy) и распределение/перераспределение природной ренты. Свойственная группе «ранних победителей» » (спецслужбы-цеховики-комсомольцы) моральная коррупция и короткий горизонт планирования преопределили постиндустриальную кон-

² Хоружий С.С. История – это ответственность // Вечерний Новосибирск. 2009. – 15 января. – С. 5

трреволюцию и социальную деградацию»³. В результате «общество оказалось в состоянии аномии, рассогласования и утраты ценностных ориентиров, а психологически — растерянности и подавленности перед лицом крушения двух социальных проектов и экспериментов — коммунистического и неолиберального. Дважды прерванная и порванная «связь времен» на протяжении одного века поставила общество, нацию в проблематичное (недоуменное) положение по отношению к своему прошлому, настоящему и будущему. Отвергнутое (непредсказуемое) прошлое, неопределенное, смутное и мало кого устраивающее настоящее, неясное даже в самых общих очертаниях и прогнозах будущее — такова реальная картина состояния духа современного российского общества»⁴.

В дальнейшем «ранние победители», выигравшие в результате частичных реформ, стали основным тормозом последующих преобразований. Их устраивает ситуация половинчатости реформ, «поскольку именно она позволяет им продолжать удерживать свои позиции и получать различные виды ренты как от государства, так и от общества»⁵. В этих условиях «особую роль приобретает деятельность политических и экономических акторов (элиты), ведущая к непрогнозируемым эффектам вследствие несогласованности и противоречивости действий, олицетворяющих сугубо корпоративные и групповые эгоистические интересы»⁶. Дело в том, что государство, опирающееся на такие элиты, «преследует череда неудач и провалов, с одной стороны подрывающих их стабильность, а с другой — блокирующая процессы естественного формирования институциональной основы современного об-

³ Неклесса А. Культиваторы будущего // Независимая газета. – 2015. – 23 октября. – С. 5.

⁴ Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. /Отв. Ред. В.С. Степин. – М.: Наука, 2007. С. 25.

⁵ Бусыгина И., Филиппов М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. – М., 2012. – С. 39.

⁶ Тощенко Ж.Т. Травма как деформация эволюционного и революционного развития общества (опыт социологического теоретизирования) // Социс. – 2017. – №4. – С. 19-20.

щества»⁷. Специалисты характеризуют такую ситуацию как патологические срывы модернизации.

Аналитики, ориентированные на поиск выхода из создавшейся ситуации, главной причиной кризиса национального духа и самосознания считают гетерогенность и внутреннюю рассогласованность комплекса идей, навязанных общественному сознанию на начальном этапе преобразований. Особенностью российской нормативной революции, как отмечает председатель Конституционного суда России, В. Зорькин, было то, что «постсоветскому обществу навязывались ... фрагменты чужой западной правовой экономической нормативности, которые ... вызревали в совсем иной культурно-нормативной среде. Причем специфика такого навязывания ... включала вопиющее неправоное приватизационное распределение крупной собственности, созданной трудом многих поколений, узкому кругу лиц, приближенных к новой власти или связанных с криминальной и субкриминальной средой. Результаты таких реформ воспринимались (и воспринимаются) российским массовым сознанием как глубоко несправедливые»⁸. К тому же «реформы резко обрушили благосостояние подавляющего большинства граждан страны»⁹, что привело к обнищанию значительной части населения при начале реформ.

Но люди даже в унижающей их ситуации, созданной организаторами реформ, возмущаясь и протестуя, баррикадному мышлению не отдаются. Что же происходит? Пытаясь понять это, одни начинают отыскивать процессы накопления, которые приведут к пресловутому русскому бунту. Другие говорят, что, дескать, все — дух народа сломлен и т.д. А может быть люди просто устали от борьбы или охвачены ощущением, интуицией, что борьба может перерасти в войну? И тогда их держит стремление избежать трудности и лишения, которые

⁷ Плискевич Н.М. Возможности трансформации в России и концепция Норта-Уолиса-Вайнгаста. Статья 1. Срывы модернизации: вчера и сегодня. // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 39.

⁸ Зорькин В. Экономика и право: новый контекст // Российская газета. 22 мая 2014. С. 13

⁹ Там же.

сопровождают войну. И в этом мудрость народа, накопленная в суровых испытаниях XX века. А может быть, российских людей держит интуиция иных, благодатных подходов к преобразованию общественной жизни? Но такая интуиция должна питаться какими-то изменениями, которые дают ощущение позитивного поворота, движения, предающего смысл теперешнему существованию. Может быть таким позитивом является, возникающее не смотря ни на что ощущение внутренней свободы, раскрепощения?! Как отмечает С. Алексиевич: «Чтобы с нами ни происходило, раскрепощение идет. Человек стал больше доверять самому себе. В советское время люди были изнутри зажаты идеей. Что-то им мешало. И экзистенциальный опыт еще не имел такого права, как сейчас»¹⁰.

В советское время представители интеллигенции на кухнях обсуждали самиздат, и распространяли идеи, изложенные в самиздате простые смертные обсуждали идеи из уже прочитанных книг. «А их собственная память была как бы ни законна»¹¹. В условиях ориентации на большие свершения, общественно-го контекста на такие достижения, как выход в космос, освоение целины, строительство БАМа личная жизнь казалась мелочью, не достойной внимания. Таков человек, который жизнь подчиняет идеи. А когда происходит поражение идеи, он принимает его за свое собственное поражение. Потому у многих тоска по тому времени. Смее утверждать — это не прерогатива России и не ее уникальность. Во всяком обществе, организованном на базе идей, люди, усваивая великие идеи, действовали в рамках этих идей и на их основе приобщались к историческим событиям.

До сих пор выход из кризиса связывается с той или иной идеологией. Как полагали в прежние времена, преодоление кризиса и развитие происходит благодаря мобилизации масс. Но в современной постановке мобилизация предстает как самомобилизация и самоорганизация наиболее активной части народа. Она предполагает синергию, которая появляется у людей при осознании курса своего движения, своего места в нем. Едва ли в современных условиях, возможно, такое осоз-

нание на основе какой-то идеологии. Дело в том, что идеология строится на такой интерпретации действительности, когда статус всеобщности придается отдельным фрагментам реальности. Конструируется упрощенная, но понятная для обыденного сознания картина общества в контексте оценочного суждения по принципу «свои-чужие». Это не поиск истины, «истина» у идеологов уже есть в виде готовых ответов в пользу «своей» социальной группы и соответствующих ценностей, под которые подводятся яркие примеры и внешне убедительные факты.

Пришло время другого общества, в котором человек существует иначе. Теперь каждый человек напрямую (не через, созданное кем-то), а через свое видение мира соединяется с другим человеком (партнером) и с обществом в целом. «Простой человек» — центр новаций, изменений в динамичном обществе — таков модус постиндустриальных преобразований. Способность человека к внутренней самоорганизации на основе выработанного им самим мировоззрения, востребующего накопленный им экзистенциальный опыт, приобретает теперь существенное значение для всего общества. Смена мировоззрения предполагает «нового понимания жизни, новых смыслов, порождающих иные способы организации общества, способные противостоять новым «безднам». Будущее есть, но ... непрогнозируемое, непонятное. Оно требует механизма метафизики. Это механизм, устанавливающий новые смыслы, открывающий принципиально новые перспективы того, что с нами будет. Такой механизм требует наращивания другого зрения. Другого смысла. И эта проблема не чисто русская или постсоветская — это проблема всего мира»¹².

Как бы там не было, но в России эта работа делается. Она делается «внизу», в народе. Люди, отторгнутые государством, теряя интерес к политике, к государственным задачам, не могут больше надеяться на государство и советские традиции, приведшие их в новых условиях к бедности и унижению бедностью. Они вынуждены действовать самостоятельно и опираться только на самих себя и на близкое окружение. Это действие совершается в парадигме участия и соучастия в жизни ближайшего окружения, самодеятельном совместном

¹⁰ Алексиевич С. Диктатура маленького человека. — Новая газета. — 2005. — №14.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

решении местных ближайших задач. Здесь и складывается новая демократия — демократия участия, когда в одном действии системно связаны все элементы складывающегося самодеятельного поведения, обуславливающего раскрепощение на основе новых смыслов. Это и недовольство существующим положением вещей, и интуитивное ощущение альтернатив. И возникающее спонтанно в процессе совместного осмысления (вербализации) этих альтернатив, самопросвещение инициаторов, и складывающееся посредством первых стихийных шагов по реализации альтернатив, новые формы самодеятельного поведения. А также происходящая одновременно диверсификация чувств, сознания и действия, обеспечивающая переход к формированию образов и собственной программы преобразований.

Важно при этом, что сам индивид на виду у других и во взаимодействии с ними решает важную для себя самого проблему выживания как существа — носителя определенной культуры, как культурного человека. Причем, для него сохранение себя как культурного существа есть действительное выживание, и является главным смыслом бытия. В этой точке только и возможно преодоление себя и осмысление себя как существа, противостоящего традиции и обычаю старой организации. Эта новая ситуация возникает в точке выживания и важна не только в связи с вовлечением инициаторов в рассуждения в процессах самопросвещения для выработки нового содержания, новых смыслов; она важна и для пребывания человека в форме общественных инициатив, ибо только в этой форме происходит проживание новых правил и смыслов. Форма (ситуация) общественных инициатив создает условия для того, чтобы «усваивать ритм, интонацию, артикулированное напряжение, внутреннюю жестикоуляцию как адекватное выражение моего собственного ценностного отношения к содержанию. ... Я становлюсь активным в форме и формой занимаю ценностную позицию вне содержания...»¹³ Такая «активность в форме» как бы отрывает индивида от старых норм и настраивает его на восприятие новых смыслов и правил подготавливает его к созданию новой мировоззренческой

¹³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и этики. — М., 1975. — С.59.

концепции, как основания новой, устанавливаемой им самим идеологии.

Так в местных инициативах, направленных на решение текущих жизненных проблем человека в его ближайшем окружении, возникают условия для утверждения новых способов общественной жизни, где человек сам во взаимодействии с другими (партнерами) устанавливает смыслы и правила своей жизни и своего бытия, формирует мировоззрение как основание новых идей (идеологий). Так складывается ситуация, в которой «реальное осуществление перемен в толще общественных отношений будет означать достижение новых рубежей на пути общественной модернизации России»¹⁴. Именно такой подход к изменению сложившейся в современной России ситуации представляется наиболее конструктивным и реалистичным, к тому же он имеет корни в истории российских преобразований.

Речь идет о столыпинской реформе, которую надо понимать не в её официальной версии, а как антиэтатистскую (точнее индифферентную) по отношению к государству¹⁵ в духе прогрессивистского универсализма. В России в то время (конец XIX — начало XX вв.) произошел системный кризис в сельском хозяйстве. Главной проблемой была фигура «человека экономического» в деревне: трудовая этика земледельцев, культура труда, доступные технологии. На основе изучения зарубежного опыта и в результате продолжительной дискуссии возникли механизмы общественной самоорганизации, кооперативное движение по сути дела направленное на просвещение крестьян. В результате, за неполные десять лет в компанию по переучиванию крестьянства в рациональных сельхозпроизводителей втянулось свыше 20 тысяч специалистов-агрономов. «Им удалось втянуть в орбиту своей деятельности полтора-два миллиона крестьян, которых можно перечислить поименно».

«Роль общества здесь ключевая в силу того, что сложные решения требуют продолжительной и глубокой публичной дискуссии,

¹⁴ Бажов С.И. Цитируется по: Розин В.М. Рецензия на книгу Консолидация и модернизация в России М., 2014. // Вопросы философии 2015. — 2015. С. 202.

¹⁵ Герасимов И. Как делалась другая Россия // Неприкосновенный запас 2010—№ 6 — С.199

для которой и не во всяком парламенте найдется место, а уж в регулярной бюрократической системе её и правда не должно быть»¹⁶. Именно поэтому бюрократия реагирует только на острый кризис, да и то тогда, когда возникает угроза самому ее существованию. К тому же бюрократия реагирует «умно только тогда, когда есть возможность «списать слова у общества».

В этой связи предлагаемое в Концепции переустройство ТОС Новосибирска наращивание горизонтальных связей, превращение ТОС в городскую систему на основе развития интерактивных связей с властью — это как раз те процессы, возникающие «в толще общественных отношений», которые являются действительно важным рубежом на пути модернизации России в контексте постиндустриального перехода. Такая модернизация предполагает непосредственное участие людей в преобразовании, возможность вырабатывать, применять свои знания и принимать решения на личностном уровне. Само по себе движение от индустриальной модернизации к постиндустриальному переходу разворачивается путем самоорганизации, которая предстает как процесс упорядочения в той или иной открытой социальной системе за счет согласованного взаимодействия субъектов образующих эту систему. Здесь взаимодействие понимается как взаимообусловленные действия, по смыслу соотносящиеся с действиями других людей и ориентированные на совместно выработанную программу, которая в системе этих действий постоянно уточняется. В таких условиях бюрократия не может списать у общества — она должна самопреобразовываться в интерактивном взаимодействии с обществом. Именно здесь создаются условия для преодоления на уровне местного самоуправления сложившегося еще во времена становления российской государственности раскола российской цивилизации, связанного с перманентным разрушением органической связи между обществом и государством. По крайней мере, это работа на будущее в условиях, когда консолидация и модернизация в России про буксовывает.

Чтобы не было сомнений в необходимости такого масштабного подхода, обратим внимание на некоторые предпосылки и осно-

вания, показывающие принципиально новую, если хотите историческую, роль ТОС в современных трансформациях российского общества.

ТОС как субъект одного из базовых трендов современности

В современном обществе возникли условия, которые выдвинули ТОС в центр наиболее резонансных трансформаций общественных отношений. Эти условия заключаются в реально разворачивающихся трендах мирового развития, характерных для городской среды. Согласно представлениям урбанистической науки, современные города в своем социально-экономическом развитии стоят на пороге четвертой — когнитивной — стадии. Ключевое значение для формирования когнитивной фазы развития городов имел тренд, связанный с принципиальным изменением общественно-исторического статуса повседневной жизнедеятельности. С середины XX века повседневная жизнедеятельность становится важнейшей средой человеческого самовыражения.

В рамках этого тренда после второй мировой войны в США президент Эйзенхауэр инициировал строительство опорной сети хайвеев, запустивших новый этап развития американских городов. Американцы получили возможность жить в отдельных домах, в которых оказалось место для двух-трех автомобилей и широкого диапазона домашней техники. Это стимулировало бум индивидуального жилищного строительства, автомобильной индустрии, производство бытовой техники, развитие производства товаров для домохозяйств.

В СССР этот тренд обрел форму мощного массового движения людей на обустройство своей жизни, в частности, посредством дачного строительства. Это движение имело такой масштаб, что на неудобных в короткий период возникли миллионы дачных участков. Строительство осуществлялось при поддержке производственных предприятий. Однако, вместо того, чтобы легализовать эту деятельность людей, создать для них индустрию малоэтажного домостроения, дать дешевые кредиты и т.д., руководство СССР в стиле консервативной модернизации разработало программу

¹⁶

Там же. – С.212

строительства коммунизма. Приступая к ее осуществлению, руководители страны, в частности, начали внешним образом наращивать обобществление материального и общественного производства, административно ограничивая развитие домашних хозяйств на селе, дачное строительство в пригородах. И возникло более тридцати миллионов «несунов», которые инкогнито вывозили с предприятий необходимые материалы. В результате, разрушалась де-юре не существующая общественная собственность, складывались условия для краха советской системы. Так отсутствие понимания того стратегического потенциала, который содержится в самом новом статусе повседневной жизнедеятельности людей, игнорирование объективно развивающихся процессов внесли свой вклад в изменение общественного строя в России.

В настоящее время на смену специализированным зонам застройки, характерным для индустриального города, приходят децентрализованные города со смешением зон. Важной тенденцией в создании городской среды является приоритетное развитие общественных, публичных пространств, которые реализуются на площадях, в скверах, в прогулочных зонах, насыщенных разнообразными кафе, торгово-развлекательными комплексами, спортивными сооружениями. В городах с развитой экономикой, где нарастает доля услуг и креативной индустрии, общественные места все чаще используются как места проведения деловых переговоров, как места для работы. Здесь, в публичном пространстве в дополнении к месту работы и проживания, возникает так называемое «третье место». Символом его является городское кафе, где есть беспроводной интернет. «Третье место» является одновременно и территорией общения, и зоной отдыха, и местом работы для людей творческих профессий. В Новосибирске этот феномен получил наибольшее развитие в Академгородке.

Сегодня общественные пространства все более используются горожанами для устройства различных инициативных мероприятий, реализации различных программ и проектов, направленных на развитие человеческого потенциала. В этих условиях происходит расширение смысла «третьего места». Оно становится пространством для неформального общения и самовыражения людей,

общественный смысл которого по мнению социальных антропологов — «создание социальной связанности». Именно такие места общения, обмена мнениями, отдыха становятся важнейшей частью повседневной жизни горожан. Такой смысл «третьего» места активно и успешно воплощает в жизнь малый бизнес, который в качестве одного из оснований своего успеха видит привлечение посетителей. Этот процесс находит наибольшее выражение, в частности, в кафе, сочетающих в себе кофейню и гостиную и в современных книжных магазинах. Очевидно, что в настоящее время — это одно из важнейших направлений формирования комфортной городской среды. Она создается неформальными городскими сообществами, которые возникают по разным основаниям, представляя собой разнообразные не только по содержанию общения, но и по степени своей организованности образования.

Когнитивная парадигма исходит из понимания города не как реализованного нарисованного проекта-утопии, в котором отработаны связи между функциональными зонами, но как живого организма (когнитивного — разумного города). При этом живыми организмами города становятся благодаря интенсивному развитию неформальных сообществ. Наращивая свою аутентичность, эти сообщества осуществляют «пробуждения» публичных пространств, наполняя их новыми смыслами или углубляя в тех или иных пространствах их «старые» смыслы. Это приводит к акцентированию самобытной территориальной идентичности на основе ее креативного развития. Специалисты считают, что в этих условиях в урбанистическом развитии восторжествует идея аутентичности жизни. В этом контексте современные российские города должны исходить из необходимости формирования своего аутентичного брендового качества. Без отработки механизмов, объединяющих местные власти и сообщество горожан в совместном поиске городской идентичности, решить эту задачу невозможно.

Аутентичная стратегия развития городов предполагает не только чисто экономическое развитие территории, но и ее креативное обустройство, развитие публичного пространства, ориентированного на творческую самореализацию людей, а так-

же эффективную систему общественного самоуправления. Такое развитие опирается на качественное усиление роли городского сообщества, создание условий для аутентичного развития всех образующих это сообщество субъектов. Это означает, что принципиально должен измениться сам подход к конкретным общественным формированиям. Они должны восприниматься как некие самостоятельные социокультурные образования, переживающие эволюцию от спонтанных инициатив в общественные институты, аутентичные субкультуре этой инициативы, способные к партнерским сетевым взаимодействиям. Таким образом, важнейшей составляющей обсуждаемого тренда развития современных городов становится самоорганизация его населения. Такая самоорганизация, разворачиваясь как социальное творчество в сфере формирования креативной среды, содержит в себе огромные возможности для превращения в системообразующий фактор аутентичного развития городского сообщества.

В России, как показывает опыт Новосибирска и ряда других городов, именно ТОС воплощает тенденцию к самоорганизации населения в повседневной жизнедеятельности, является основным субъектом, обеспечивающим «оживление» городской среды за счет вовлечения в этот процесс всего населения. Это означает, что один из базовых трендов современности связанный, в частности, с принципиальным изменением общественно-исторического статуса повседневной жизнедеятельности в российских условиях не только востребует систему ТОС, но и выводит ее к переднему краю современных преобразований городской жизни. Что касается Новосибирска, то наращивание процесса выявления и поддержки инициаторов, развитие процессов институционализации спонтанных инициатив горожан по месту жительства в рамках ТОС, собственно, и определяет его самодвижение в новое качественное состояние. Однако именно это и повышает требования к деятельности ТОС, и прежде всего, способность к сотрудничеству, к сопряжению с другими субъектами, так или иначе участвующими в реализации тех тенденций, которые образуют тренд когнитивного развития городов.

Интерактивное взаимодействие и духовные прорывы как основания преобразования ТОС и его партнеров

Обратим внимание на то, что критическое отношение инициатора к наличному бытию в контексте сопряжения с другими субъектами, и в частности, ответственными за состояние наличного бытия в кризисной ситуации — это смысложизненная проблема. Когда сходятся инициаторы, объединенные первоначально эмоцией неудовлетворенности, сложившейся в той или иной сфере их бытия, они, по сути дела, пытаются посредством критики начать формировать представления о желаемом изменении этой части окружающей их действительности. Переход инициаторов от желаний к действию предполагает план, программу действий. На этой стадии происходит включение власти. Но изначально и власть, и инициаторы сталкиваются с проблемой непонимания друг друга. Недовлетворенность той или иной стороной наличного бытия, с которой начинается включение людей в инициативу, означает, что эта сфера городского бытия утрачивает для них смысл. Представители власти, фактически отвечая за эту сферу городского бытия и вступая во взаимодействия с инициаторами, ощущают категорические оценки, но рационально воспринять такую позицию не могут и чаще всего стремятся к доминированию в отношениях с инициаторами, ограничивая свое общение с ними формальными, функциональными взаимодействиями.

Возникает противостояние в контексте проблемной ситуации, которая в случае развития инициативы в массовый процесс, приобретает публичный характер. И уже по этой причине власть не может игнорировать проблему и встает перед необходимостью конструктивно/критического отношения к проблематизированному инициаторами наличному бытию. Более того, развивающаяся инициатива начинает предлагать альтернативные варианты решения проблемы, которые требуют все большего внимания. Представители власти сами теперь нуждаются в поиске оснований для оценки и критического восприятия альтернативных вариантов. На самом деле, чтобы вступить в конструктивное взаимодействие по поводу оценки предложен-

ных альтернатив, власти необходимо переосмыслить проблемную ситуацию, что предполагает проявление/выявление новых смыслов в том аспекте наличной ситуации, который волнует инициаторов. А такое выявление опирается не только на неформальное, интерактивное взаимодействие с инициаторами, но и востребует экзистенциальное усилие, актуализацию духовных аспектов человеческой деятельности.

Прежде чем говорить об этом, обратим внимание на то, что переход власти к интерактивному взаимодействию с инициаторами есть императив времени, игнорировать который невозможно. Стремление доминирующего субъекта (представителя власти) ограничивать свое общение с инициаторами функциональными связями находится в противоречии с новой парадигмой развития городской среды, о которой говорилось выше. В рамках этой парадигмы именно интенсивно развивающиеся неформальные сообщества открывают новые смысловые пространства или углубляют сложившиеся смысловые поля публичной городской среды за счет развития собственной идентичности. Действуя в контексте новой парадигмы, власть должна поддерживать этот процесс, что предполагает включение в совместный с инициаторами поиск городской идентичности, формирование идентичного брендового качества города для его успешного глобального позиционирования в современном мире.

Однако формирование рационального отношения к инициаторам у представителей власти блокируется занятой ими позицией доминирования в отношениях с инициаторами. Все это напоминает то, что происходило в СССР в 60–е годы XX века когда, руководители страны фактически встали на путь ограничения мощного массового движения людей по обустройству своей повседневной жизни. Разница только в том, что сейчас развивается массовое движение, ориентированное не столько на развитие материально-технического обустройства повседневной жизни, сколько на наращивание собственной идентичности в рамках неформальных сообществ, которые становятся средой самореализации людей. Правда этот процесс в современной России сдерживается синдромом потреби-

тельства, который к тому же используется властью в процессе манипулирования сознанием и разделения людей.

Прежде чем обсуждать процесс совместного с инициаторами выявления/обретения представителями власти смыслов в отношении того или иного аспекта наличного бытия, необходимо уточнить базовые понятия, описывающие этот процесс. Смысл — это «внеположенная сущность феномена (в данном случае того или иного аспекта наличной социальной действительности — А.Г.), «оправдывающая его существование, связывая его (этот аспект действительности — А. Г.) с более широким пластом реальности»¹⁷. Чтобы, субъект смог обрести смысл того или иного аспекта социальной действительности, он должен связать его (данный аспект социальной действительности) с более широким пластом социальной реальности. Это предполагает выход в его (данного аспекта) «внеположенную сущность», то есть сущность, находящуюся вне его. Дело в том, что ареалом существования (субъектом воспроизводства) этой сущности является общество как социокультурное целое, общество в его исторической целостности. На практике такой выход начинается с сопряженного интерактивного взаимодействия всех субъектов, так или иначе влияющих на соответствующий аспект наличного социального бытия. Это и есть связывание данного явления (того или иного аспекта наличной социальной действительности) с «более широким пластом реальности». В этом контексте становится очевидным, что доступ к процессу выявлению/обретению новых смыслов, наличного повседневного бытия, представителям власти без интерактивного взаимодействия с инициаторами закрыт.

Как было показано в рамках тренда когнитивного развития городской среды в качестве основных субъектов выступает инициаторы, ТОС, малый инновационный бизнес (как креативный субъект когнитивного развития городской среды) и власть. При этом каждый из них первоначально несет лишь частичное, неполное представление о том или ином аспекте организации городской среды. Оно обуславливается интересами каждого из них, уровнем их включенности в обществен-

¹⁷ Новая философская энциклопедия: в 4-х томах. М., Т.3. – С. 567-577.

ную жизнь, накопленными знаниями, наконец, их погруженностью в культуру общества. Причем само по себе выявление интересов есть процесс, процесс общения и взаимодействия, в которых есть свои законы и факторы развития. Чтобы показать это, обратим внимание на то, что в обществе взаимодействие людей (интеграция общества) осуществляется в разных формах. Непосредственное общение (социальные интеракции) или интерактивное взаимодействие — общение «лицом к лицу» между индивидами, происходящее в ситуации непосредственного соприсутствия и взаимного влияния. Социальные интеракции немислимы вне ориентации людей друг на друга, вне установки на кооперацию и сотрудничество.

Однако, в современном обществе взаимодействия осуществляются преимущественно через функциональные связи, которые не являются результатом сознательных намерений действующих субъектов, не зависят от них и в большей части не осознаются в перспективе повседневной жизни. Такие взаимодействия (системная интеграция) есть результат деятельности групп, коллективов, социальных институтов. Это формализованные связи, которые регулируются законами, нормами, уставами, корпоративной культурой. Они разворачиваются, так сказать, позади, или над участвующими в системной интеграции (взаимодействии) индивидами. Зачастую системная интеграция искажает интерактивные взаимодействия, приводит к вымыванию значимых для человека смыслов. В таком случае типичным для системного взаимодействия становится «состояния непонимания или неверного понимания, намеренной или непроизвольной неискренности, вынужденного «согласия»¹⁸ в среде его участников.

Вообще говоря, повседневное взаимодействие характеризуется не критичностью, иррациональностью, неосознаваемыми действиями и стереотипом, сложившимся в про-

цессе идеологического влияния на сознание. Ситуация взаимопонимания в таком взаимодействии «редко когда устанавливается посредством рационализации, т.е. путем держательного прояснения неявных, скрытых мотивов, целей, притязаний субъектов взаимодействия с целью установления прозрачности намерений и, следовательно, их понятности»¹⁹. В этой связи рациональные предпосылки составляют необходимые, но недостаточные условия для взаимопонимания. Для того чтобы взаимопонимание случилось, необходимо экзистенциальное усилие, выход к духовным основаниям человеческого бытия.

В практике жизни те или иные субъекты постоянно сталкиваются с необходимостью актуализации духовных оснований бытия, только зачастую не осознают этого. Если обратиться к взаимодействию основных субъектов городской среды, о которых речь шла выше, то инициаторы по самой своей природе первоначально вступают в противостояние с властью в контексте поиска новых смыслов. Однако, погружившись в проблему в контексте ее нарастающей публичности, участники коммуникации (инициаторы, ТОС и власть) образуют, де-факто, здесь и сейчас конкретное виртуальное сообщество, возникающее в условиях их чувственно-эмоционального взаимодействия (резонанса) друг с другом, в котором минимизируется влияние общества. Здесь сущее (наличное бытие) дано им не само по себе, а как часть их самих, их переживаний, их творчества. Возникает феномен двойного сознания, в котором сливаются самовосприятие наличного бытия как с позиций доминирующего сознания (власти), так и с позиций его критического восприятия (инициаторами). Погружившись в двойное сознание, участники коммуникации устанавливают новые связи, в которых «противостояние уступает место ре-экзистенции».

Ре-экзистенция и есть опосредованная чувственно-эмоциональным резонансом актуализация имманентной каждому человеку метафизической потребности в другом, ответственной сопричастности к жизни другого человека. Заклучая в себе в качестве внутреннего основания интенцию адресовать себя другому, метафизическая потребность в другом оборачивается обращением внутрь себя,

¹⁸ Кудашев В.И. Рефлексивное управление обществом знания: проблема когнитивных ограничений // Общество знания: философия, управление, образование: Сб. статей III Сибирского философского семинара (Всероссийской научной конференции с международным участием) / Отв. Ред. В.А. Суровцев, С.И. Ануфриев – Томск; Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 24.

¹⁹ Там же. – С. 25.

что приводит к открытию через другого своего внутреннего мира. Происходит разделение однородного (обращение каждого к другому, а через другого выявление себя) и соединенное разнородное — инициатора с человеком доминирующим. Так что оба они обретают способность к глубинному общению и преобразению самих себя на основе актуализации экзистенциального опыта каждого. При этом экзистенциальный опыт предстает как напряжение/актуализация тех человекообразующих сил данного индивида, которые возвращены культурой в его онтогенезе и обуславливают его творческий потенциал.

Собственно само напряжение/актуализация человекообразующих сил происходит потому, что эти субъекты, находясь в ситуации неочевидной смыслонаполненности определенного аспекта наличного бытия, нуждаются в скачке к уже объективированным ценностям для их совместного проживания в возникшем виртуальном сообществе и открытию на этой основе новых смыслов. При этом сами по себе смыслы не конструируются и не творятся человеком просто так, они провоцируются проблемными ситуациями, в которые он попадает. Более того, нужно зайти в тупик, чтобы активно искать выход за пределы наличного опыта зачастую в агрессивной окружающей среде. Иначе говоря, новые смыслы провоцируются вызовом, когда каждый индивид совместно с партнерами обнаруживает себя перед императивом выхода за пределы своего наличного опыта. Такой вызов и порождает экзистенциальное усилие. Дело в том, что прорыв через горизонты неизвестного первоначально погружает человека в нечто, требующее колоссального напряжения. Человек начинает действовать как бы из себя, исходя из актуализированного экзистенциального опыта, но в сопряжении с другим. Здесь обращенность к другому существует бытийственно (в их совместном сопряженном бытии, а не в символическом пространстве).

Именно в системе таких отношений с другим актуализируются человекообразующие качества: Добро, Правда (Истина), Красота, происходит возвышение человека к онтологическим основаниям своего бытия. Возникают условия для самосовершенствования человека, фундаментальным основанием которого является способность преобразование

себя в сопряжении с Другим. Таким образом, рождение или открытие смысла, а значит и духовности, связаны не только с трансформацией субъекта, его преобразованием в виртуальном сообществе, но и с формированием всех предпосылок для развития новых форм его общественного бытия. Всякие общественные трансформации в отсутствии этого контекста, как показывает история, рано или поздно, разрушают общество, поскольку исключают из него (общества) те инварианты жизненного мира человека, которые делают человека человеком. Так на основе воспроизводства человеческого содержания в целом открывается способность человека изменять свое состояние, свою культуру свои отношения в общество, а тем самым и общество.

Переустройства общества, ориентированного на постиндустриальный переход, начинаются с таких социокультурных узлов (виртуальных сообществ), в которых происходит переосмысление опыта на основе открывшихся смыслов, когда утверждается некий понятный ценностный стержень, придающий стихии социальной жизни инновационный приоритет на основе соответствующего смыслового вектора. В нашем случае социокультурные узлы возникают в процессе интерактивного взаимодействия инициаторов, власти и ТОС, выступающего в качестве посредника между инициаторами и властью.

Проблема исходного мировоззренческого сопротивления и подготовка ТОС к переходу в качественно новое состояние

Конечно, вся совокупность предложенных в настоящем издании материалов дает представление лишь об общих направлениях перехода ТОС в новое состояние. И то настолько, насколько это возможно, коль скоро мы ведем речь о ТОС как самоорганизующейся социальной системе, находящейся в интерактивном взаимодействии со своими партнерами. Речь не идет о возрождении чего-либо, имевшего место в прошлом, а о скачковом прорыве к новому качеству совместно со своими базовыми партнерами (в данном случае инициаторами и властью) в процессе организации в той или иной степени имеющей спонтанный эволюционный характер. Контур этого нового качества обычно не просма-

триваются из качества предшествующего, поскольку в результате скачка рождается нечто совершенно неожиданное. Очевидно, этот процесс требует активной работы, суть которой — совместный поиск и не придумывание, а открытие путей перехода инициаторов ТОС со своими партнерами в новое состояние. Начинается этот процесс с выявления базовых субъектов, образующих ядро такого перехода, выявление условий, обеспечивающих процесс смыслообразования (открытие новых смыслов) в этом ядре как предпосылку самопреобразования субъектов, а также основание формирования нового сознания и мышления всех участников процесса. Вся дальнейшая работа связана с рефлексией этих процессов как условие реальности концептуальных намерений.

Для подготовки или — точнее — самоподготовки инициаторов и их партнеров к переходу в новое состояние, исходя из описанных выше реалий, их прорыва в виртуальное пространство, в котором выявляются и обретаются смыслы, необходимо их погружение в самообучающую систему, основанную на интерактивном общении с выходами в духовные прорывы, обеспечивающем преобразении всех участников. Интерактивное самообучение в контексте духовных прорывов есть коллективное групповое продвижение к переходу из наличного бытия к будущему бытию. Конечно, самой принципиальной проблемой в системе предстоящего моделирования перехода является отработка механизмов погружения будущих партнеров в процесс преобразования.

Начинаться все должно с процесса отработки потенциальным партнерским сообществом в рамках открытого пространства технологий совместной деятельности в контексте разрешения конкретной проблемной ситуации. Речь идет, в данном случае, о потенциальных партнерах ТОС в лице специализированных служб администраций районов и мэрии, конкретных групп инициаторов, общественных организации, а также конкретных бизнес-структур (по мере формирования у них соответствующей мотивации), которые намерены совместно выработать планы по повышению комфортности проживания на территории и совместно их реализовывать.

Очевидно, что сама попытка собраться и начать действовать в направлении развития

новых отношений для каждого из будущих партнеров непростая задача, она связана со сменой мировоззрения. Так, специализированные службы до сих пор действуют зачастую даже не как субъекты, предоставляющие населению качественные услуги, а скорее (в условиях дефицита финансовых технических и человеческих ресурсов), что называется, латают дыры. И это стало привычкой, сформировало в малопродуктивной суете безответственное отношение к делу. Стало привычным и стремление прикрывать свою безответственность: дескать, дайте деньги людей и технику и мы все сделаем. И зачастую актив ТОС с этим соглашается. Вот и реальная проблема, решение которой начинается с осознания необходимости перехода к новым смыслам деятельности. Включение самих активных инициаторов в процесс исполнения намеченных планов, составленных по их настоянию, также связано с преодолением мировоззренческих проблем. Дело в том, что и для представителей власти, и конкретных ТОС такое включение зачастую предстает как досадная обязанность — уж очень с ними не просто: и исполнения графика работ требуют, и особенно придираются к их качеству, и нетерпимы к тем или иным разрушениям экологической среды на территории. В практике жизни встанет немало аналогичных ситуаций, которые являют собой трудности начала, так сказать, сопротивление инерции, привычки, которые рациональным способом преодолеть нельзя.

Вот и надо смоделировать этот процесс перехода к новому, будущему состоянию на каждом этапе и в каждом конкретном случае в тренинговой коммуникативной ситуации, прочувствовать позиции каждого и выработать первичные предпосылки движения к будущему сотрудничеству. К сотрудничеству, конечным этапом которого должно стать взаимодействие, обусловленное не только на уровне рационального понимания, но и на уровне духовных предпосылок. Таким образом, на каждом этапе в тренинговой коммуникативной ситуации должны прорабатываться первичные предпосылки движения к будущему взаимодействию, затем они должны апробироваться в практической деятельности и закрепляться в практике отношений. Так будут накапливаться и опыт интерактивного взаимодействия, выявляться и актуализировать-

ся духовные основания для перехода к новой системе отношений, а значит к новому состоянию системы ТОС, власти, креативного бизнеса и активной части населения.

Конечно, сложившееся взаимодействие специализированных служб, ТОС и инициаторов есть лишь содержательное наращивание совместной деятельности в контексте меняющихся проблемных ситуаций. Чтобы в таком наращивании возникли механизмы интерактивного взаимодействия, оно должно быть организовано в рамках комплексного планирования развития территории, имеющего в качестве перспективной цели отработку технологий социального заказа. Это позволяет не просто развивать опыт ТОС в работе со специализированными службами, инициаторами и активным населением, но и накапливает те аспекты корпоративной культуры ТОС, которые связаны с переходом от формальных отношений к ответственным личностным взаимодействиям представителей ТОС со своими партнерами, обуславливающим выход к интерактивному взаимодействию. Здесь важно развитие горизонтальных взаимосвязей между инициаторами конкретных ТОС, которые, выявляя особенности каждого в процессе взаимодействия с его партнерами, в процесс обмена опытом, становятся предпосылкой наращивания корпоративной культуры. Такое горизонтальное взаимодействие отдельных ТОС друг с другом, как говорилось ранее, имеет особое значение для пребывания представителей ТОС в форме общественных инициатив, ибо только в этой форме происходит проживание новых правил и смыслов. Собственно, здесь начинает разворачиваться та специфическая линия преобразования ТОС, которая, будучи связанной с развитием спонтанных инициатив (и инициаторов) имеет и собственное содержание, направленное на становление ТОС как общегородской системы.

Конечно, меняется и деятельность специализированных служб в таком взаимодействии. Она становится все более систематической. При этом очень важно, чтобы каждый раз в обсуждение трехлетних комплексных планов втягивалась активная часть населения. Этот аспект связан не только с развитием форм массового контроля над исполнением комплексного плана, но и обеспечивает движение в сторону институционализации социального заказа как такового. Само по себе движение в контексте социального заказа формирует предпосылки для востребования представителей власти не только как специалистов, но и как представителей социального института власти.

По-видимому, в полном объеме механизмы интерактивного взаимодействия «заработают» тогда, когда и ТОС, и власть, выступая каждый как социальный институт, начнут осуществлять взаимодействие собственно в рамках выявления и наращивания социального заказа. Смысл социального заказа — развитие субъектности населения, проживающего на территории города. При этом социальный заказ, первоначально ориентированный на повышение качества жизни населения, должен быть ориентирован на перспективное развитие творческой активности, самореализации людей в креативной городской среде. Собственно, и сама городская среда обретает качества креативности благодаря творчеству населения, благодаря его самореализации в аутентичных группах, открывающих в городском пространстве новые смыслы.

Этот процесс обретет реальные формы тогда, когда ТОС поднимется на уровень целостной городской системы и станет представителем развитого городского сообщества. Это такое городское сообщество, для которого развитие города является не внешней задачей, а осознанным устремлением субъекта.

Май — июнь 2017 г.

Содержание

1. Введение	4

2. Аналитическая записка по итогам общегородской научно-практической конференции «Территориальное общественное самоуправление города Новосибирска как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления: опыт и перспективы»	5

3. Концепции развития территориального общественного самоуправления города Новосибирска на 2016- 2020 годы	17

4. Полищук Н.А. Записка к концепции развития ТОС на современном этапе	28

5. Андреева Н.А. Основные факторы, сдерживающие развитие института ТОС и пути их преодоления	36

6. Гордиенко А.А. Система процедур, способствующих укреплению субъектного характера ТОС, как условие его саморазвития	39

7. Гордиенко А.А. Комплексный план повышения качества жизни населения: механизмы и условия формирования, перспективный статус	50

8. Фомичева И.А. От планирования отдельных мероприятий к комплексному плану повышения качества жизни	55

9. Гордиенко А.А. «Коридор возможностей» и контуры движения ТОС Новосибирска к новому качественному состоянию	60
